

Алевтина
КОРЧИК

Незаметный посетитель

18+

Алевтина Корчик

Незаметный посетитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42976596

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09775-9

Аннотация

Небесное существо – ангел Гриша спускается вечером на землю и отправляется на свою первую долгожданную прогулку по городу с целью познакомиться с людьми, узнать о них побольше и по возможности помочь. Приземлившись, он попадает в один из многочисленных ныне офисов. С помощью волшебных предметов он рассматривает там все происходящее, слушает разговоры, наблюдает, узнает прошлые события, а иногда предполагает будущие. Небольшие зарисовки из жизни обычных людей, диалоги, взаимоотношения.

Вечерело.

Над огромным городом уже начали сиять звезды.

На календаре значилось начало весны, погода стояла великолепная. Хотя люди еще кутались в теплые одежды, в воздухе веяло прохладой, но природа уже начала просыпаться после зимних холодов. Легкий ветерок еле-еле ощущался, и в небе спокойно проплывали облака. Из-за темноты они плохо просматривались, но, возможно, подняв вверх голову и разглядев их в ночи более внимательно, они бы не отличались между собой – огромные и белые. Но все же одно из проплывающих облаков было по-настоящему особенным: на одном из них проживала небольшая семья ангелов, состоящая из мамы, папы и сына, почти как у обычных людей. Летели они на своем воздушном корабле по важным небесным делам. Если бы кто-то посчитал их возраст, то, возможно, по человеческим меркам получилась бы огромная цифра, может быть, миллион или больше, но по вездемному исчислению возраста у них не было.

Эта небесная семья управляла погодой над небольшой территорией равнины, населенной людьми: они разгоняли тучи, контролировали давление в воздухе, рассеивали лишний ультрафиолет, а также следили за потоками ветра. На контролируемой ими территории жили люди. Маленькие и большие села, поселки, деревеньки, города, транспортные развязки и прочие нужные системы – малейшее расхождение от нормы могло вызвать катаклизмы в земной жизни, поэто-

му небесные существа с огромной ответственностью выполняли свою работу.

Маленький сын-ангелок сидел на самом краю облака, свесив ножки, и с огромным интересом смотрел вниз. Воздушный дом как раз проплывал над большим городом, в вечернее время сияющий тысячами огоньков, состоящих из света уличных фонарей, рекламных вывесок, витрин магазинов, окон домов и небольших движущихся лучей от фар автомобилей.

Человеческий мир всегда манил маленького ангелочка, люди казались ему совершенно необыкновенными существами, а их жизнь вызвала у него страшное любопытство. Даже имя у него было человеческое и очень редкое для ангелов – Григорий. Мама называла его исключительно Гриней, а папа – Гришей. И хотя в семье он являлся самым младшим, но задачи перед ним стояли самые что ни на есть большие. Он уже отвечал за норму и количество выпавших осадков, качество воздуха, ограничение пыльных бурь и туманов, а также контролировал высоту выпавшего снега. При наступлении весны работы стало меньше, и ангелочек с огромным интересом взирал сверху на мирскую суету.

– Пап! Пап! Разреши мне спуститься на землю? – Гриша вопросительно посмотрел на отца.

– Опять ты за свое, – Папа Ангел, строгий белоснежный мужчина с длинной бородой, немножко похожий на земного Деда Мороза, сидел за столом и изучал очень важный метео-

рологический документ, вооруженный различными рабочими принадлежностями, и выглядел очень сосредоточенным.

– Ты же так давно обещал мне, ну, пожалуйста! – ручки Гриши сложились в маленькие кулачки, а в глазках заблестели слезы, он умоляюще смотрел на отца. – Мы так давно туда не летали... я... Можно, хоть ненадолго? Там так... так...

Маленький Гриша вдруг расплакался и попытался что-то сказать о важности своей прогулки. Вид у него был такой трогательный, что его отец, Главный Погодный Ангел, даже немного заулыбался.

– Ну лети, погуляй, – сказал он.

Папа Ангел прекрасно понимал великую любовь его сына к людям и также знал, что настоящим предназначением Гриши являлось дарить душевное тепло и радость, а целью существования в небесном личном деле значилось: «Помощь людям». За сына он не боялся: тот с ранних лет изучал человечество, их историю, нравы, характеры, культуру и в современном мире ориентировался очень неплохо. За последний свой экзамен в небесной канцелярии по предмету «Человек. Общие знания» Гриша получил самую высокую оценку и даже отдельную похвалу от Великого Небесного профессора.

Слезы ангелочка моментально высохли, и он вихрем полетел в свою комнату собирать все необходимое для полета. В отличие от известного ангела Амурчика, который за своей спиной хранил стрелы для соединения любящих людских сердец, в котомке Гриши были совсем другие предме-

ты: волшебный кристалл, маленький портативный планшет и очень важный атрибут – волшебная палка-выручалка. С помощью этих предметов он мог сканировать людей, черпать любую информацию, чудодейственным образом повышать людям настроение и очищать пространство вокруг. Не забыл он и космическую пудру, убирающую сгустки черной негативной энергии и человеческие болезни.

Гриша, собравшись в считанные секунды, повесил свою котомочку за спину, выпил порцию искрящегося порошка, который делал его совершенно невидимым, и побежал к краю облака. Достав планшет, он уточнил свое местоположение. Приземляться на землю было желательно на безлюдный участок. Как раз внизу и находилось такое место: круговое транспортное кольцо, посередине которого Гриша и планировал совершить посадку. Этот перекресток значился на разметке земной карты как пересечение двух проспектов спального жилого района. Расставив свои маленькие ручки в разные стороны, ангелочек подпрыгнул, принял красивую балетную позу, как это делают маленькие феи из людских сказок, и полетел вниз.

Его счастью не было предела, его душа сияла всеми красками, а настроение улучшалось с каждой минутой от предвкушения встречи с обожаемыми им людьми, наполняя сердце огромной радостью. Он летел. Воздушным потоком его немного закрутило в воздухе, он кружился, и это состояние его восхищало и радовало. Раньше они летали только

вместе с папой, совсем ненадолго, и теперь его взрослое самостоятельное путешествие вызывало у него совершенный восторг.

Замечтавшись о предстоящей прогулке по земле, Гриша и не заметил, как поток воздуха немного сдвинул его траекторию движения в сторону, а другой – резко подхватил. Ангелочка внезапно завертело в воздухе. Раз-два-три, он уже кувыркнулся раз десять и совсем потерял ориентацию. Все закружилось перед глазами, и вдруг он резко шлепнулся на землю. «Ух ты!» – воскликнул Гриша. Его опять несколько раз крутануло, и ангелочек практически плюхнулся под ноги двум прохожим на ступеньки какого-то здания. «Ничего себе полетик», – он встал на ножки и отряхнулся. Счастью Гриши не было предела: наконец-то под ногами ощущалась земля! Он расправил помятые крылышки, аккуратно сложил их за спиной и огляделся по сторонам.

Прямо перед ним возвышался большой многоэтажный дом, окрашенный в яркий цвет. В самом здании светилось множество окон: там явно что-то происходило, несмотря на уже поздний час. На светящемся табло земных часов отображалось время 21 час 05 минут, но в этом месте было достаточно оживленно. Ангелочек пытался разобраться, что же это за здание и куда он попал – пока ему все казалось очень непонятным. Сквозь стеклянные двери люди передвигались туда-сюда. Гриша сначала растерялся, но быстро сообразил, что делать. Две девушки прямо перед ним собирались войти

внутри, и ангелочек, ухватившись за какую-то яркую веревочку, которую держала одна из них, вместе с ними проник в здание.

Там было еще красивее, чем снаружи: невероятно светло и оживленно. Ангелочек боялся потеряться и стремглав бежал за девушками, держась за ту же яркую веревочку. Все вместе они вошли в модный современный лифт, который двинулся куда-то наверх. Ехали они совсем недолго, буквально через несколько секунд гладкие металлические двери открылись, и девушки быстрым шагом направились в сторону. Гриша, даже не успев оглядеться на каком этаже они вышли, как оказался в каком-то огромном светлом помещении.

Внутри находились несколько рядов ярко-синих столов со стульями, на полу лежала дорожка зеленого линолеума, а по периметру всего помещения располагались огромные окна. Еще ангелочек сразу заметил телевизоры, которые транслировали яркую сменяющуюся картинку. Гришу все здесь восхищало, хотя было немного шумно и находилось много людей. Но именно это понравилось ему особенно.

Ангелочек достал свой волшебный кристалл и рассмотрел сквозь него помещение поподробнее. Энергетическое поле этого здания внутри отображалось светло-василькового цвета – это значило, что здесь царил замечательная светлая дружеская атмосфера, находиться в таких местах ему нравилось.

Гриша быстро разобрался куда попал. Это был магазин

«на диване», главной целью которого значилось: «украшение жизни людей путем приобретения новинок одежды, обуви, бытовой техники, кухонных принадлежностей, а также прочих приятных людских предметов и нарядов для поднятия уровня счастья до более высокой отметки». Именно так указывалось при запросе информации в Гришином планшете. «Лучшей работы не придумаешь», – подумал ангелочек. Даже цвет у телемагазина был свой: ярко-вишневый – цвет улыбки и прекрасного настроения. Ему все здесь нравилось. Гриша диагностировал помещение подробно: волшебный кристалл отображал вокруг цвета смеси апельсина и фуксии, самые нарядные, по мнению Гриши, и характеризующие прекрасный эмоциональный уровень окружающих.

Ангелочек быстро разобрался с помощью своих устройств и ранее приобретенных знаний о современном мире человека, что тут к чему. Понял суть работы этих людей, их задачи и требования, и даже успел освоить некоторые программы. Работа эта показалась Грише одной из самых интересных из всех видов деятельности, о которых он читал ранее. Покупатели со всех уголков, посредством телефонной связи звонили сотрудникам, и те, в свою очередь, оформляли им посылочки с прекрасными модными штучками, при этом рассказывая своим клиентам более подробно о своих товарах. Потом выбирали способ, каким посылочка будет отправлена по необходимому адресу, а также еще объясняли много нужного и полезного.

– Повезло же, ну чем не прекрасное занятие, – подумал Гриша. – Уровень сложности небольшой, условия комфортные.

Он бегал по проходам, рассматривал и слушал все, что происходило. Ему было так интересно, что он не успевал охватить взглядом все происходящее. Некоторые сотрудники сновали туда-сюда, но в основном все были заняты делом. Гриша успел заглянуть и в столовую, состоящую из нескольких комнат: за небольшими столиками кушали люди, и настроение их повышалось. Остальные погрузились в работу: принимали звонки, сидя перед монитором в наушниках и держа руки на клавиатуре и мышке.

Гриша сразу изучил и запомнил и несколько здешних профессиональных словечек. «Локеры» – так назывались маленькие шкафчики, «пулы» – стройные ряды столов и стульев, за которыми сидели сотрудники, «скрипты» – определенные четко построенные фразы, «БЗ» – их собственная база данных с вопросами и ответами, и вспомнил доселе забытое им, но часто употребляемое тут, слово «коучинг». Вокруг него крутилось происходящее, все непременно хотели попасть в этот самый «коучинг». Популярность слова зашкаливала, о нем говорили и писали. Гриша тоже, бегая по стройным рядам, произносил с важным видом: «Ко-о-о-оучинг». Из уроков современных профессиональных терминов, он помнил, что это определенные тренерские занятия по повышению уровня квалификации, но в здешнем пони-

мании, как видел Гриша, понятие значило гораздо больше, уж слишком велика была его популярность.

Ангелочек на всякий случай решил уточнить значение этого необычного слова в своей небесной энциклопедии. «Коучинг – метод консультирования, в процессе которого человек, называющийся «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели. Коучинг сфокусирован на достижении чётко определённых целей, для общего развития», – прочитал Гриша. Звучало очень красиво, и ангелочек согласился, что находиться в данном статусе очень престижно и полезно. Гриша еще больше восхитился этими людьми: все наперебой хотели совершенствоваться и достигать высокого уровня профессионализма в этом самом «коучинге».

Ангелочку так захотелось побыть хоть немного сотрудником этого магазина и стать среди окружающих «своим». Он представил, что он такой же, как все, и подошел к молодой серьезной девушке, как ему показалось, самой главной руководительнице. Он немного ее побаивался: слишком важной и строгой показалось она ему, но желание быть причастным к происходящему переселила его смущение. Представив себя видимым, ангелочек подошел к девушке совсем близко и взволнованно спросил: «Простите, пожалуйста, можно я тоже встану в коучинг?» – и терпеливо стал ждать ответа. Молодая девушка-руководитель, что-то внимательно разглядывая на мониторе компьютера, вдруг еле слышно произнес-

ла кому-то в сторону: «Да, иди». Гриша сразу же обрадовался: он вообразил, что самая главная начальница сказала это именно ему.

«Коучинг, коучинг! Я теперь в коучинге!» – ангелочек почувствовал себя важным и одновременно очень счастливым. Он притоптывал, прихлопывал, приплясывал, вертелся и кружился. И вроде, несмотря на то, что ничего особенного и полезного он не делал, а откровенно баловался и бездельничал, все же отчетливо чувствовал, что даже само нахождение в этом волшебном статусе автоматически его развивало и совершенствовало.

Люди здесь находились самые разные, ангелочек успел рассмотреть почти всех – это были и девочки и мальчики, дяденьки и тетеньки, совсем молодые и уже постарше, разной деятельности и разного семейного положения. Все они вызывали у Гриши страшный интерес, любопытство и восхищение.

Гриша сновал туда-сюда, приплясывая и притопывая, его маленькое ангельское настроение пребывало на самом высоком уровне. Ему доставляло огромное удовольствие ступать своими ножками по твердой поверхности – это занятие его забавляло, было новым и непривычным, ведь в небесной жизни он передвигался только на крылышках. Он кружился, прыгал, носился вперед-назад и даже несколько раз сделал в воздухе красивое сальто, как делают гимнасты в земных спортивных играх. Скок-скок, прыг-прыг, Гриша но-

сился по рядам, разбежался и выпрыгнул на середину помещения, прямо на мягкую дорожку зеленого линолеума. Но вдруг он остолбенел и замер. По коридору прямо ему навстречу шла молодая девушка невероятной красоты.

Это была настоящая белокурая принцесса из земной сказки. Гриша никогда раньше не видел таких красивых людей даже на картинках: небольшого роста, с серыми глазами, а светлые волосы ее слегка завивались красивыми локонами. На голове у девушки красовалась розовая кепочка в тон обуви. Она шла одетая в серое платье, с небольшим рюкзаком за плечами, и поглядывала по сторонам в поисках свободного места.

Гриша зачарованно смотрел на девушку. Несколько минут он не мог отвести от нее глаз, но все-таки вышел из оцепенения и со страшным любопытством включил свой волшебный кристалл, ему так захотелось узнать, как же ее зовут. «Анастасия», – прочел он на экране. Девушку звали Настенька. Это было самое любимое имя Гриши. Он так любил читать человеческие сказки, а в них так звали самых любимых его сказочных героинь.

Девушка выбрала себе место, достала наушники, подсоединила их к блоку и включила компьютер. Ангелочек быстро взлетел на ее стол, присел рядом с клавиатурой и оттуда зачарованно продолжал наблюдать за Настенькой. Все его внимание теперь было приковано только к ней. Загрузив программы и разложив вещи на столе, девушка присела пе-

ред монитором и, глядя на экран, задумчиво водила по столу мышкой. При ближайшем рассмотрении она показалась Грише еще прекраснее: длинные пушистые волосы обрамляли ее миловидное лицо, а в ее необыкновенных серых глазах читались доброта и спокойствие. Ангелочек, как замороженный, наблюдал за девушкой. Ему хотелось просидеть с ней целый вечер, но все-таки ему не терпелось познакомиться и с остальными сотрудниками этого магазина, ведь он был настроен на помощь абсолютно всем, находящимся здесь. С небольшим сожалением он оставил Настеньку и побежал дальше.

Начал он с того, что решил провести поверхностное сканирование и отправиться на помощь тем, кто особенно в этом нуждался. Гриша обвел пространство вокруг своим волшебным кристаллом и выделил несколько сотрудников, которым его подмога требовалась в срочном порядке. Над некоторыми висели небольшие серые гроздья некоей еле заметной негативной энергии. Это означало либо какую-то особенную тревогу, либо беспокойство, а возможно, страх, душевную боль или травму.

Именно такая небольшая серая тучка висела возле одной сотрудницы по имени Катя, совсем молодой женщины с темными глазами и черными кудрявыми волосами. Выглядела она очень привлекательно и на первый взгляд была совершенно спокойна. Только еле уловимое постоянное движение

ее пальцев выдавало некую нервозность, которую невозможно было скрыть от глаз ангелочка. Он приблизил к ней свой небесный планшет и начал сканирование.

Гриша оказался прав: сразу на экране отобразилась кривая ее тревожности – что-то очень сильно ее беспокоило. Нажав кнопку «Определить причину состояния» ангелочек увидел: Катя была замужем, имела славную маленькую дочку и как раз сегодня отправила своих домашних на выходные к родственникам. Полдня она собирала в недалекую поездку своих домочадцев, а после сама быстренько выскочила из дома на работу. Теперь же в ее голове крутилась одна и та же мысль. Катя боялась, что впопыхах забыла выключить утюг. Это вообще являлось ее слабым местом: она частенько волновалась по этому поводу, в голове постоянно крутились страшные картины, и она никак не могла отделаться от ощущения тревоги и нарастающего сильного беспокойства. На работе Катя чувствовала себя крайне неуютно, мечтала поскорее попасть домой и убедиться наконец, что этот злосчастный утюг все-таки был выключен.

Ангелочек нажал одну из кнопок своего планшета «Проверить причину». На экране отобразилась небольшая уютная квартира семьи Кати, состоящая из двух комнат. Сейчас там пустовало: свет был потушен, стояла спокойная и безмятежная тишина. «Причина не подтвердилась», помимо рассмотренного ангелочком видео, волшебный прибор уже подытожил свои данные.

Гриша включил систему обработки, снизил уровень Катиного стресса, телепатически передал ей картину благополучного дома, и девушка повеселела. Она сразу огляделась по сторонам, на лице ее уже блуждала улыбка, и довольный собой Гриша побежал дальше, помогать другим.

Ангелочек увидел молодого парня, который совершенно спокойно крутил свой новенький телефон в руках, но вдруг от него стали исходить какие-то непонятные прерывистые негативные волны. Невысокий худощавый Витя, так звали парня, заерзал на стуле, стал крутиться, и весь его вид демонстрировал какую-то крайнюю степень нервозности. При поиске причины такого резкого изменения в его поведении и непонятного беспокойства волшебный сканер выдал одно крайне острое желание: на табло высветилось практически кричащее требование-словосочетание – «никотиновая зависимость». Она у парня была такая сильная, что только одно единственное слово «курить» крутилось у него в голове, это мысль перекрывала все остальные, повышая уровень стресса в организме. Витя моментально перестал думать о чем-либо другом.

Ангелочек снизил параметр этой зависимости, но буквально через несколько секунд тот опять зашкалил. Парень в это время постоянно и ежесекундно посматривал в экран монитора: что-то там читал, проверял и высматривал, хмурясь еще больше. Стабилизировать состояния совсем не уда-

валось. «Ох, уж эта пагубная людская привычка», – почти вслух подумал Гриша, но тут Витя поднял голову, прочитал на экране нужную ему информацию о начале перерыва в работе и резко сорвался с места, причем успев прихватить с собой и рядом сидящую девушку. С криками «Нас отпустили! Нас отпустили!» они практически галопом выбежали из дверей этажа и, громко топоча, сбежали по ступенькам вниз на улицу.

«Вот те на...» – подумал Гриша и пошагал дальше помогать следующим.

Чуть поодаль сидел молодой русоволосый парень, он что-то быстро печатал в своем смартфоне, потом как-то обеспокоенно и печально вглядывался в экран, ожидая ответных сообщений. Волшебный кристалл показал, что Максим переписывается с какой-то девушкой. Уровень его стресса находился на высокой отметке. «Установить причину» – диагностировал ангелочек. Причиной оказалась девушка. Парень был уже женат, и девушка как раз-таки являлась его законной супругой.

Из-за разницы графиков их работы и учебы, они совсем редко виделись, и парень страшно скучал и одновременно переживал за нее. В голове его роилась просто бессвязная куча страшных мыслей и кошмарных картинок. Максиму постоянно казалось, что в его отсутствие может произойти что-то ужасное, а больше всего он боялся потерять свою люби-

мую Танечку, ведь в его глазах она была самой красивой и потрясающей девушкой на свете. Также Максим был отчаянно убежден, что все окружающие мужчины хотят отобрать у него его любимую жену. Эти мысли не давали ему ни есть, ни спать. Любое его сообщение, которое оставалось без ответа больше пяти минут вызывало в нем панику. Воображение уже рисовало новые удручающе печальные картины и давало бешеный скачок стресса в его молодом организме. И что самое ужасное: он совершенно ничего не мог с этим поделать.

Характер у парня был сложный, он частенько накручивал себя до крайне нервного состояния, и это все периодически выплескивались наружу в виде скандалов, придинок, сцен ревности и прочих частых ссор в молодой семье. То Максиму казалось, что его молодая жена слишком ярко одевается, то слишком много красится, то долго разговаривает по телефону, вовремя не возвращается с учебы, а в его отсутствие выходит из дому без надобности. А ее незамужние подруги так и вообще виделись ему просто монстрами, которые так и норовили утащить его любимую Танечку в лапы разгула и разврата. Именно таким образом Максим отравлял свою ежедневную жизнь. Накопление этой нервозности в виде постоянного волнения показало критический уровень и на физическом плане, что давало о себе знать круглосуточными головными болями.

Гриша знал: ревность и агрессия не доводят ни до чего хорошего человеческий организм и нажал кнопку своего ска-

нера «Проверить причину состояния». «Отсутствует» – молниеносно показал экран. На фото в профиле Максима ангелочек увидел милостивую худенькую красавицу, она действительно была необыкновенно хороша и по диагностике волшебной аппаратуры еще и обладала хорошим характером. В их молодой семье бушевали нешуточные страсти, но Таня старалась, как могла, не портить парню нервную систему. Она всячески его оберегала, поддерживала и терпеливо сносила его ревнивые нападки. В его отсутствие она старалась даже не выходить из дома и по-настоящему считала, что мир, покой в семье и здоровье молодого мужа гораздо важнее, чем походы в магазин, к подруге, либо куда-нибудь еще.

Грише очень понравилась увиденная картина. «Повезло парню», – подумал он, потом искусственно понизил уровень ревности и страха, и Максиму моментально стало легче. Цвет его энергетического поля сразу изменился с темно-серого на ярко-зеленый – цвет спокойствия и умиротворения. «Вот и еще одному помог», – радостный ангелочек уже почти побежал дальше, но одно небольшое обстоятельство его приостановило. Он обратил внимание на одну маленькую деталь, которая его заинтересовала. В профиле Максима отображалось еще одно его имя. Оно было зафиксировано в официальных данных, в совсем еще ранних документах практически только что новорожденного Максима.

Как оказалось, при появлении его на свет родители на-

звали его совсем по-другому. Мода тогда была на новые эффектные и редкие имена. Родители Максима, Сергей и Наталья, были на тот момент креативными молодыми студентами и при рождении малыша вступили в яростные споры по поводу имени своего младенца. Их варианты были разнообразными и очень эффектными, но к чему-то единому они никак не приходили. Мнения их были категорически разные. Они уже несколько раз писали различные имена на бумажках, складывали их в так называемую шапку, тянули, опять спорили и вновь не соглашались друг с другом. В конце концов они уже так запутались в своих вычурных и редких вариантах, что уже никак не могли прийти к какому-то результату, а новорожденного малыша уже необходимо было официально оформлять как нового гражданина. В итоге после всех круглосуточных баталий, к которым были добавлены хлопоты и бессонные ночи с младенцем, был найден некий компромисс, родители сошлись на том, что их сын будет зваться именем – Массимильянисус.

При оформлении мальчика в местном отделе ЗАГСа возникли небольшие трудности: работники госучреждения не соглашались оформлять документы с таким странным и длинным именем, отговаривали семейную пару и предлагали им массу более простых и благозвучных мужских имен, но родители стояли на своем и ни на какие другие варианты не соглашались. В итоге работники ЗАГСа были вынуждены уступить молодым и упорным родителям. Мальчик получил

свой первый документ и одновременно такое редкое и даже какое-то фантастическое имя.

Довольные родители по прибытию домой устроили с друзьями небольшую пирушку в честь этого события: сын наконец-то был назван, сами они преисполнены чувством гордости по поводу того, что отстаивали свое мнение, да и между ними все-таки угас многодневный конфликт. Все прошло гладко, и наступили спокойные времена.

Через несколько дней после этого к ним в гости нагрянула первая из бабушек маленького мальчика, мама его мамы – бабушка Лена. Она невероятно хотела увидеть своего внука, привезла кучу подарков для малыша и, самое главное, вместе с ней «прибыла» большая сумма денег, вырученная от продажи небольшого домика, как «гуманитарная» помощь молодой семье, в которой они так остро нуждались.

Пока приехавшая бабушка нянчила внука, освободившиеся радостные родители носились по своим делам и практически не пересекались. Бабушка Лена первые несколько дней так была очарована своим внуком, что даже не спросила о его имени: в ее устах он звался исключительно «маленьким солнышком» и «ее радостью», но через некоторое время в какой-то суматохе, она невзначай поинтересовалась:

– А как вы назовете нашего мальчика? Имя уже выбрали? – веселым голосом спросила бабушка.

– Да мы его уже назвали! – так же радостно ответили молодые родители. – У него уже и свидетельство о рождении

есть! – с гордостью произнесла мама мальчика.

– Да вы что! А что же вы молчите? А я к нему непонятно как обращаюсь. А у него уже, оказывается, имя есть? – и бабушка с любовью и нежностью посмотрела на спящего в кровати внука.

Молодые родители переглянулись и наперебой стали рассказывать о происхождении редкого имени ее внука, но бабушка перебила:

– Так как маленького-то зовут? Что за имя придумали? – она уже была вся в нетерпении.

– Мы назвали его Массимильянисус! – с гордостью произнес громкое имя молодой отец.

Бабушка засмеялась.

– Какое чудесное имя! – и опять засмеялась еще громче. – Как-как?..

Молодые еще раз повторили имя. Новоиспеченная бабушка засмеялась еще раз и еще громче.

– Ой, внука разбужу, – спохватилась она, подскочила с места и подошла проверить сон мальчика. – Как ты тут, мой маленький? – прошептала бабушка над кроватью малыша. – Спи-спи, мое солнышко.

Она перешла на полусшепот и опять обратилась к родителям:

– Так как малыша назвали-то?

– Мам, ну мы же тебе уже сказали! – разнервничалась молодая мама. – Ты что, не слышишь?

– Да не поняла я ничего! – «Громким шепотом» тоже возмутилась бабушка. – Вы мне что-то непонятное сказали! Как, в конце концов, зовут вашего ребенка? Что за секреты?

– Мама, его зовут Массимильянисус! Изволь уже запомнить! Уж как-нибудь!

Дочь подошла к небольшому столику, достала из его ящика пачку документов и протянула матери свидетельство о рождении внука.

– На вот, читай, что написано. Читай, может, наконец, запомнишь! – и она вручила документ матери.

Бабушка Лена несколько минут разглядывала данную ей в руки официальную бумагу.

– А ну-ка иди сюда!

Схватив свою дочь за руку, она грубо вытолкала ее из комнаты с внуком и потянула ее на кухню, где как раз собирался ужинать молодой зять.

– Вы че, шизики, сделали?! – она спросила это с таким грозным видом, что молодые потеряли дар речи. – Вы че, придурки, здесь устроили за водевиль?!

Ее дочь растерялась, а зять так вообще впервые видел свою милую добрую тещу в таком гневном состоянии.

– Это че вы тут понапридумали, недоумки?! – продолжала бабушка Лена.

Молодые родители стали сбивчиво рассказывать про редкие имена, про то, как они долго думали над выбором, делая основной упор на редкость имени своего ребенка.

– Наташа, – отчеканила бабушка имя дочери. – Ты дура?

– Елена Васильевна, давайте не будем ругаться, – попытался что-то сказать молодой отец. – Мы – родители и сами знаем...

– Что вы там знаете, недоделки, – перебила теща зятя. – Наташа, вот я сейчас думаю, что надо было мне тебя так называть, когда ты родилась, чет я сглупила.

– Мама, я, во-первых, девочкой родилась, а мы говорим про имя мальчика...

– Имя кого?.. Мальчика? Какого мальчика? Какого мальчика так зовут?! Ты когда-нибудь видела мальчика с таким именем?! Или, может быть, ты читала про мальчика с таким именем?! Или где ты, в конце концов, выдрала это идиотское название, которое ты называешь именем?! – Елена Васильевна уже перешла практически на крик.

Молодой отец попытался опять вмешаться и сбивчиво заговорил:

– Послушайте, мы с Наташей перечитали множество книг об именах, там написано...

– Что ты там, идиотище, прочитал?! – опять перебила теща. – Причем вместе с моей дорогой доченькой? Что вы там совместно прочитали, я вас спрашиваю?! Какая это была книга?! Где она лежит?! Кто ее автор?!

Молодые опять попытались отстоять свое мнение и одновременно заговорили об имени, о судьбе, об этой важной взаимосвязи в жизни человека, о его необыкновенном бла-

гозвучии, но бабушка опять их перебила и, глядя на зятя, произнесла немного прищурившись:

– А кстати, Сережа, а почему тебя твои родители не назвали этим чудесным именем? А?.. Что-то они тебе нормальное человеческое имя дали при рождении – Сергей, обычное мужское имя без всяких причуд? А?.. Наверное, они просто не хотели, чтобы над тобой вся школа смеялась, да, Сережа?

Теперь молодая жена попыталась заступиться за мужа:

– Мама, раньше имена были однотипные и одинаковые – это было скучно и неинтересно. Вот у меня в классе, между прочим, были еще две Наташи, а у Сергея в классе... Сколько у тебя Сереж было в классе? – подмигнув, спросила она у мужа.

– Э-э-э, у меня тоже два еще были! И в других классах тоже одни Сережи были, как будто я, как все, был. Как будто мы были все одинаковые, и никто нас не мог различить! Между прочим! – и зять, довольный собой, замолчал.

– Да ты что? Ну раз такое дело, я тебе могу дать совет, – теща подошла ближе к зятю. – Может тебе поменять свое имя на другое, более редкое? Еще не поздно. Вот, например, рекомендую такое – будет только у тебя! – теща развернула документ внука лицом к зятю и ткнула им в его лицо. – Вот, почитай, как тебе?

Молодые опять заспорили о нужности всенепременно крайне редкого имени, судьбоносных взаимосвязей, но Елена Васильевна опять их прервала:

– А, кстати, Сережа, твоя мама знает, как вы назвали и ее внука тоже?

Такого вопроса с подвохом молодой отец явно не ожидал. Он вдруг как-то весь поник, притих и замолчал.

О суровом нраве Сережиной мамы ходили легенды, ее побаивалась не только невестка, но и сам Сережа тоже. Юлия Семеновна была женщиной простой, серьезной, ответственной и работающей, так же требовательной и волевой. Работала она всю свою жизнь на стройке крановщицей, любила во всем порядок, предпочитала старые устои и на дух не выносила глупость и разгильдяйство.

– Так что, Сережа, мама-то знает? А то, может, я одна тут такая недовольная, а все остальные бабушки «за»? Так что, Юлия Семеновна в курсе? – повторила свой вопрос теща, наклонившись над сидящим за столом зятем.

Это был нокаут.

Бедный Сережа вдруг представил реакцию родной мамы на имя своего первого и единственного внука и медленно попытался что-то произнести. Сказать что-либо у него не получилось, и вместо этого он прошепелявил нечто невнятное. То ли в заботах о молодой семье, то ли от избытка чувств от рождения сына, то ли у него вообще случился какой-то провал в памяти, но почему-то про свою маму при выборе имени внука он даже не подумал.

Вдруг в квартире раздался телефонный звонок. Все вздрогнули.

– Я подойду! – многозначительно сказала Елена Васильевна и решительно бросилась к телефону. – Надеюсь, это, Сережа, твоя мама звонит, – и она подняла трубку:

– Алло!.. Алло... Что?.. Да нет... Нет, вы не туда попали! Связь прервалась.

За этот короткий промежуток времени, пока кто-то куда-то не туда попал, вопрос об изменении имени ребенка был молниеносно решен. Через несколько дней мальчика официально переименовали, и далее он уже жил с простым и понятным именем – Максим.

Ангелочек, посмотрев эту маленькую историю на своем волшебном планшете, тоже согласился, что это имя гораздо больше подходило простому и серьезному парню. Оно было красивым, кратким и лаконичным, и замечательно сочеталось с его отчеством и фамилией.

Немного передохнув, оглядев помещение и опять просканировав его еще раз, Гриша побежал дальше.

Как раз совсем рядом находилась женщина, нуждающаяся в поддержке: стресс зашкаливал. Ангелочек просканировал проблему. Несмотря на симпатичную миловидную внешность, Светлана, женщину звали именно так, почему-то считала себя толстой. Гриша сначала вообще не понял, что к чему, и почему она таковой себя видит, но в подробном досье отчетливо отражалось: женщина постоянно находилась в

каких-то депрессивных неустойчивых состояниях по поводу своей «толщины». Мысль о собственном несовершенстве не давала ей покоя, она постоянно сравнивала себя со всеми остальными лицами женского пола, и почему-то это сравнение было всегда не в ее пользу.

Гриша уже со всех сторон рассмотрел Светлану: никакой не то чтобы чрезмерной тучности, он вообще не заметил никакой причины для такой паники. Светлана выглядела на «отлично», а еще она очень красиво одевалась: стильно и модно. Ко всему этому Светлана давно была счастлива в благополучном браке и имела двоих замечательных детей. Не выдержав собственных вопросов, Гриша открыл свой словарь и прочитал там все понятия на тему: «Полнота, тучность, откормленность, отложение, жир, увеличение массы тела» и ознакомился с прочими похожими терминами.

Ангелочек ничего не смог применить из этих понятий к молодой и красивой женщине, которая сидела прямо перед ним. Категорически ничего из этого списка не подходило. Растерянный Гриша с помощью небесных предметов понизил ее недовольство собой, уровень депрессии и уменьшил громкость мыслей на тему: «Я толстая». Показатели нормализовались, настроение женщины пришло в норму.

Ангелочек уже было закрыл личное досье Светланы, но буквально на его глазах, показатели опять оказались на исходной позиции. «Я толстая! Я толстая! Я толстая!» – прочитывал сканер ее мысли. «Да что ж это такое», – уже разводил

руками ангелочек. После второго десятка последовательно неудачных попыток улучшить состояние молодой женщины, растерянный Гриша отправил досье Светланы в специальную папку для более подробного рассмотрения и дальнейшего содействия. Попытка помочь была неудачной, и он, немного огорченный, раздумывал.

Ангелочек, расплетая и рассматривая так подробно житейские истории, не делил их на простые и сложные, на пустяковые либо трагичные. Сколько бы он не знал о людях, сам он являлся существом из другого мира. Он не мог почувствовать, что происходит с людьми в той или иной ситуации. Но одно он знал точно: люди существами были крайне эмоциональными, впечатлительными и очень подверженными различной гамме чувств и эмоций. Несмотря на желание казаться сильными и brutальными, каждый был со своей маленькой либо большой историей и переживал ее по-разному. То, что для одного могло показаться мелким пустячком, для другого могло быть самой настоящей катастрофой, трагедией, а то и душевной раной. Это могло быть и вскользь брошенное грубое слово, и ненароком испорченный наряд, купленный накануне праздника, а иногда даже сломанный ноготь на важном свидании могли сыграть роковую роль. Немного поразмыслив на эту тему, ангелочек засобирался дальше.

Две женщины постарше тихо беседовали, и казалось, на

первый взгляд, были безмятежно спокойны. На всякий случай Гриша провел их диагностику. Оказалось, за простым внешне диалогом стояла большая семейная история. У одной из женщин здесь сидящих, Людмилы, буквально на днях отменилось очень важное семейное событие – свадьба сына. Причина, при подробном рассмотрении, казалась как будто проста и банальна, и называлась в обиходе «встретил друга» или «любовный треугольник».

Ангелочек решил рассмотреть эту историю поподробнее, тем более что он увидел, что на самом деле, Людмила находится на крайнем уровне нервного напряжения.

Ее сын Андрей, совсем недавно отпраздновавший свое совершеннолетие, несмотря на свой молодой возраст, собрался жениться. Невестой его была девушка по имени Юля. Будущая жена являлась его закадычной подружкой практически со школьной скамьи начальных классов. Молодых объединяла настоящая давняя дружба, общие интересы, друзья, компания, совместные путешествия и многое-многое другое. Родители их были давно знакомы между собой, нашли общий язык, вместе отмечали праздники и очень обрадовались, когда достигшие совершеннолетия дети объявили о желании пожениться.

– Вот и замечательно, – сказали родители с обеих сторон, – поженятся, настанет спокойствие: они давно знают друг друга, семья будет крепкая, да и мы не будем за них пе-

реживать. Хорошо, что определились.

Особенно радовалась мама Андрея. Людмила панически боялась, что сын попадет в дурную компанию, сопьется, а то еще и начнет употреблять какую-нибудь гадость или еще вдруг бросит институт. Семейная жизнь, по ее меркам, не предполагала экстравагантные выходки и обеспечивала всем спокойствие. По мнению мамы Люды, законный брак будто выступал неким гарантом счастья и благополучия, некой страховкой, дававшей ей спокойствие за него и жизненную стабильность.

Две семьи стали усиленно готовиться к свадьбе. Через пару месяцев к событию все было подготовлено, куплено, распланировано. А буквально еще через некоторое время, менее чем за пару месяцев до даты бракосочетания, грянул гром. Андрей вдруг объявил, что передумал жениться. Как выяснилось немного позднее, причиной явилось неожиданное знакомство его с некоей никому до этого неизвестной девушкой. Далее все было как в драматических сериалах. Андрей совершенно ничего не мог с собой поделать. За месяц он несколько раз впадал в какой-то то ли запой, то ли загул, потом погрузился в депрессию, короче говоря, по мнению всех участников событий, «окончательно сошел с ума».

Помимо жениха, всем тоже пришлось нелегко. Андрей метался между теперь двумя любимыми девушками: вранье, слезы, скандалы, беготня от одной к другой, истерики, обиды, ревность и взаимные выяснения отношений двух семей.

Эта история состояла из полного набора всего того, что можно было назвать только каким-нибудь откровенно нецензурным словом.

У парня просто рвало крышу, выхода он не находил. При расставании с Юлей он был полностью виновен с обеих сторон, понять его никто не мог и не хотел, и Андрей не находил себе покоя. Его уговаривали, на него обрушивали шквал обид, криков, ругани, негодования, уговоров и слез. Но несмотря на все это, буквально за несколько недель до свадьбы, Андрей все-таки сделал выбор не в пользу невесты, объявил о разрыве отношений и отменил свадьбу. В раз было разрушено все. Закончилась история тем, что парень ушел из дома и вообще не отвечал на звонки. И как раз сейчас женщины обсуждали случившееся:

– Ну что сделать, Люда, ну так получилось, – успокаивала женщину коллега, сидящая рядом. – Решил он так, дело молодое, ну понесло парня. Ну что же ты так переживаешь, ну ты же здесь ни при чем, Люда, – продолжала утешать одна другую.

– Так-то оно так, ни при чем здесь я... – медленно повторила Людмила и замолчала.

Только она одна понимала, что как раз-таки она была «при чем» и очень даже «при чем».

На самом деле только она одна знала, что сын не хотел жениться. Именно Людмила настояла на такой его ранней сва-

дье. Андрей был у нее парнем шустрым и активным, любителем шумных компаний, тусовок, музыки и противоположного пола. Людмила слишком боялась за сына. Поэтому именно она уговорила его жениться. Только она знала, сколько сил и стараний она приложила, чтобы это осуществилось. Только под натиском бесконечных и постоянных материнских уговоров и манипуляций парень не выдержал и сдался.

Она зудела у него над ухом круглосуточно и постоянно его уговаривала:

– Андрюша, Юля такая девушка хорошая, чего тянуть? Потом затянете и будет у вас все наперекосяк. Жениться надо сразу, чего ждать? Серьезные люди всегда женаты. Все будет как у людей: со свадьбой поможем, с квартирой. Пока мы с отцом еще молодые, будем вам помогать, чем сможем.

Парень отнекивался: эти разговоры в конце концов уже стали его нервировать, и при каждом упоминании о будущем штампе в паспорте он дергался, как от зубной боли.

Но мама не унималась. Она постоянно приглашала в дом на все праздники родителей будущей невесты, ну и, конечно же, ее саму: потихоньку-помаленьку, где надо и где не надо, она постоянно вставляли намеки в беседу о предстоящей свадьбе. В конце концов, то, что молодые люди рано или поздно поженятся, было как будто нечто само собой разумеющееся. Людмила уже называла родителей Юли родственниками, сватами и будущими бабушкой и дедушкой, постоянно обсуждала возможные покупки для молодых, свадебные

темы, платье, ну и совместную покупку квартиры. В итоге все уже были убеждены, что свадьба вот-вот состоится.

Все, но только не ее сын.

Однажды при очередном разговоре на тему: «Все, уже пора ехать сватать ...» парень вдруг разбушевался:

– Я не хочу жениться! Я не хочу жениться!! Ты можешь это понять?! Если бы я хотел, я сделал бы это! Хватит меня уговаривать, что ты пилишь меня с утра до вечера!

Людмила категорически решила пресечь такую тираду:

– Прекрати вести себя как ребенок, Андрей! Мы с папой в твоём возрасте были уже женаты. И вот живем, как видишь, и хорошо живем, между прочим, не хуже других. А гулянки и пьянки до добра не доведут, затянет, потом не вытянем. Посерьезнее нужно быть уже, Андрей. Давай уже определяться в этой жизни, а не капризничать!

Сын молчал, глядя в окно, что-то в его вроде простой, но такой напряженной позе насторожило мать, но она не остановилась:

– Хочу – не хочу, развел тут демагогию. Юля – девушка и красивая, и умная, и в институте, вон, как и ты, учится. Хозяйка она хорошая, вкусно готовит, и в доме у них всегда чисто, что еще тебе надо? – строго высказала свою позицию мама.

Андрей молчал. Людмила, воспользовавшись паузой сына, продолжила:

– Все, давай без препираний, подавайте уже заявление. Я

вот кольцо тебе купила для Юли, тебе выбирать даже не придется. Помогаем тебе, чем можем, а ты еще недоволен, все кочевряжишься. Свадьбу тоже сделаем как надо, короче, жениться вам пора. Смотри, какое красивое, все за тебя уже сделала, тебе осталось только нужные слова сказать на каком-нибудь мосту или колесе обозрения, или где там у вас делают, – и подойдя к сыну, Людмила протянула ему красивую красную коробочку в форме маленького сундучка.

Андрей, который молча стоял, глядя в окно, повернулся, увидел подарок, лежащий у матери в ладони, и опять возмутился:

– Мама, ты можешь понять такую простую и понятную вещь, я ее не люблю! Я ее не люблю!! Не люблю, понимаешь!!! Я не люблю ее! Я не хочу прожить жизнь с человеком, которого я не люблю! Я – не – хочу – на – ней – жениться.

– Как это... как это – «не люблю». Вы же с ней... так давно... что это ты...

– Мам, что давно? Ну дружим мы, ну да – классная она, она мне очень нравится, она всем моим друзьям нравится. Компанейская она, симпатичная, но я не вижу нас вместе и на всю жизнь. Дети, дом, камин, отпуск на море, всё вместе, всё на двоих – вот это всё. Не вижу. Я думаю, что когда-нибудь я встречу другую и, наверное, сразу пойму, что это она, та самая, с которой все это будет, по-настоящему.

Людмила несколько секунд удивленно смотрела на сына, словно видела его в первый раз.

– Так вы же с ней... ну... это... Вы же ночуете вместе... Вы же это... Вы же?... – и она вопросительно посмотрела на сына.

– Ну конечно, мама, мы «это», «это самое», да, и что? Нужно жениться? В каком мы году сейчас, мама? Теперь все не так, как было раньше. Давай, раз переспали, и всё – побежали жениться? Сейчас другое время. Спать одно – жениться другое.

– А вот это уже самая настоящая безответственность! – резко вступила в спор мама. – Время у вас другое! Время одинаковое, это вы с жиру беситесь, играетесь то с одной, то с другой. Да, мы себе такого не позволяли!

От разговора у нее закололо где-то в груди, сын совсем ее не слушался, и она, решив этим воспользоваться, как дополнительным аргументом, приподняла руку привычным жестом, собираясь попросить сына принести лекарство от сердечной боли. Но у Андрея громко зазвонил телефон: взглянув на экран, он прервал разговор:

– Все, мам, давай, мне пора, потом поговорим, за мной приехали. – И он, быстро обувшись, выскочил за дверь.

Людмила наблюдала за сыном с балкона. За ним подъехала компания на двух машинах, Андрей запрыгнул в одну из них, и машины тронулись. Она смотрела им вслед и успела разглядеть сидящих в салоне незнакомых девушек. Ее страшные подозрения, похоже, стали сбываться. Весь вечер Людмила не находила себе места. И когда ночью, уже по-

что под утро, она позвонила сыну на мобильный, тот только с третьего раза снял трубку.

– Когда ты будешь?! Уже полчетвертого!!

– Ма, я завтра буду, мы уехали.

– Кто это «мы»? Что за поездки?! Куда уехали?!

– Ма, все, неудобно говорить, завтра буду.

Пошли гудки. Сын прервал разговор.

Людмиле это все очень не понравилось. Уже за ночь был разработан некий гениальный план, и она взялась за обработку сына уже с утроенной энергией. Далее в ход пошло всё: уговоры, требования, привлечение родни, намеки на предстоящую службу в армии и папиных старых знакомых, искусственные сердечные приступы и бесконечные мигрени, ограничения в средствах и многое другое.

Через несколько месяцев Андрей сдался:

– Если ты так настаиваешь, я женюсь, тебе так будет лучше?

– Вот это другой разговор, – обрадовалась Людмила. – Пора уже взрослеть.

После этого короткого диалога подготовка к свадьбе развернулась полным ходом. Да и Андрей, казалось, смирился с предстоящим событием и даже активно принимал участие в приготовлениях. С будущей невестой они стали появляться везде все чаще и чаще, и казались очень гармоничной и счастливой парой новобрачных. Все говорило о том, что жизнь, так сказать, налаживается. Людмила была просто на

седьмом небе. Все шло так, как она и задумала. До поры, до времени...

Сейчас Людмила вспоминала все происходящее: эти все события и разговоры с сыном крутились у нее перед глазами цветными картинками, а в голове, как назойливая муха, звучало: «При чем здесь я... при чем здесь я... при чем здесь я...»

«Какие они все разные, эти люди, и какие у них разные судьбы», – подумал ангелочек. Чем он мог здесь помочь, он не знал, тут была ситуация такого свойства, которая на языке человеческом значилась, как «переждать». Ангелочек не стал смотреть будущие события. «Да, надо немного переждать», – почти по-людски подумал он. Поразмышляв несколько минут, потирая свой маленький лобик почти прозрачными ангельскими пальчиками, он пытался что-то сообразить, но пока это плохо удавалось. Немного погодя, он собрался с силами и опять обвел здешнее помещение своим космическим сканером.

Над одним из сидящих здесь парней по имени Игорь, зияла просто целая туча негативной черной энергии. Парень был чем-то крайне опечален. Гриша ринулся на помощь, навел кристалл и включил диагностику: уровень душевной боли у парня зашкаливал. «Показать причину» – продолжал сканирование Гриша. Причиной оказалась вчерашняя встре-

ча Игоря с младшим братом Сашей. Ангелочек загрузил видео и стал внимательно всматриваться в хронику встречи.

Братья сидели на диване в небольшой комнате за скромно накрытым столом, на котором, кроме жареной картошки с маринованными маленькими огурчиками под названием «корнишоны», стояла бутылка водки. Что-то «рассказывал» тихо работающий телевизор, братья посматривали на его экран, ужинали, выпивали и перекидывались короткими фразами время от времени. Разговор был мирным и спокойным.

Как показал Гришин волшебный планшет в профиле братьев, они вообще очень любили друг друга, в детстве редко ссорились и практически не дрались, хотя разница между ними являлась небольшой – четыре с половиной года. Было между ними и глубокое уважение, и настоящая братская любовь, и огромное восхищение друг другом, один из братьев занимался музыкой, а второй обожал технику.

Гриша, вглядываясь в экран, пока совершенно не понимал, что же такого могло произойти между ними. Он стал внимательно всматриваться в картинки. С определенного места, через 1 час 45 минут после начала их встречи, под видеороликом начиналось красная черта напряженности. Через некоторое время, прямо на этой метке, Игорь вдруг спросил, обращаясь к брату:

– А ты че к бабке-то на юбилей не явился? Такой стол

забабацала, несмотря на свое 80-летие, 45 человек собралась – мы посчитали. Обалдеть, как свадьба, торжество получилось! – Игорь засмеялся. – Целую программу придумала: и танцы, и музыка, пол поселка готовилось. Всех местных звезд собрала: три баяниста до утра играли, я даже пару песен выучил. Они там нормально «отжигали», мне понравилось, хоть и старенькие все, но весело было, – Игорь опять что-то вспомнил и опять рассмеялся. – Да, нормально «жгли».

Наколов на вилку очередную порцию жареной картошки, он поднял глаза на брата:

– Так че не приехал-то?

Ответа не было.

– Че молчишь, Сань?

– Да не позвали меня, – спокойно ответил тот.

Игорь сначала попытался что-то сказать, что-то вроде: «Ты че, брат?» – но поперхнулся и осекся на своем вопросе, а в воздухе повисла нехорошая пауза. Теперь уже оба брата понимали, о чем шла речь.

Баба Галя, с самого их детства, относилась к мальчикам совершенно по-разному. Сначала, в совсем ранних поездках в деревню, братьям было это незаметно, но по мере того как мальчики росли, различия отношения к ним родной бабушки становилось все ощутимее. Игорь всегда подзывался как Игорюня, Игоречек, внучок или «родненький», а Саша был

для бабушки будто мальчиком без имени: она обращалась к нему как-то мимоходом, словно он являлся каким-то невидимым приложением к старшему внуку. Несколько раз маленький Игорь услышал, как бабушка назвала младшего брата «маленький змееныш», совсем тихо, почти шипя, чтобы никто не услышал, а однажды на небольшую просьбу младшего брата, бабушка Галя ответила сквозь зубы: «Бабушка... В Тамбове у тебя бабушка».

Маленький Саша был миролюбивым добряком, и всегда казалось, что он не замечает, не слышит и не видит бабушкиного отношения. Он всегда мчался к ней, завидя еще издали, и с криками радости бросался к ней в объятия. Бабушку от таких сцен всегда как-то кособочило и кривило. Со временем эти различия стали принимать какие-то странные и чудовищные очертания. Однажды бабушка даже не вызвала заболевшему маленькому Саше врача. После купания в местном водоеме у мальчика поднялась температура, его лихорадило, он тяжело дышал и весь покрылся испариной.

– Бабушка, а когда уже врач придет? – забеспокоился Игорь за младшего брата.

– Какой еще врач? Доктор, что ли? Да где его взять среди ночи.

– Бабушка, ты что?! Мы же не знаем, что с ним! – волновался старший внук.

– А что с ним такого? Нечего было купаться допоздна, а теперь, понятное дело, заболел, – равнодушно ответила

она. – Подумаешь, температура у него, эка невидаль. Выздоровеет.

Никаких попыток предпринять что-то к заболевшему ребенку она не стала. Закончилось дело тем, что маленький Игорь забил тревогу и сам от соседей позвонил родителям. Через некоторое время врач все-таки был вызван, диагностировал переохлаждение, история закончилась без последствий.

После этого случая, уже вернувшись с каникул в город, Игорь, в отсутствие младшего брата, стал задавать вопросы родителям. Те сначала отмалчивались, потом отмахивались и называли бабушку Галю «человеком с большими странностями». Потом все-таки рассказали о якобы застарелых проблемах здоровья их бабушки, какого-то долгого лечения в санаториях и больницах, и якобы небольших ее психических расстройствах, повлекшие потерю памяти и некоторую бессвязность мыслей.

Игорь, внимательно выслушав этот рассказ, не поверил ни единому слову. Он понимал: история выдумана на ходу и к реальности не имеет никакого отношения. Бабушка Галя не походила на женщину с психическими расстройствами совершенно, а уж про некие провалы в памяти он даже не стал думать, уж что-что, а с этим у бабули был полный порядок.

Какое-то время этот вопрос его больше особо не волновал, мальчики подросли и их интересы стали далеки от настроений родственников, и вот тут как раз, совершенно

случайно, в разговоре обоих братьев с почти посторонними людьми и всплыла давняя семейная история.

Когда старшему Игорьку было около трех лет, оказалось, что отношения родителей дали огромную трещину. Как выяснилось, их мама влюбилась в какого-то командированного в их город большого начальника. Измена мамы всплыла, в семье начались скандалы и прочие проблемы. Несмотря на это, любовная история набирала обороты. Столичный ухажер Геннадий зачастил с приездами и стал звать маму к себе. В итоге увлеченная новыми отношениями мама мальчиков заявила о желании в срочном порядке расстаться с отцом мальчиков, оформить официальный развод и уехать с сыном в столицу.

История была обсуждаемая, шумная и хлопотная, а развод уже неминуем. Родители с обеих сторон приехали помирить и воссоединить почти уже разрушенную семью. Они собрались за одни столом и попытались решить вопрос уговорами и примерами из жизни. Ничего хорошего из этого не вышло: мама мальчиков и их бабушка Галя пререкались и в очередной раз выясняли отношения. Женщины опять вспомнили все свои разногласия, начиная со свадьбы и заканчивая воспитанием маленького Игоря. Примирение сторон не удалось, и на семейном совете было решено: не вмешиваться в дела молодых.

Всем нелегко дался этот разговор: маленький, тогда еще

трехлетний Игорек, во время принятия судьбоносного решения, радостно носился между родней, веселясь и совершенно не разделяя важность этого момента. Обаятельного, веселого и послушного Игорька любили все, нянчиться с ним для дедушек и бабушек было настоящим праздником, и сейчас обе стороны, глядя на внука, понимали трагедию развала семьи.

Как только все вопросы обсудили, и препятствий для развода уже не было, родители мальчиков стали разменивать подаренную им на свадьбу квартиру. В стране грянул очередной финансовый кризис, и сделать это, как оказалось, было не так легко, процесс мог затянуться. Совместное нахождение в общей квартире стало совершенно невозможным, влюбленная мама не хотела задерживаться в замужестве с папой мальчиков ни одной минуты, столичный кавалер настаивал на срочном отъезде, и она стала собираться в дорогу. В конце концов вещи мамы и маленького Игорька были упакованы, билеты куплены.

Перед самым отъездом, буквально за несколько часов до отхода поезда, когда сборы в дорогу уже подходили к окончанию, мама мальчиков перепроверяла наличие документов и собирала небольшой пакет с печеньем и фруктами для Игорька, попутно что-то разбирая в шкафу. Папа мальчиков сидел на кухне, молча следя за происходящим.

– Наконец-то начнется нормальная жизнь, – зло вдруг заговорила мама мальчиков. – Уеду и не увижу вас больше...

– Да собирайся уже молча! – резко перебил ее речь папа мальчиков.

Он уже весь находился в нервном напряжении, ему было настолько тошно от всей этой истории, что он уже сам ожидал отъезда жены и надеялся, что ему станет хоть немного легче. Он давно ушел бы из квартиры, но теща должна была привезти маленького Игорька. Молодой отец прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации переезда жены в другой город, он может нескоро увидеть сына и, конечно же, ему хотелось побыть с ним рядом еще хоть немного. Ему было муторно, и только заранее припасенная в небольшом кухонном шкафчике бутылка водки являлась спасением. Он уже немного приложился к ней и надеялся дотянуть с ее помощью до вечернего отъезда жены.

– Да ты, вообще, молчи там! – продолжала мама мальчиков. – Наконец-то, твою мерзкую рожу не буду больше видеть, не видеть харю твою и не слышать твой омерзительный голос. Делайте тут без меня что хотите: и ты, и мамочка твоя придурковатая.

– Я тебя предупреждал! – раздалось с кухни, и взбешенный муж залетел в комнату. – Сколько можно тебе объяснять: не трогай мою маму! Никогда не трогай мою маму и ничего не говори про нее плохого!

– Да чтоб вы все сдохли!! – вдруг заорала мама мальчиков каким-то не своим голосом. – И оставили меня наконец в покое! Чтоб я больше не слышала ни тебя, ни твою полоум-

ную старуху! Маменькин сынок, блин, за мамочку свою все печешься, все только о ней заботишься. Да пошли вы все на ***! – зло выпалила она.

Папа мальчиков впервые слышал от своей еще жены такие слова, он от удивления даже немного растерялся: уж чего-чего, а ни в семье жены, ни от нее самой, таких грубых и тем более матерных слов, он отродясь не слышал. Он смотрел на жену и видел перед собой какого-то незнакомого человека, как будто и не жил с ней в одной квартире последние четыре года, все в ней было другое: взгляд, слова, жесты...

– Че уставился?! – продолжала «незнакомая» женщина. – Че уставился, придурок?! Вали отсюда! Как же я тебя ненавижу!

Она вдруг подлетела к мужу, как-то странно подскочила и со всей силы ладонью ударила ему по лицу. Он ойкнул и закрыл лицо рукой: жена кольцом попала ему прямо в глаз, и он от боли зажмурился. Воспользовавшись ситуацией, бывшая жена ударила его еще раз, а потом еще. Папа мальчиков выпрямился и вдруг закричал:

– За что? За что ты так со мной!? Что я тебе сделал?!

– За что?! За то! – в ответ заорала мама мальчиков. – За все! За то, что ты к своей мамочке ушел жить, когда я из роддома с сыном вернулась: тебе, видите ли, спать не давали, а я тут одна корячилась! За то, что ты меня не защищал никогда перед ней, за то, что ты бухал с друзьями, когда я в больнице лежала с нашим сыном! За то, что ты без меня

отправился на свою треклятую встречу твоих дебильных одноклассников! Я тебе все напомним! За твои танцульки, которые вы там устроили, за то, что ты там со своей любимой Оленькой обжимался, а я как дура ждала тебя до утра! За все! Беги теперь к своей Оленьке, путь свободен! – добавила жена.

– Ты че мне тут одноклассников вспоминаешь, ты сама меня туда отправила. «Сходи, отдохни, устал...»

– Да я специально тебе, придурку, это сказала! Я же думала, ты нормальный муж, что ты не бросишь жену дома одну с ребенком и не пойдешь туда!

– Так мы же вместе собирались, я при чем, что твоя мама не смогла с внуком посидеть, и при чем здесь Оля? Она мне никто, несколько лет за партой вместе сидели, и что?

– Так теперь решили на вечеринке продолжить общение?! Мне рассказали, что вы там с ней зажимались весь вечер! Может, вы все-таки решили с ней поближе познакомиться?! Теперь взрослые стали, все можно?

– Да не знакомились мы ближе...

Папа мальчиков так напился на той самой встрече выпускников, что не помнил вообще ничего и даже сам иногда сомневался, что же они все-таки делали вместе с бывшей одноклассницей.

– Да я сама фотки видела! – продолжала нападать молодая жена. – Весь вечер с ней протусил там. Чего ты ее к себе на коленки усаживал?! Головой своей думал, что ты женат, а не

в школе еще учишься, debil!

– Да я пьяный был... Пацаны местный самогон притащили...

Он попытался честно признаться, что не помнил ничего, но этот факт не сыграл ему на пользу.

– А-а-а, так значит, все-таки что-то было!! – и жена вновь набросилась на мужа с кулаками.

– Да не помню я, что там было! – ничего лучше не смог придумать папа мальчиков.

– Да ты просто осел какой-то! И где я тебя только нашла, идиота? Где же я тебя отыскала? Где вообще эти ослы обитают, в цирке, что ли, я нашла тебя? А-а-а, да мы же с тобой в зоопарке познакомились, как же я забыла! – мама мальчиков демонстративно стукнула себя по лбу.

Папа мальчиков удивленно продолжал возражать:

– Да что уже несешь? В каком зоопарке? Мы на празднике города в парке познакомились, мы...

– Ну точно! – перебила его жена. – Вижу: ты вспомнил! Только не в парке, а в ЗООпарке!! Ты там в ослиной клетке сидел, а твоя любимая мамочка приходила и приносила тебе охапку сена, или что там едят эти ослы!

Папа мальчиков стоял в дверях потерянный и не находил слов в ответ. Мама мальчиков продолжала:

– А нет! Она тебе пирогов твоих любимых приносила. Ты же не можешь без них жить, я забыла. Лучше мамочки никто не готовит. Все остальные готовят только дерьмо, так твоя

мамочка тебе говорит? Я же так тебе готовила? Одно дерьмо?! – и разъяренная жена опять подлетела к супругу и снова с размаху ударила его со всей силы.

Папа мальчиков уже вообще ничего не соображал. Все смешалось в его голове, и он стоял столбом посередине комнаты.

– О-о-о, а ты что, бухой уже? – жена почувствовала запах спиртного. – Так ты уже отмечаешь мой отъезд? Уже начала радоваться? Молодец! А мамочку пригласил? Небошь, уже мчится с пирогами для любимого сына галопом со своей деревни. Приедет, будет с ложечки тебя кормить, не оставит тебя, не волнуйся. Ты уж потерпи маленько, немного до отъезда осталось, – сказала она и, сразу же резко развернувшись, грозно добавила: – Смотрите, не вздумайте в мою с Игорем комнату даже зайти за порог, когда я уеду!! Пока квартиру размениваем, чтоб духу там вашего не было!! – и она ткнула пальцем на новый врезанный замок в двери комнаты и уже спокойным тоном медленно добавила: – Неужели я не увижу больше ваши рожи и не услышу больше голос твоей мамочки в телефоне? «Позови сына, он дома?» – она передразнила свекровь.

Но молодой муж уже даже не заступался ни за свою мать, ни за самого себя. Он стоял в дверях комнаты весь поцарапанный и ничего не соображал. Он видел такой свою жену первый раз – это были ни ее обычные слова, ни поведение, ни голос. А может, он и не знал ее совсем? Ему даже стало

немного легче, ведь эту молодую женщину, поливающую его грязью и кидающуюся на него с кулаками, он видел, как будто впервые, и ему казалось, что это все вообще к нему не относится.

– Осел, настоящий осел. «За что» еще спрашивает, придурок, – продолжала мама мальчиков, складывая какие-то вещи в шкаф. – А что ты мне на мой день рождения подарил, кстати? – Она повернулась к мужу и ненавидящим злым взглядом посмотрела прямо на него.

– Да не помню я... ну... духи вроде...

– Да ты точно придурок какой-то! Какие духи?! Ты мне их подарил сто лет назад! А все вспоминаешь. «Духи!»

– А-а-а, так я тебе цветы принес! – напомнил папа мальчиков.

– Цветы? Как замечательно! – и жена опять заорала. – А мамочке своей что подарил?! Я тебе скажу, что ты ей подарил. Ты про ее день рождения не забыл, заранее денежек поднакопил. Пылесос новый отвез ей, еще платок прикупил и халат! Да упаковал все так красиво, по кулечкам, прямо сама забота. «Поздравляю тебя, дорогая мама!»

И вдруг она заорала, что было сил:

– А мне что?! Мне что?! Мне опять только цветы?! А что ж мамочке своей не отвез букетик или там не собрал возле ее дома? Или ее любимый палисадник не оборвал? Подарил бы ей тоже такой же букетик задрипанный, как и мне! Как вспомню, тошнит прям, на свалке его, что ли, подобрал? Ма-

ме подарки, как подарки, а мне всякую чепуху!

И жена заорала еще громче:

– А мне не нужен новый пылесос? Я могу и старым пылесосить? А ничего, что он у нас давным-давно поломан? Ничего, что ребенок маленький в доме пылью дышит?

И она опять закричала, только еще громче в несколько раз:

– Почему она главная у тебя всегда?! Почему меня как будто нет!! Я что, никто для тебя?!

От собственного крика у нее перехватило дыхание, она закашлялась, но опять продолжила нападать:

– Ты даже телефон новый, который я нам купила, ей отвез! Как ты вообще все из дому не вынес?! Что ты все ей не отдал? Мы же тут никто с сыном, мы так, приложение – стирка, уборка. Ты зачем женился на мне?!

В доме уже стоял какой-то сумасшедший ор.

– Да ты сама сказала, что подумаешь, что тебе подарить на день рождения, – вдруг вспомнил молодой муж. – А телефон я отвез, потому что там цифры удобные с подсветкой были, а мама уже плохо видит: ей так удобно номер набирать. Тебе жалко, что ли?

– А одеяло, которое нам на новый год подарили, ты тоже маме своей отвез, чтобы она лучше видела?! Ты же знал, как оно мне понравилось! Причем отвез ты его, когда меня дома не было! Козел!

– Просто одеяло из верблюжьей шерсти было, а у мамы

суставы болят, я читал, что при...

– А у меня ничего не болит?! – перебила истеричным криком жена. – Кто обо мне должен заботиться?!

После сказанного, она опять бросилась на папу мальчиков и со всей силы врезала ему кулаком по груди несколько раз.

– Да что ты за осел такой?! Я же хотела, чтобы у нас в доме были красивые и удобные вещи, у нас в семье: у тебя, у меня, у Игоря. Ты знаешь, сколько я тот телефон выбирала?! Я столько магазинов обошла! И купила его, между прочим, на деньги, которые мне родители подарили на мой день рождения! Я так хотела, чтобы у нас в квартире все самое красивое было!

– Да другой бы купили, разве это так важно? – продолжал спорить папа мальчиков. – Он же не особо дорогой был, простой и обычный, – пытался он обосновать свои поступки.

– Да для тебя вообще ничего не важно, кроме мамочки. Ладно, че с тобой, ослом, разговаривать, – более-менее спокойно произнесла мама мальчиков и добавила: – Ладно, я же уезжаю, зачем вы мне вообще теперь нужны, еще разговаривать о вас. Неужели я сегодня уеду и уже завтра не увижу ваши рожи. Как же это прекрасно! Как подумаю об этом, как будто легче становится. Неужели уже сегодня вечером я буду самой счастливой женщиной в мире?

Она отвернулась и уже более спокойно добавила:

– Только непонятно, че я с тобой, ослом, вообще разговариваю. Гудбай давай, импотент несчастный.

– А это еще с чего вдруг? – опешил папа мальчиков.

– А так до кучи, чтоб знал. Никому ты не нужен, придурок, и твоей Олечке тоже. Хотя тебе тоже никто не нужен, кроме мамочки, – и жена нервно добавила: – Да идите вы все на ***, делайте, что хотите.

Молодой отец так растерялся, что оба глаза у него одновременно раскрылись и выпучились, даже поцарапанный. Через мутную пелену, он видел свою жену прямо перед собой и ничего не мог поделать ни с ней, ни с собой – это действительно был какой-то чужой незнакомый человек, в которого вселился дьявол и диктовал откуда-то изнутри страшные слова. Папа мальчиков хотел сказать многое, но предложения рассыпались, не успев собраться в кучу. Он развернулся и пошел обратно на кухню. В спину ему ударило что-то тяжелое, но он этого даже не заметил. Рука его потянулась к заветному кухонному шкафчику со спасительным эликсиром.

Разговор прекратился, и через несколько минут в прихожей зазвонил телефон. В последнее время папа мальчиков вообще к нему не подходил. На их семейный городской номер теперь звонил исключительно Геннадий. Он звал жену к телефону таким тоном, как будто законный муж был неким дальним родственником, засидевшимся в гостях у него дома. Но сейчас, на каком-то автомате, молодой отец, проходя мимо, снял трубку. Через несколько секунд зашел в комнату к жене и сказал:

– Иди, тебя к телефону.

– Кто? Геннадий? – нагло спросила мама мальчиков.

– Нет, женщина какая-то.

– Алло! Я слушаю! – звонко и бодро сказала мама мальчиков в трубку телефона приветствие.

«Какая-то женщина» оказалась мамой Геннадия. Совсем как в примитивном сюжете, вдруг неожиданно выяснилось, что в столице маму с маленьким Игорьком никто не ждет. Командировочный Геннадий не был разведен, как сообщал, а был прямо-таки официально женат. Более того маме мальчиков напомнили, что ее возлюбленный является не только законным мужем, но и счастливым отцом двух дочерей. Также сообщили, что он не только не ожидает приезда мамы мальчиков к себе, а даже приезжать больше в их город больше не намерен. Мама Геннадия добавила, что любовнице сына лучше помирится с мужем и подумать об их общем ребенке.

– Я видела твою фотографию у Гены: ты такая красавица, я уверена, муж тебя простит, тем более у вас сын.

И сразу добавила:

– А на Гену ты не обижайся, он дурак! И кобель. У них в роду все такие гуляки, он весь в папашу своего. Я вообще тебя понимаю: сама за отцом Гены, как ошалелая, бегала. Красавец он был, конечно, ни дать ни взять.

Она помолчала несколько секунд и продолжила:

– А Гена как зачастил в ваш город, я сразу смекнула, что

к чему, хорошо вовремя узнала о ваших планах. Приехала бы ты, а дальше что? Он тебя в квартиру-то поселил бы, у него их много-то, зарабатывает он хорошо: так бы каждому, только дальше что? Что потом? Ну разведется он, уйдет к тебе, а все равно у вас с ним ничего не получится. Я же знаю, что будет.

Она продолжала говорить спокойным и уверенным тоном:

– А то разговариваю с ним, а он заладил: люблю ее, говорит, «ее», то есть тебя. А что это за любовь такая? Я их любовь знаю: и папа его все про любовь рассказывал, и дед такой был, всё любились, козлы. С женой нужно жить. Мой вот бросил меня да уехал за любовью своей, до сих пор все любят, а уж сколько годков прошло. А сыну я не дам по любовям бегать, – спокойно добавила мама Геннадия и продолжила свой монолог дальше: – А то заладил: «Разведусь, будем жить с ней вместе». Вместе-то жить вы будете, да только плохо будете жить – это уже сейчас мне понятно. Ничего у вас не получится, я-то лучше знаю, что будет, мне-то виднее. Зачем огород городить, если все зря.

До этого практически полностью молчащая мама мальчиков вдруг заговорила. То ли это был вопрос, который слишком интересовал ее, то ли он сам собой выскочил из нее и самостоятельно попал в телефонную трубку, то ли она находилась в шоке от новой поступившей информации, но она все-таки зачем-то спросила:

– А они с женой хорошо живут? Он свою жену любит?

– А какое это имеет значение? – удивленно спросила в ответ мама Геннадия из телефонной трубки.

Она сказала это таким недоумевающим тоном, как будто любовница сына в таком серьезном разговоре вдруг спросила ее о чем-то несуразном, нелепом и совершенно несвязанном с этой важной темой. Как будто она ее вдруг спросила: «А вы собираетесь в ближайшие выходные посетить выставку молодых художников-импрессионистов?» Мама Геннадия не поняла ни смысл, ни значение этого вопроса, и поэтому продолжила дальше:

– Так, ты вещи давай разбирай и оставайся дома, а Гена в ваш город больше не приедет, об этом уж я позабочусь. И ты его не беспокой больше, у него есть жена! До свидания.

Каким образом она узнала номер телефона и вообще всю эту историю, решила она позвонить сама, либо ее руками Геннадий решил расстаться со своей любовницей – история умолчала. Но вот именно так, после короткого разговора, мамин возлюбленный испарился из ее жизни, словно кот из сказки про Алису. Вместо дальней дороги к светлому будущему мама мальчиков тем же вечером распаковала все собранные вещи.

Казалось, она была совершенно спокойна. На лице ее отображалась полная безмятежность, никаких истерик и слез не наблюдалось, да и вообще, она только молчала. Папа мальчиков, естественно, сообразил, что к чему, вопросов не задавал, но совершенно не понимал, как быть дальше.

Время шло, ситуация зависла в воздухе и никак не решалась. Родители молодой семьи только радовались возможности общения с внуком и поочередно забирали его к себе. Молодые родители оставались в квартире одни. Мама мальчиков, в отсутствии сына, часами сидела за кухонным столом с недопитой чашкой чая в руке и, глядя куда-то вдаль в одну точку, молчала. Взгляд у нее был, как будто застывший, никаких эмоций на лице у нее не отображалось, она выглядела, словно какая-то окаменевшая скульптура.

Молодая жена стала такой другой, что у папы мальчиков сложилось впечатление, что он живет с какой-то вроде знакомой, но в то же время абсолютно чужой женщиной. Как будто издалека, спустя много лет, в дом вернулся какой-то давно всеми забытый родственник—путешественник из многолетней геологической экспедиции. Самым странным являлось в ее поведение это самое молчание. До истории с отъездом молодая жена была такой говоруньей, что от наступившей незнакомой в доме тишины у папы мальчиков звенело в ушах. Это постоянное молчание и какая-то новая и такая другая его жена – все это вместе – пугало его. Но больше всего он беспокоился за сына, прекрасно понимая, что у такого маленького ребенка должна быть мать, нормальная и здоровая. А вот это молчание... Оно просто было каким-то подозрительным и зловещим.

Правда, мама мальчиков иногда все-таки что-то произно-

сила. В ее лексиконе теперь находились только две фразы: «да чтоб вы все сдохли» и «да пошел ты на ***». Иногда в них заменялись местоимения на «вы/ все /ты/ он/ они», но общий смысл этих выражений оставался неизменным.

Так они и продолжали жить дальше. Папа мальчиков уже немного привык, молчание в квартире продолжалось, уволившаяся с работы для поездки в столицу жена пребывала всегда дома, занималась ребенком и жила с сыном в отдельной комнате. При экстренном обращении к супруге, она в ответ все также использовала для ответа все те же два коротеньких предложения, и лишь для маленького Игоря было сделано исключение. Для общения с сыном молодая супруга использовала слова: «пошли», «погуляем», «кушать» и еще несколько других. Папа мальчиков старался как можно реже сталкиваться с женой и проводил время, тихо просиживая в своей комнате. Так они и существовали.

Однажды, глядя в окно на гуляющих во дворе жену и сына, папа мальчиков заметил, что супруга что-то собирает. Прохаживаясь по двору, она наклонялась, что-то долго рассматривала, а потом складывала находки в большой полиэтиленовый пакет. Когда семья вернулась с прогулки, жена оставила в прихожей бесхозный мешок и в комнате раздевала сына. Воспользовавшись ее отлучкой, папа мальчиков заглянул в пакет и ужаснулся: там находился настоящий уличный мусор – это были какие-то палочки, веточки, пожухлые осенние листья, маленькие и большие камни, засохшие тра-

винки и какие-то кусочки завядших растений. Он оторопел: все очень походило на то, что у жены «поехала крыша». Ситуация выходила из-под контроля, что делать с этим, он не знал.

Между тем, у жены появилось новое занятие. По вечерам, уложив ребенка спать, она выходила на кухню и на бумаге, клеенке, газетах начинала выкладывать весь этот мусор, вглядываясь теперь уже не в окно, а на весь этот хлам. Она сортировала его на столе странным образом. То это была какая-то кучка веток, словно воронье гнездо, то кучка камней, то какие-то палочки собирались стройными рядами. Это стало ее новым многочасовым занятием. Пакеты увеличивали свое количество, и вскоре ими была заставлена уже достаточно большая часть их с сыном комнаты. Папа мальчиков, так ничего и не решив, пустил ситуацию на самотек. Глобально это никому не мешало, занятие это являлось бесшумным и малозатратным.

Ежедневно видя в квартире эту теперь «малознакомую женщину», папа мальчиков уже свыкся с ее странностями, причудами и глобальным молчанием. Старые обиды уже утихли, и он уже вроде начал забывать всю предшествующую историю. Однажды вечером, увидев ее за основным занятием на кухне, он решил попытаться начать давно забытое общение и наладить хотя бы какой-то контакт или разговор. Не зная, как это можно сделать, он походил туда-сюда, поглядывая на «рукоделие» жены. В этот раз поделка состояла

из нескольких обычных уличных булыжников величиной с небольшое яйцо. Они располагались на старой газете неким зигзагообразным рядом, а между ними словно мостики лежали старые скрюченные длинные сосновые иголки. Также в одном углу газеты находилось скопление нескольких шишек, по всей видимости, с той же самой сосны, что и иголки, а чуть левее, на большом куске газетного разворота, лежало несколько старых сморщенных желудей. Папа мальчиков не знал, как назвать эту композицию и попытался подобрать красивое слово, характеризующее эту то ли поделку, то ли икебану, то ли что-то еще. Он растерялся, пошагал туда-сюда, название занятию так и не придумал, но все-таки собрался с духом, подошел поближе к столу и все-таки произнес:

– А что это ты такое интересное делаешь? Очень красиво получилось!

Папа мальчиков попытался вложить в эти слова все свое восхищение увиденным, и произнес их самым ласковым и нежным тоном, на который только был способен.

– Пошел на ***, – раздался ответ, состоящий из одной из двух стандартных фраз жены.

Попытка познакомиться заново провалилась, и молодой отец, попятившись назад, юркнул обратно к себе в комнату. Все вернулось на свои места.

Спустя некоторое время в квартире раздался телефонный звонок. Молодой муж снял трубку и сразу же узнал знакомый

голос. На другом конце провода был Геннадий, который тем же самым наглым тоном позвал маму мальчиков к телефону. Взволнованный этим событием, папа мальчиков засуетился и ринулся в комнату жены.

– Подойди к телефону, Геннадий звонит! – произнес он каким-то возбужденным полусшепотом, постучав к жене в комнату.

Мама мальчиков прошла в прихожую и взяла трубку телефонного аппарата.

– Да, – ровным спокойным голосом произнесла она.

Папа мальчиков перед дверью своей комнаты в малюсеньком коридорчике с огромным любопытством стал вслушиваться в разговор. Он почти впился ногтями в стену, приблизившись максимально, как только мог, ближе к прихожей, завис, стоя на одной ножке, и весь застыл, боясь пропустить хоть одно слово жены.

На том конце провода резко заговорили. Папа мальчиков не мог расслышать, что там излагали, но было похоже, что говорили там что-то очень эмоционально. Это длилось несколько минут, и тут жена все-таки включилась в диалог:

– Да пошел ты на ***, – сказала она, и далее с ее стороны последовало молчание.

На том конце провода опять послышались громкие звуки голоса, там, похоже, были объяснение и уговоры. Мама мальчиков через время опять заговорила:

– Да чтоб вы там все сдохли.

Далее в квартире опять воцарилась тишина. На той стороне уже повысили голос, говорили в трубке очень громко, там было очень много эмоций.

– Пошли вы все на ***, – снова продолжила диалог мама мальчиков.

Разговор с другой стороны провода опять продолжился: уже отчетливо доносились некоторые фразы, которые папа мальчиков смог даже различить: «...ну прости меня», «...я все решу», «ну это моя мама, понимаешь...», «...я тебе потом все расскажу...», «...мы будем вместе», «...я тебя люблю».

– Да чтоб ты сдох, – произнесла мама мальчиков.

С той стороны уже различались целые предложения, голос был резкий и возбужденный, и папа мальчиков отчетливо услышал: «Все будет так, как мы хотели».

– Да пошел ты на ***, – с этой стороны никаких новых слов не произносилось.

На девятой минуте такого разговора папа мальчиков сдался и прекратил слушать чужой разговор: то ли он вспомнил, что подслушивать нехорошо, то ли потерял надежду узнать что-то новое, кроме таких ему уже известных высказываний жены.

Разговор еще какое-то время длился, терпеливый Геннадий не сдавался и все также активно продолжал в чем-то убеждать бывшую любовницу. Продолжением разговора с этой стороны были все те же повторяющиеся две фразы. В

конце концов они прозвучали обе сразу, и мама мальчиков отключилась. Она положила на место трубку телефонного аппарата и, казалось, как ни в чем не бывало, в своем обычном состоянии, отправилась на кухню пить чай.

Все опять пошло своим чередом.

В этом «полуразводе» стороны продолжали жить вместе, вопрос размена квартиры также продолжал быть нерешенным. Время шло, ничего кардинально не менялось. Подходящий вариант размена и продажи квартиры так и не появился, и они все уже забыли про то, что нужно было обновлять объявление.

Со временем, правда, произошли кое-какие изменения: мамины новые фразы исчезли из ее лексикона, они как будто испарились каким-то отдельным днем, и постепенно она вернулась в свое прежнее состояние. Игорек рос, и спустя время молодая семья вроде бы помирилась, как они выразились: «Ради сына». Правда, несмотря на столь благородную причину, склеить так сильно разрушенные отношения не смогли. Они постоянно ругались, потом мирились, потом опять все у них разваливалось, и вновь звучали слова о разводе. Никто уже ничего не понимал, и на них перестали обращать внимание.

Спустя время о них все-таки опять заговорили: после очередного примирения сторон вдруг выяснилось, что в семье ожидается пополнение. Это сообщение явилось настоящим громом среди ясного неба. В стране опять был кризис, и но-

ворожденный младенец совершенно не входил ни в чьи планы, учитывая и без того напряженные отношения сторон. Он вообще, как будто изначально явился на этот свет лишним и совершенно никому ненужным, а по подозрению бабушки Гали невестка ожидала ребенка вообще непонятно от кого. После ее измены обида за сына была такой сильной, что она уже видела в ней исключительно страшного человека, норовящей сломать и всячески испортить жизнь хорошему человеку – ее любимому сыну.

Родившийся спустя несколько месяцев маленький Саша развеял все сомнения родственников: он был точной копией своего отца и деда. Маленький ребенок отвлек внимание родителей от всех нерешенных вопросов, да и в стране опять грянул очередной сто пятый кризис, о дележе квартиры уже давно забыли, но отношения в семье так и не стали теплыми. Мальчики выросли в атмосфере накала страстей: взаимных обвинений, упреков, бесконечных придирок, криков и ругани. Это стало обычной нормой для них, и спустя какое-то время такие отношения родителей к друг другу, да и к ним тоже, стало для них привычным и стандартным. Только бабушка Галя так и не успокоилась: младший Саша так и остался для нее чужим и нелюбимым, и «за глаза» она называла его «приблудный».

Все окружающие это замечали, и кто только не уговаривал ее одуматься.

– Галя, ну что ты с ума сходишь, – говорила ей подруга

Нина. – Саша вашей породы, да он же копия твоего Николая – одно лицо, все в поселке говорят, как они похожи. А ты придумываешь, что он чужой.

– Что ты защищаешь эту потаскуху вместе с ее отродьем?! – грозно отвечала бабушка Галя. – Еще и Колю сюда приплела. У тебя глаза, Нина, есть? – она ткнула пальцем в фотографию покойного мужа. – Если есть, глянь получше, где тут похожесть твоя? – ни в какую не соглашалась она.

– Да и невестка у тебя никакая не гулящая. Женщина она порядочная и мать хорошая, а то, что тогда она с тем приезжим связалась, так это попутало ее – всяко в жизни бывает, – продолжала уговоры подруга бабы Гали.

– Да ты в своем уме, Нина?! Ты еще расскажи мне про ее порядочность и кого там попутало? Ты, Нина, это прекрати – молоть че зря, противно слушать. Порядочные люди по домам сидят и к приезжим в гостиницы не шастают.

И баба Галя с прищуром поглядывая на подругу, добавила:

– Тебя че-то, Нина, не попутало, когда твой муж на заработки уехал, а ведь почти год его не было. А я ведь видела, как у твоего дома местный агроном ошивался да на тебя все поглядывал. Что ж ты его так отвадила, что он дорогу к тебе забыл? Что ж тебя, Нина, не попутало? Позвала бы в дом да развлекалась бы с ним пока мужа нет. Нет, Нина, тебя не попутало, потому что ты о детях думала и о муже своем, а эта шалава думала только о... Тьфу, о другом она думала, Нина,

«порядочная» твоя.

– Да перестань ты уже, Галя, в самом деле! Такой мальчишка хороший растёт, такой добрый, тебя вон бабулей называет, а ты его так обижаешь, нехорошо это, Галя.

– Нехорошо от своего законного мужа с чужими мужьями таскаться, которые по командировкам ездят да таких дур выискивают, как моя невестка. Вот это нехорошо. А то некоторые погуляют с приезжими, а потом в деревню свекрови приплod везут: «На тебе, баба Галя, понянчи. Я тут поблудила немного, а ты развлекай. За своим же присматриваешь, на тебе и чужого до кучи».

– Ну что ты такое городишь, Галя! Какой он чужой? Он родился, когда уже после этой истории много времени прошло, а ты все ее вспоминаешь. Того командировочного уже в помине не было, больше года прошло, как уехал.

– А их, командировочных, что, мало, что ли? Один уехал – другой приехал, какая разница, тот или другой, было б с кем, а свинья грязь найдёт. А ты, защитница потаскух всяких, лучше прекрати ерунду молоть. Еще и Колю моего приплела: «Похож» он тебе. Сумасшедшая ты, Нина, хоть и подруга моя. «Похожа свинья на ёжа – только шерсть не такая». Тьфу, защищаешь еще ее. Хороших людей надо защищать, а не эту шалаву. Тьфу!

Вот это очередное «тьфу» означало жирную точку в разговоре, после которой его продолжение не имело никакого смысла. На «тьфу» диалог заканчивался.

Переубедить бабу Галю в глупости своих убеждений было совершенно никакой возможности, и если поначалу она как-то и делала вид, что мальчики одинаковые для нее, то спустя время она перестала скрывать свое отношение к этому, а стала его демонстрировать уже отчетливо.

Братья уже давно не обращали на это внимание, они выросли и переключились на свою собственную жизнь. И вот внезапно эта тема опять всплыла в связи с бабушкиным юбилеем – взрослые продолжали выяснять отношения. Игорю было так неловко и неприятно, как будто именно он был виноват, что бабушка не пригласила Сашу на свой юбилей. Он попытался сказать что-то брату, важное и ободряющее:

– Саш, да может она замоталась, старая уже стала, с головой уже плохо. Вон мать говорила, что стала путать все...

Но младший все это резюмировал в своей манере:

– Да ладно, Игореха, че ты меня успокаиваешь, как маленького, – Саша усмехнулся. – Все прекрасно знают историю наших родителей и историю моего появления на свет. Был какой-то праздник, гости, выпивка, танцы, то да се, спать улеглись да под хмельком вспомнили прошлое. – Саша опрокинул рюмку и добавил: – Презерватива просто не было под рукой, вот я и получился. Случайное рождение у меня, брат. Так бывает.

Он произнес это то ли с сарказмом, то ли с какой-то долей иронии, да и на лице, несмотря на жестокий смысл сказанных им слов, казалось, присутствовало полное спокойствие.

Но оба брата понимали, что это не так.

В голове у обоих крутились картинки из прошлого. Брань, ругать, затрещины, подзатыльники, придирки к выученным урокам, истерики матери с театральными обмороками, бесконечное ее нытье со скорбным видом. Отец, со временем перенявший ту же театральную манеру и также искусно изображающий несуществующие болезни, ставшие его визитной карточкой. Хмурый несчастный вид и скорбная гримаса страданий, уже вьедшаяся в его лицо, постоянные измерения температуры, прочно вошедшие в привычку. Даже став взрослыми, братья, приезжая навестить родителей, так часто видели отца с торчащим градусником, что им уже стало казаться, что термометр является важным продолжением его тела.

Все эти воспоминания прочно хранились в файлах их памяти: братьям пришлось нелегко, но младшему Саше досталось гораздо больше. Он изначально обвинялся во всем и был крайним во всех конфликтах. Обжалованию этот приговор не подлежал.

Игорю стало не по себе, как-то противно за всю эту странную семейную ситуацию и обидно за брата. Где-то в области сердца что-то кольнуло, ему так отчаянно хотелось все-таки найти для Сашки какие очень теплые и поддерживающие слова. Они никак не собирались в кучу и выглядели как невнятное бормотание: «Ну вот... почему-то... Все же прошло... Ты классный... Они не понимают, какой ты...» Сло-

ва совсем не хотели собираться в отдельные предложения, и Игорь так и продолжал бурчать нечто непонятное. Рядом сидящий Саша вдруг чуть привстал из-за стола, подошел ближе к брату, спокойно и уверенно приобнял его и заговорил:

– Ну ты че, братуля, нормально все. Да у меня такой братан есть, как ты, что мне вообще больше ничего не надо, – он улыбнулся, глядя прямо в глаза Игорю. – Да мне все пацаны во дворе завидовали, что у меня такой брат есть. Что мне еще нужно для счастья? Мне с таким братом вообще ничего в жизни не страшно. Я тебя люблю, Игореха. Ты мне, Игореха, и брат, и лучший друг, и мать, и отец, и бабушка. Один ты для меня – как миллион родственников.

Саша на секунду замолчал, будто что-то вспоминая:

– Ты думаешь, я забыл, как ты меня защищал, когда я мелкий был? Я все помню. Помню, как ты из-за меня...

Он собрался что-то сказать и на секунду стал очень серьезным и каким-то непохожим на себя обычного, но резко оборвал начатую фразу на полуслове:

– Да ладно, че старое вспоминать. Давай, братуха, выпьем! – и Саша потянулся за рюмкой.

У Игоря стоял ком в горле: братья не привыкли к сантиментам и никогда не раньше не поднимали эти сложные и запутанные семейные темы. Он хотел тоже сказать брату какие-то слова, такие же добрые, как услышал только что сам, но Саша продолжил:

– Да нормально все, братуля, давай выпьем. Хорошо, короче, все. И бабка наша молодец, и мать, и батя, и дед! Пусть они будут здоровы, счастливы и живут еще сто лет! А к бабке я еще прикачу, пусть на следующий год опять юбилей закатывает, приеду – никуда не денется. Давай, Игореха, выпьем за них, за родню нашу!

Братья чокнулись и опрокинули по рюмке.

Они общались еще долго, перешли уже на другие темы, переночевали и утром разъехались каждый по своим делам, но осадок от ночного разговора у Игоря остался. Душевный покой растеребили, и теперь внутри все ныло.

Ангелочек забеспокоился: душевные боли такого плана могли запросто вызвать тяжелые сдавливание сосудов сердца и привести к тяжелым последствиям. На человеческом языке такие случаи именовались в медицинских картах, как ишемия, тахикардия, гипертония, инсульт, инфаркт. Гриша задумался об этой истории. Как большой знаток создания всей вселенной он знал: никаких случайных рождений не бывает, и разговор братьев показался ему немного странным и ошибочным. Но Гриша прекрасно знал и другое: на земле проблемы с родными и близкими выглядели иногда самой настоящей душевной катастрофой и занимали в жизни людей очень большое значение. Он присел Игорю на плечо, приложил свои маленькие ручки в область его сердца и замер на несколько секунд: кривая душевной боли снизилась, и уро-

вень давления на сердечную мышцу значительно упал – Иго-рю стало намного легче.

«Да, есть у них и такие истории», – вздохнул ангелочек. Прodelав еще ряд волшебный манипуляций над парнем, он проверил итоги своей работы, удовлетворенно кивнул, как будто сам себе, огляделся и двинулся дальше.

Внимание ангелочка привлекла одна молодая пара. Еще при встрече сегодня вечером, они так обрадовались друг другу, что поле вокруг засияло необычным розовым оттенком: такой цвет мог быть только у людей влюбленных друг в друга. Они поздоровались и сели рядом, при это казались невероятно спокойными. Совершенно ничего не выдавало их взаимного влечения, но особое видение ангелочка было не обмануть: оно показывало, что между ними что-то есть, у людей это называлось словом «отношения». Гриша очень обрадовался: люди становились счастливее, когда находили себе спутника в жизни, а это пара ему невероятно понравилась. Необыкновенно приятные, да и внешне оба были просто красавчики: маленькая худенькая черноволосая Аня и крепкий спортивный Вячеслав очень подходили друг другу.

Гриша подбежал ближе. Конечно, он не мог ошибиться: между ними фиксировалось такое поле притяжения, что обладая небесной чувствительностью, ангелочек почувствовал мощные магнитные волны даже вокруг. «Может, им нужна какая-то помощь?» – подумал он. Ему невероятно хотелось

сделать для них что-нибудь полезное. Достав кристалл, он сразу измерил их совместимость, которая зашкалила до самого высокого уровня. Он решил посмотреть на их жизнь за пределами работы. Грише казалось, что их совместные встречи и путешествия будут невероятно интересными.

Проведя пальчиком на экране, ангелочек совместил их профили и нажал кнопку «Совместные видео». Дальше отобразилось что-то странное: совместных кадров было такое минимальное количество, которое могло быть только у случайных и малознакомых людей. Гриша удивился и повторно начал подробное исследование. К его большому сожалению, он увидел, что они крайне мало бывают вместе. Что-то непонятное между ними мешало им вывести свои отношения на самый близкий человеческий уровень, и вообще между ними наблюдался какой-то непонятный сбой. Несколько минут ангелочек раздумывал, не понимая, чем он может им помочь и как это сделать, но вдруг его осенило. Зайдя в свои контакты, он написал своему близкому другу Амурчику маленькое сообщение: «Привет, дружище! Нужна твоя помощь. Это очень важно, сможешь прилететь?»

Амурчик был как раз по части соединения людей в пары и даже имел возможность экстренного вмешательства в судьбы людей. Своими маленькими космическими стрелами он пронзал их сердца, и те уже воссоединялись накрепко.

Через минуту пикнул ответ: «Пока очень занят. Буду примерно через три часа, скидывай координаты». Гриша отпра-

вил другу необходимые цифры, сфотографировал пару своим космическим планшетиком и побежал дальше продолжать свою диагностику.

Очень интересный цвет поля ангелочек увидел у одного из сотрудников, что-то рассматривающего на экране своего телефона. Нежно-сиреневый цвет над парнем по имени Кирилл характеризовал его, как человека творческого с каким-то определенным ярко выраженным талантом.

Ангелочек подошел ближе и рассмотрел данные: все-таки, он оказался прав: особенные творческие способности у Кирилла имелись. Как выяснилось, он прекрасно рисовал. Раскрыв видео его работ, ангелочек восхитился снова: уровень таланта у парня явно зашкаливал.

Гриша с интересом его рассматривал: тонкие пальцы, внимательный взгляд и немного прищуренные глаза. От ангелочка не ускользнул и некий «недостаток» Кирилла: плохое зрение. Гриша знал: люди с талантом к рисованию обладали специфическим устройством сетчатки глаза, они видели мир совсем в других оттенках, чем обычные люди, и умели перекладывать объемное изображение в плоскость обычного листа, поэтому, как правило, многие из них считали себя слабовидящими и прибегали к помощи очков или линз. Но на самом деле, это было не отклонение, а самый что ни на есть подарок судьбы.

Гриша рассматривал парня подробно: тот почему-то не

пытался особо развиваться в области рисования, что-то мешало ему. В причинах на волшебном планшете ангелочек увидел и некую неуверенность парня в своих способностях, и некое нежелание двигаться в каком-то непривычном для него направлении. Еще ангелочек узнал, что огромный талант передан Кириллу в наследство от деда. Тот, кроме основной работы, обожал рисовать и производил на свет настоящие шедевры. Грише показалось, что Кирилл с такими данными не сможет не развиваться в этой области, и ему стало очень любопытно, что же будет с молодым человеком через несколько лет. Решив заглянуть чуть дальше во временной отрезок, ангелочек нажал кнопку «Посмотреть будущие события» и оказался прав: на видеоряде из будущего он увидел выставку картин и других работ парня в новой белой студии почти в самом центре города.

Кирилл уже был достаточно известен и, так сказать, находился на слуху у местной арт-тусовки. Его выставка вызвала настоящий ажиотаж. Кирилл выглядел необыкновенно счастливым, он, кстати, тоже был здесь: оживленно общался, с радостью рассказывал посетителям выставки о своих картинах и с удовольствием позировал с гостями для фотографий.

Гриша включил кнопку «Панорамное изображение» и стал рассматривать картины Кирилла. В них было что-то необыкновенно притягательное, да и вообще, на его выстав-

ке царила какая-то необычная атмосфера. Особенно ангелочку понравилась одна из работ, на ней отображалась терраса после дождя. Живая, в ярких зеленых красках и особенной деталью: выходящим из-за туч солнечным светом, что придавало картине особенное настроение и делало ее невероятно привлекательной. Данное полотно, похоже, понравилась не только ангелочку, вокруг него постоянно находились посетители: любовались, спорили, обсуждали и рассматривали. Прямо под картиной висел приколотый листок белой бумаги с надписью от руки: «Извините, картина не продается», но, как будто наперекор объявлению, именно эту картину все и желали приобрести. Кто-то постоянно спрашивал у Кирилла, почему она не продается, правда ли это, нельзя ли все-таки ее купить. Особенно отличался настойчивость. габаритный чуть седой мужчина средних лет с восточной внешностью. Он следовал по коридорам студии за Кириллом и настойчиво уговаривал продать картину:

– Послушай, ну ты себе еще такую нарисуешь, – с еле заметным акцентом говорил мужчина. – Ну мне очень нужна, ну ты пойми, у брата праздник, с чем я пойду?! У него все есть, а вот такой картины нет! Прямо чувствую: такая картина ему понравится, и его жене понравится, и детям понравится, и нашей маме тоже понравится!

Мужчина активно жестикулировал, речь его была очень оживленной, во всех его движениях прослеживался кавказский колорит. Кирилл в очередной раз вежливо объяснял:

– Вы поймите, это уже не моя картина, я делал ее другому человеку на заказ, а сейчас попросил ее на свою выставку, чтобы люди могли оценить мое творчество. Ну как вы себе это представляете? Я не могу продать вам чужую картину.

Мужчина, несмотря на веские доводы, продолжал:

– Слушай, брат, вот ты знаешь, что такое дом? Мужчина построил дом, понимаешь?! Вот смотри, – он открыл на телефоне галерею с фотографиями и стал тыкать в них пальцем. – Вот посмотри, брат. Вот что такое дом! Праздник, понимаешь у него, бо-о-ольшой праздник! – нараспев, не переставая, говорил мужчина.

Так они ходили бок о бок по студии уже около часа. Кирилл находился в некомфортной ситуации: с одной стороны, ему льстило такое внимание, а с другой стороны, картина действительно была подарена им своей знакомой давным-давно, и он обещал ее вернуть сразу после выставки.

Несколько лет назад, еще работая вместе в этом же центре, его коллега – взрослая женщина, восхищаясь его первыми работами, попросила нарисовать его копию известной картины и еще добавила некоторые свои пожелания. Они вместе сосредоточенно выбрали несколько интересных элементов к этой картине, а, уже рисуя ее, Кирилл внес и кое-какие свои коррективы. Спустя время подарок был вручен. Нельзя было назвать картину каким-то уникальным шедевром, но она однозначно обладала своим очарованием. Ре-

зультат «сделки» обоим понравился: женщина получила желаемое, а парень получил некий опыт и развитие. Отдал он женщине картину совершенно бесплатно, но была у него единственная просьба: в случае личной будущей выставки получить картину во временное пользование на некоторый период. Тогда еще, шутя над его возможной будущей популярностью, они и договорились.

Мужчина продолжал настойчиво уговаривать Кирилла:

– Смотри вот. Смотри, какой дом, – он тыкал в картинку. – Видишь-видишь: твоя картина будет висеть в этом доме! Понимаешь, там большая семья. В гостиной будет висеть картина твоя, на самом видном месте, смотри – вот тут! – и он ткнул пальцем в телефон.

Кириллу не оставалось ничего другого, как рассматривать гостиную некоего брата.

– Вот прямо вижу: будет висеть здесь у него. Гости будут ходить смотреть на нее, ты понимаешь?! В хорошем месте будет висеть, у хороших людей!

Кирилл смотрел на фотографии: громадный белый дом с балконами и лестницами и такой же огромный холл невероятной квадратуры с самой современной мебелью. Он не сомневался, что подобрать в подарок что-то особенное в такой шикарный особняк, являлось, наверное, делом проблематичным. Там действительно было все. Не хватало, разве что, картины Кирилла. Они так и ходили по студии: мужчи-

на держал его под локоток, и парень испытывал дискомфорт. Он никогда не умел прекращать такие беседы, и сейчас совсем не понимал, как ему избавиться от навязчивого собеседника.

– Поймите меня, она – не моя, она – чужая, я не могу ее продавать, – Кирилл уже начал выходить из себя и заметно нервничал.

– Давай отойдем, брат, – мужчина повел его куда-то в сторону. – Давай я тебя буду понимать, а ты меня, хорошо? Давай вот это все порешаем. А?.. Так, давай говори, сколько стоит твоя картина? Сколько?

– Чужая она, вы понимаете, чу-жа-я!

– Как чужая, брат?! Какая еще чужая? Ты же ее рисовал? Правильно я понимаю? Значит она твоя! Давай, говори цену!

Кирилл уже устал и стоял, молча глядя себе под ноги, он исчерпал все свои аргументы и уже ничего не произносил.

– Я вижу, ты уже согласился, – продолжал мужчина. – Картина хорошая, я сам вижу, – и почти полупрошепотом вдруг добавил: – *** плачу. Отдаешь картину? – и он еще раз назвал сумму...

Кирилл не поверил своим ушам. Мужчина назвал огромную для его картины цену. Парень не то что опешил, он практически завис в каком-то непонятном состоянии. С одной стороны, сумма являлась для него очень значительной, но с другой, он не хотел и не мог выглядеть некрасиво в глазах своей знакомой. Это было бы крайне непорядочно. Тем бо-

лее она несколько раз категорически предупредила его о запрете продажи картины и согласилась отдать ее ему на время исключительно по старой договоренности. Картина уже являлась важной составляющей ее дома, бывшая коллега ее очень любила, и отдавать даже ненадолго совершенно не хотела. Но слово свое сдержала, и даже сама привезла ее Кириллу в его новую мастерскую. Не сказать, что они были друзьями, но все было по-честному, и парню совершенно не хотелось выглядеть ни перед собой, ни тем более перед ней какким-то *удаком. Он впал в ступор.

Мужчина, воспользовавшись его «зависанием», стал приводить различные доводы, уговаривать и, самое главное, проносить волшебную фразу: «Брат, плачу сразу, беру картину и уезжаю».

Кирилл пытался подумать, но совершенно не понимал, как ему надо поступить: предложенная сумма сразу решила бы огромную кучу его проблем. В этом непонятном состоянии парень набрал номер телефона своей знакомой, той самой владелице картины. Пошли гудки.

– Да, привет, – поздоровалась женщина.

Кирилл даже не понимал, как можно было объяснить ей все происходящее.

– Привет... Привет... я тут... Вот есть... Мужчина хочет...

– Кирилл, не мямли! – резко перебила она его. – Что там за мужчина тебя хочет? – Она была в своей обычной разго-

ворной манере и, обладая умом и сообразительностью, уже сразу поняла, о чем будет идти речь.

– Да не меня он хочет... картину он хочет... Ходит уже полдня за мной... Че вот... Я понимаю, что...

– Понятно. Какой-то мужчина хочет не только тебя, но еще и мою картину. Я так и знала, – опять резко сказала женщина. – Мы же договаривались – ты забыл? Что начинается, Кирилл?

– Да нет... Я просто хотел у тебя спросить... вдруг ты... будешь не против... Он просто хорошие деньги предлагает...

– И че предлагает? – немного нервно спросила знакомая.

– ***, – пробурчал Кирилл, называя сумму.

– Ни *** себе, – удивленно протянула бывшая коллега. – Надо же, как стремительно твои картины выросли в цене, – и замолчала.

Вернее, молчали они уже вместе. Для них обоих эта ситуация стала несколько тупиковой, и теперь уже зависли оба.

– Продавай, – вдруг резко произнесла женщина после паузы. – Хорошие деньги предлагает. Продавай, я знаю, как они тебе нужны.

– Но... Я тоже ведь понимаю... Ты... Давай подумаем...

– А че думать-то? Тебе такие деньги там каждый день предлагают, что ли? Только же рассказывал, что с новой мастерской прямо на самом дне кое-чего сидишь, или я, может, чет не так поняла? Если правда дает такое бабло – бери, –

произнесла она уже очень спокойно.

Кирилл оживился:

– Слушай, у меня идея! Давай напололам? Чтобы все было по-честному!

– Ну... это хорошее предложение, я голосую «за», – женщина заметно повеселела.

– А тебе я еще нарисую, ага? – уже совсем бодро продолжал Кирилл.

– Ага – в *опе нога, – весело ответила она. – Нарисуешь.

Ребус был неожиданно решен: довольный мужчина забрал картину, у Кирилла и его знакомой последовательно пикнули смс-ки о перечислении денежных сумм. Довольные друг другом они продолжили каждый свое занятие.

Гриша заулыбался, глядя на эту историю. «А что же будет дальше?» – он нажал еще раз кнопку «Посмотреть будущие события». Пролистав определенный период времени, он щелкнул следующее временное видео и, глядя куда-то в свой планшет, снова заулыбался, а потом резко нажал кнопку «Выход». Рассматривать слишком дальние события рекомендовалось только в крайних случаях. Излишнее вмешательство в будущее человека было чревато сбоем в его структуре, а Грише не хотелось каким-то образом портить прекрасное будущее этих людей.

Ангелочек бегал по проходам и активно припылял лю-

дей своей волшебной пудрой. Ситуация заметно улучшалась. Поле уже сверкало. Немного передохнув, Гриша продолжил. Он ответственно подходил уже к каждому, сканировал его через волшебный кристалл, пытался найти проблему и помочь решить ее. Он старался, как мог.

Молодой парень Алексей, две худенькие девушки-подружки – Люба и Ксения, две приятные женщины постарше – Аня и Катя, каждому он старался помочь и устранить повышение значений стресса и тревоги. Оля, Настя, Полина – сканирование завершено. Молодой человек Дмитрий, еще один парень Андрей – ангелочек диагностировал повышение раздражительности и нервозности. Даша, Марина, Настя, Ира, еще одна Настя, ангелочек выравнивал параметры физического тела и устранял болезненные симптомы.

Гриша активно занимался делом. Сотрудники тоже не бездельничали, они отвечали на телефонные звонки. Все были заняты. Еще одна девушка, еще одна и еще одна, парень, еще один парень, рядом женщина чуть постарше возрастом – к каждому ангелочек пытался найти подход и оказать необходимую помощь.

Гриша открыл очередной профиль. Оксана – женщина лет около сорока, среднего телосложения, невысокого роста, с длинными светлыми волосами. Это была, пожалуй, самая малосимпатичная персона для нашего ангелочка. Он уже обратил внимание на нее несколько раз, и она показалось ему

нервной, хмурой и угрюмой женщиной. Другие сотрудники тоже старались держаться от нее подальше. Даже рабочее место ее находилось, как будто отдельно от других, будто поодаль. Она ни с кем особо не разговаривала и, ссутулившись над столом, в перерывах между звонками читала тоненькую книжку. Окружающее мало интересовало ее, а весь вид этой женщины выдавал тоскливое и нудное состояние.

Конечно же, добрый ангелочек Гриша хотел помочь и ей тоже, но понимая, что с ней придется «повозиться», оставил ее на «потом»: уровень стресса и разных проблем, читаемый у нее на лице, явно был очень высокий. Немного передохнув, он подошел к ней близко и настроил волшебный кристалл. Сканирование ее поля началось. Гриша посмотрел на результаты и очень удивился. Диагностика показала, что уровень стресса женщины невысокий, а вот уровень оптимизма зашкаливал. Так же на экране ярко отображался уровень ее доброты. «Вот бы не подумал, – удивился Гриша. – А почему тогда она такая недовольная?» – и ангелочек продолжил сканирование. «Перепроверить состояние», и опять был удивлен результатом: поле вокруг нее переливалось нежными светло-зелеными оттенками, очень редким цветом на сегодняшний день, характеризующий Оксану, как человека милого, приятного и душевного.

Гриша рассматривал в планшете данные, там обнаружилось много интересного. Это было и невероятное чувство юмора, и большая база знаний по мирозданию, и даже та-

кие редкие знания, как хиромантия и нумерология. «Вот те на, – опять подумал ангелочек. – Какие они непонятные эти люди...» Ему очень захотелось помочь ей, но волшебные устройства совершенно не находили никаких проблем. Ангелочек всмотрелся в лицо Оксаны более внимательно. Она отвечала на звонки ровным спокойным голосом и казалась уравновешенной. Но Гришу было не обмануть: в ее глазах он разглядел некое беспокойство, тревогу, усталость и еще нечто другое, похожее на печаль. Что-то здесь происходило не так: внутреннее состояние не сочеталось с внешним.

Гриша переключил волшебный предмет на другую частоту, включил подробное исследование на специальной дополнительной вкладке и стал ждать. Спустя несколько минут прибор все-таки тревожно запищал. Ангелочек смотрел на результаты обработки данных: на уровне физического тела сканирование показало критическую оценку, на экране значилась застарелая и серьезная физическая травма. Включив кнопку «Вывести на экран» во вкладке «Причина», Гриша увидел на видео картинку многолетней давности: машина, не вписавшись в поворот, резко вывернула в кювет и столкнулась с кирпичным забором какого-то учреждения. Водитель, тогда еще возлюбленный Оксаны, был немного пьян, куражился за рулем, пытался продемонстрировать свою молодецкую удаль и не справился с управлением. На видео отобразилось его застывшее лицо и моментально протрезвевший взгляд, направленный на результат содеянного. В той аварии

никто из четырех пассажиров, находившихся в салоне, не пострадал, только машина практически не подлежала восстановлению.

Но все дело было в том, что в суматохе Оксана даже не обратила внимания на сильную боль во время удара: от неожиданности и шока она ее просто не заметила. А травма у нее отображалась: на сканере отчетливо были видны трещины. Спустя годы они заросли неправильно и последствия ощущались. На месте травмы образовались деформации, нервные окончания перестали работать, кровообращение в этой зоне было нарушено, что давало о себе знать непрекращающейся ноющей болью.

Давно забытая история никак не увязывалась у женщины с нынешним плохим самочувствием. Оксана уже несколько раз проходила обследования, но врачи ничего не находили. Слишком давняя травма не диагностировалась медицинской аппаратурой. Боль была очень сильной, волшебный сканер показывал критическую отметку. Грише стало очень жалко эту женщину и он, зафиксировав поврежденное место, обильно посыпал на эту область своего волшебного порошка, так же в ход пошла и палка-выручалка. Он совершал необходимые пассы над женщиной, и она вдруг разогнула спину и прошептала: «Фух, попустило». Гриша обрадовался, он еще раз припылил Оксану обильной порцией пудры и увидел, как она повеселела. Улыбка настолько изменила сразу все в этой женщине, что ангелочек еще раз уди-

вился хитрому устройству людей. Гриша еще раз проверил физические параметры женщины: уровень боли упал почти втрое. Довольный собственным достижением, он углубился в профиль Оксаны. Там отображалось много всего, а та история с Александром, тем самым давним возлюбленным из видео, была для нее одной из самых сложных.

Познакомились они на работе, и завязался у них банальный служебный роман. Вернее, Оксана считала, что у них любовный роман. На самом деле Александр являлся мужчиной как будто общим и одновременно ничейным. Вообще-то, это был отдельный человеческий экспонат.

Молодой красавец, к тому же бывший спортсмен, при этом обладавший недюжинным интеллектом, хорошим образованием, чувством юмора и огромной базой шуток, а помимо основных этих достоинств, также был наделен и еще многими другими замечательными качествами. Была у него своя жизненная философия, по которой ему позволялось всё, и еще определенная цель: получать удовольствие от жизни, включая все ее сферы во что бы то ни стало.

Несмотря на, казалось бы, определенный циничный подход к жизни, тот самый Александр вместе с тем пользовался восхищением и любовью со стороны окружающих, причем окружающих обоих полов. Ему как-то удавалось обаять женщин и вызвать уважение мужчин. Надо добавить, он был настоящим баловнем судьбы. Все его качества делали его край-

не привлекательным в глазах женского пола. Саша пользовался не просто успехом, а просто какой-то сумасшедшей популярностью среди женщин от 18 и старше. Несмотря на его двадцать семь лет отроду, дамы видели в нем лакомый кусочек, влюблялись в него практически с первого взгляда и устоять перед его обаянием совершенно не могли. Был в нем некий очень редкий, почти какой-то дьявольский магнетизм, море обаяние и необыкновенная притягательность, перед которой даже самые порядочные и замужние женщины делались слабыми и податливыми. Всем им поголовно казалось, что Александр просто идеальный мужчина, и они непременно хотели с ним создать пару, как минимум, любовную.

Сам Саша это прекрасно осознавал и успешно использовал. Несмотря на свою репутацию, о которой прекрасно все были осведомлены, он виртуозно умел обращаться с женщинами, причем любых категорий, профессий и возраста. Казалось, что совершенно для каждой Александр мог найти свой подход, такой, что именно она чувствовала себя главной среди всего его окружения.

Оксана не стала исключением.

Буквально в первый же рабочий день она обратила на парня свое внимание и так же моментально, как и все, попала в сети его обаяния. Надо было отдать ей должное: была она тоже непроста, интересна в общении, крайне привлекательна внешне, так же обладала кучей достоинств и пользовалась

успехом у противоположного пола, в ее случае – мужского.

Они быстро сблизились, и роман развивался стремительно. За полгода знакомства они уже считались парой, а Саша даже неоднократно поговаривал на тему: «Мы созданы друг для друга». Возможно, это был один из трюков парня, но Оксана, как любая влюбленная девушка, воспринимала все сказанные с его стороны слова крайне серьезно. На тот момент он уже стал для нее настоящей большой любовью.

Несмотря на то, что количество девушек и женщин вокруг Александра не уменьшалось, а более того, постоянно подтверждались все новые и новые факты его реальных любовных походов, Оксана было уже влюблена в него, что называется «по уши». Казалось, Сашиним любовные приключениям не будет конца, но она надеялась, что со временем все изменится. Оксана на тот момент являлась девушкой целеустремленной, энергичной и боевой, и была отчаянно уверена, что справится и с этой проблемой тоже. Сначала ей плохо это удавалось, сексуальные истории Александра сыпались как из рога изобилия. Своих интимных связей он не отрицал: при первом вопросе обычно уклончиво отвечал какой-либо шуткой-прибауткой, но при повторном мог огрызнуться и резко ответить в стиле «я делаю, что хочу». Допросы им не поощрялись, парень держал марку свободного холостого волка, а вообще Александр умел сглаживать любые конфликты и неловкие ситуации – это тоже был его конек.

Оксана периодически не выдерживала. Она плакала,

устраивала ему стандартные истерики, в любой из особых женского пола видела новую угрозу своему счастью, а коллег рассматривала, как предполагаемых соперниц. Она устраивала Александру допросы, снова обижалась и опять плакала. Следующим шагом были объявленные ему бойкоты, потом серьезные разговоры, потом она меняла политику: делала вид, что ничего не замечала, не задавала вопросов, была милой и изображала абсолютно неревнивую девушку.

Ей тяжело давались его связи на стороне, они расшатывали и без того ее хрупкую нервную систему, были болезненными, но без Александра жизнь казалась просто какой-то невыносимой. Оксана неоднократно пыталась разорвать с ним отношения, но попытки были слабые, робкие и неудачные. Саша стал ее наркотиком – самым тяжелым из всех существующих. Невыносимая душевая ломка чередовалась с периодами полной эйфории. Как любой наркотик, он мягко, ненавязчиво и незаметно разрушал ее молодой организм. Сашина энергия, как будто обволакивала и делала девушку существом безвольным и зависимым.

Александр являлся будто бы сборником талантов и способностей. Он не только интересно рассказывал, но и умел слушать. Умел поддержать, когда требовалось и развеселить, когда это было необходимо. На ходу мог придумать интересный и веселый поход куда-либо, практически везде ощущал себя как рыба в воде и сходу находил общий язык с любым посторонним: в любой компании его встречали как дорогого

гостя. Саша был остроумен, всегда пребывал в бодром и веселом состоянии духа, а уж различные личные ипостаси, казалось, являлись его родной средой обитания. С ним всегда было хорошо и комфортно. Они могли часами валяться где-нибудь в уютном гостиничном номере, болтая ни о чем, и даже обычный просмотр маленького телевизора в дешевом номере придорожной гостиницы в полуобнимку с Сашей был для Оксаны праздником души и тела.

Еще за полгода отношений с Александром девушка освоила дополнительное множество психологических приемов, и со временем результат ее терпения и заботы все же наблюдался. Окружающие барышни, видя ее постоянно рядом с Александром, потихоньку стали исчезать, а отношения их укрепляться и становится теплее. Появились разговоры о совместном житье-бытье, цель Оксаны была практически достигнута: Саша принадлежал только ей одной, и они уже почти официально считались парой.

На самом деле Оксана не считала молодого и привлекательного Сашу своей целью. Это уже был ее по-настоящему любимым мужчиной, дорогой ей человек, и никого больше рядом с собой она не представляла. Хотя связь на самом деле оставалась очень тяжелой: она испытывала к парню какую-то непонятную смесь болезненной страсти, огромной привязанности, самых теплых чувств и бешеной ревности.

Еще через время круг любовного общения Александра все-таки сузился до минимума. Но Оксана все-таки не строи-

ла иллюзий. У Саши, помимо мимолетных и служебных связей, была пара прочно тянущихся давних любовных историй.

Первой «историей» являлась бывшая Александра. Ранее находившиеся в законном браке супруги поддерживали хорошие отношения, к тому же у них был общий ребенок, и они периодически совершали совместные семейные вылазки. По слухам, Оксана знала, что развод вроде бы являлся инициативой бывшей жены, и Саша до сих пор относился к ней с неким обожанием, уважением и восхищением. Та тоже являлась отдельным «экспонатом», как и сам Александр.

Необыкновенно эффектная, яркая, высокая и стройная красавица, она к тому же происходила из финансово обеспеченной семьи. Интересовали ее: образование, карьера, путешествия, небольшой семейный бизнес и еще некоторое количество различных современных увлечений. Она была самостоятельна и независима, и в мужчине рядом, как будто бы совсем не нуждалась, и замуж вышла, по ее словам, потому что «должны рождаться дети» и «так положено». Александр являлся для нее что-то типа члена ее большой семьи и был периодически необходим рядом, как она выражалась «чтоб люди думали, что я такая же, как и все» и «раз так принято в нашем обществе, не нужно выходить за рамки приличий». Отношения их были такие же странные и необычные, как и они оба: бывшие супруги делились друг с другом всем, включая сексуальные приключения, и при этом периодиче-

ски сами вступали в интимную близость – у них это называлось «вспомнить прошлое».

Бывшая жена планировала переезд за границу на ПМЖ, усиленно учила языки и занимались сыном и собой. Бывший муж не входил в ее будущие планы, и Оксана надеялась, что эта, более чем серьезная соперница, скоро сама устранилась, и вопрос решится в ближайшее время сам собой.

Была и еще одна связь у Александра: некая молодая и замужняя девушка по имени Регина.

Саша, помимо основной официальной работы в госучреждении, занимался и каким-то полуподпольным бизнесом со своими друзьями, которые на поверку оказались семейной парой и еще несколькими друзьями этой самой пары. Регина и Олег были приезжей обеспеченной семьей: оба молодые, пробивные и энергичные, успевшие сострять маленький бизнес торговлей водкой в подвале их многоэтажного дома. Миссия Александра заключалась в сбыте товара и работе с клиентами. С этого дела он получал хороший кусочек пирога, особо не напрягаясь, и в свое удовольствие общался и с компаньонами, и с клиентами.

Однажды в разговоре, еще в начале отношений, Саша, как обычно, не скрывая своих связей, обмолвился, что Регина уже давно являлась для него не только партнером по некоему бизнесу. Наличие мужа, более того, нахождение его в списке приятелей, Александра нисколечко не смущало. Опыт его с

замужними женщинами, несмотря на молодые годы, уже был достаточно велик, и он не обращал на семейное положение вообще никакого внимания.

По мере развития отношений с Оксаной, Саша поменял свои первоначальные показания и как-то сообщил, что с бывшей любовницей его уже ничего не связывает, кроме общего дела. Но то, как быстро он «отчаливал» по звонку якобы бывшей любовницы, ссылаясь на решение общих проблем, показывало Оксане, что их личная связь, возможно, не совсем в прошлом. Однажды она уже видела эту Регину, случайно став свидетелем их встречи.

Как-то вместе с Сашей они проезжали мимо дома той самой семейной пары. Он иногда заскакивал туда по делам, и этот адрес был Оксане уже знаком. На обочине дороги возле своего дома как раз-таки стояла, как выяснилось, та самая Регина. Саша, увидев ее, остановил машину: «О, Регина, подойду, поздороваюсь, подожди, я сейчас».

Сквозь окна машины Оксана могла наблюдать картину их общения и как следует рассмотреть соперницу. Та была невысокого роста, стройная, среднего приятного телосложения, с выкрашенными почти добела волосами, лет 25-28.

Они с Александром беседовали, стоя напротив друг друга, разговор между ними был оживленный и, казалось, очень деловой. Оба бойко жестикулировали и как будто обсуждали какие-то серьезные проблемы. Находились они на достаточном расстоянии и, в общем-то, не проявляли друг к другу

никакого лишнего и личного интереса. Не было между ними ни каких-то улыбок, ни загадочных взглядов, ни других признаков флирта.

Пошел мелкий дождь: сначала он накрапывал, а потом перешел в какую-то другую форму – это уже были то ли дождевики, то ли снежинки. Пара так оживленно беседовала, что казалось, они даже не замечали сыпавшиеся с неба осадки. Разговор затягивался, Оксана посматривала на часы: сначала они отображали 5 минут, потом 10, 15, 20... Саша и Регина также увлеченно продолжали свой разговор.

Мелкий накрапывающий дождик перешел все-таки на небольшие мокрые снежинки, и пару уже немного засыпало. Но увлеченные разговором, они этого будто даже не замечали. Вдруг Саша потянулся к девушке и стал застегивать ей плотнее змейку на куртке, пытаясь закрыть от падающего снега. Он чуть затянул ей потуже шарф, который был эффектно повязан у нее на шее, спрятал его края под воротник, а еще через несколько секунд накинул на девушку капюшон, висевший за спиной. Беседа продолжалась. Регина, казалось, даже не заметила, что собеседник заботливо укутал ее от дождя. Да и он тоже сделал это как-то автоматически, и вроде бы ничего особенного не произошло, но то, как Саша позаботился о рядом стоящей собеседнице, и то, как привычно она это восприняла, говорило о том, что они явно не чужие люди...

Разговор продолжался: 25 минут, 30, 35... Снег также по-

тихоньку продолжал падать. Саша опять потянулся к девушке, ладонью сначала коснулся ее щеки, как будто что-то вытирая, а потом стряхнул нападавший на ее плечи снег. И вроде бы это снова походило только на самый простой жест заботы и внимания, но Оксана была сама не своя: она замерла и оцепенела. Не отрываясь взглядом, сквозь припорошенное лобовое стекло, она смотрела на эту пару. В Сашиных «случайных» жестах сквозила какая-то особая нежность: было в этом что-то интимное и личное.

Наконец они договорили, и Саша сел в машину.

– Ну что так долго? – как можно спокойнее спросила Оксана.

– Да обсудили кое-что, надо будет завтра поехать к клиенту, – абсолютно ровно ответил Александр.

Придаться было не к чему, лишние вопросы задавать было бесполезно, тема была закрыта.

Через время имя Регины опять всплыло. Произошло это, когда Оксана находилась у Саши в гостях. Он жил в стандартной «трешке» вместе с родителями, те отсутствовали, и пара заехала перекусить и отдохнуть. Расположились они в Сашиной комнате с едой на маленькой журнальном столике и, развалившись на диване в обнимку, общались. Оксана уже не раз бывала в этом доме и уже не чувствовала здесь себя новичком, да и с Сашиними родителями она уже была знакома.

В дверь позвонили, и Саша вышел на площадку этажа: ба-

бушка-соседка, то ли что-то пыталась с ним обсудить, то ли просила что-то передать родителям. Рядом с диваном запищала трубка телефона: кто-то звонил. Оксане так хотелось почувствовать себя членом этой семьи, что она нажала кнопку соединения, как будто находилась у себя дома, а не в гостях, и вежливо «аллокнула». В трубке молодой и спокойный женский голос как-то удивленно и медленно произнес:

– Здравствуйте, а мне нужен Саша.

Оксана передала трубку вошедшему Александру, и тот заговорил:

– Алло... А, привет-привет... Ага... Ну конечно... Ага, помню, конечно... Да, буду... Да, Регин... Хорошо... Хорошо... Ага... Ну конечно...

В трубке на той стороне что-то говорили, Саша угукал, потом видимо ответил на заданный вопрос:

– Ну... Ну это Оксана... Ну да, с работы... Ага... Да вместе по делам катались, заехали пообедать... Ну да... Сейчас поедим и поедим дальше на работу... Да... Ага... Да что мама приготовила, то и поели... Ага... Да, сейчас уже выезжаем... Ага, давай... Ну конечно... И я тебя...

После, казалось бы, ничего незначущего разговора, Саша вдруг засуетился, забрал со стола посуду и собрался на выход.

– Все, поехали уже, – обратился он к Оксане, хотя времени было у них полным полно, и на работе их пока не ждали.

– Так рано же еще? – переспросила Оксана.

– Поехали уже, родители скоро придут, неудобно.

Замечалась некая суетливость: он как бы пытался резко убыть с места пребывания, как будто его застукали не там, где он должен был быть.

Оксана прекрасно все поняла. Родители были ни при чем. На том конце провода собеседнице явно не понравилось, что в доме, куда она позвонила, пребывало постороннее лицо женского пола. Плюс к этому всему, Оксану очень насторожила фраза «и я тебя». С Сашиных уст она доносилась налево и направо всем подряд, но в данном случае, она звучала каким-то слишком серьезным для него тоном. Задавать вопросы было бессмысленно.

Со временем имя бывшей любовницы больше не мелькало ни в каких Сашиных разговорах. И однажды, во время их совместной поездки в командировку, в уютном небольшом гостиничном номере за рюмочкой водки, Саша, будучи подшофе, разболтался о своем прошлом. Он рассказал Оксане некоторые моменты их связи с Региной и сразу как-то виновато добавил:

– Ну, это все прошлое, Ксю. Мне вообще не надо было лезть с ней в отношения, да и перед Олегом неудобно. Но ты ж меня знаешь, – с виноватой улыбкой продолжил он. – Я же такой: сначала делаю, потом думаю. Хорошо, что все закончилось. Ты же не ревнуешь к прошлому, да, Ксю?

Он посмотрел на напряженно сидящую рядом Оксану, притянул ее к себе и нежно приобнял. Ей показалось, что

уже действительно все давно в прошлом: Саша был искренен, отношения их уже были прочными и понятными, и Оксана успокоилась.

Все потихоньку налаживалось. Между коллегами они давно именовались «сладкой парочкой», их привыкли видеть вдвоем, а некоторые вновь прибывшие коллеги так и вовсе были уверены, что они как минимум живут гражданским браком.

Как-то раз один из давно работающих сотрудников, пожилой мужчина Николай Степанович, с которым они общались по-свойски, вдруг сказал Оксане:

– Ну ты, конечно, даешь, Ксюша. Никогда бы не подумал, что нашего Сашу можно приручить, – он засмеялся. – Такой прям до тебя вольный казак был, а сейчас не узнать, почти муж-подкаблучник, – как-то по-доброму продолжал мужчина, улыбаясь. – И как тебе это удалось, не понимаю. Теперь только рядом с тобой его и наблюдаю, вы теперь как попугайчики-неразлучники, я уже забыл, когда вас видел по отдельности.

Мужчина поднял брови и шутливо, с улыбкой, изобразил удивление, потом ласково и ободряюще погладил Оксану по плечу:

– Молодец ты, Оксанка, характер! А Сашка – классный парень, очень хорошо, что попал в твои руки, рад за вас. Да и вообще, буду ждать свадьбу. Надеюсь, пригласите, сволочи. Той же ночью, а у них было очередное круглосуточное де-

журство, сотрудники разъехались, и Оксана с Сашей собирались ужинать. Оставшись одни, за столом с чаем, играли в какую-то настольную игру, которую заботливо принес кто-то из сотрудников, чтобы коротать ночное дежурство. В дверь постучали.

– Да открыто там вроде, – Саша оторвался от игры и направился к выходу.

Раздался опять негромкий стук, и дверь открылась. На пороге стояла Регина.

– А я к вам, – как-то запросто сказала она. – В гости заехала, можно?

– О-о, привет... Заходи... конечно... – Саша выглядел удивленным.

Регина зашла с пакетом в одной руке и небольшим тортиком в другой.

– Помоги, – обратилась она к Александру.

Он забрал у нее пакеты и помог снять пальто.

– А ты че это решила приехать? – обратился он с вопросом к посетительнице.

– Да мои к родне уехали, дома скучно, решила тебя навестить, а заодно и познакомиться, – и Регина повернулась к Оксане. – А вы Оксана? Я угадала? – она протянула руку. – Наслышана о вас. – Гостья была совершенно спокойна, вежлива и обходительна. – Ничего, что я заехала? Не помешаю? – переспросила она, обращаясь как будто сразу к обоим.

– Давай-давай, присаживайся, – Саша усадил гостью за стол, за которым они обычно ужинали. – Сейчас что-нибудь придумаем.

– А я уже придумала, – Регина кивнула на привезенные гостинцы. – Видишь, тортик испекла, твой любимый, – и уже обращаясь к Оксане, добавила: – Всегда торт такой просит, на праздники специально для Саши пеку, – и через небольшую паузу добавила: – А ты симпатичная, я тебя такой и представляла, – глядя на Оксану, продолжила гостя, – Саша, как познакомился с тобой, так и пропал. Раньше у нас дома дневал и ночевал, а то вдруг исчез, гуляка. Да, Саш? – и она легонько ладонью шлепнула по плечу суетящегося над столом Александра.

Ужин продолжался. Они накрыли небольшой стол.

Оксана уже участвовала в таких «акциях»: среди коллег у Саши были бывшие пассии, и сидеть за одним столом с его любовницами ей было не впервой. Но, во-первых, Оксана заметила, что прибывшая гостя уже не раз бывала в их рабочем помещении и прекрасно здесь ориентировалась, а, во-вторых, по каким-то мелочам в разговоре было понятно: Регина прекрасно осведомлена обо всех Сашиних насущных делах. Для Оксаны это означало одно: эти двое продолжают тесно общаться.

Так они и сидели: болтали, казалось, ни о чем, попивая вино, тоже привезенное заботливой гостьей. Разговор крутился вокруг бытовых мелочей и как бы ни о чем. Ни пере-

бора в словах, ни агрессии, ни какой-либо провокации не наблюдалось, хотя все сидящие за столом понимали, кто, кому и кем здесь приходится. Вроде бы ситуация являлась простой: Саша находился в паре с Оксаной, а Регина была его бывшей любовницей – чужой женой, занятым человеком, и получалось, что всех на данный момент это устраивало. Во всяком случае, приоритеты в разговоре за рабочим ужином были расставлены именно так.

Через пару часов Регина засобиравалась:

– Ну поеду я. Пора. Спасибо вам за компанию. Рада была познакомиться. Саш, вызовешь мне такси?

– Я сам тебя отвезу, – вдруг сообщил Александр, поднявшись из-за стола.

Оксана побелела. Эта компания все-таки стала для нее стрессом и неприятной неожиданностью. Во время разговора всплыли очень щекотливые моменты, и она уже с нетерпением ожидала отъезда гостыи, и хотела задать Саше интересующие ее вопросы. Это внезапное предложение отвезти бывшую любовницу после всего этого пикантного ужина, показалось ей настоящим преступлением по отношению к ней. И она не выдержала, подошла к собирающемуся в коридоре Александру и тихо прошептала.

– Саш, ты чего? Я что, здесь одна останусь? С чего это ты собрался ее везти? – она была крайне недовольна, возмущена и взволнована.

– Да я быстро.

Не обращая внимания на ее слова, Саша набросил куртку, взял ключи от машины и засобирился к выходу. Регина вежливо попрощалась, и они вместе вышли.

Оксана осталась одна. Она чувствовала, что в этой истории все совсем не так, как выглядело. Бывшая – не была бывшей. Сколько бы не упоминалось на тему: «Саша и Оксана прекрасная пара», от нее не ускользнула некая неуловимая и спокойная уверенность Регины в этой ситуации. Как будто она была не случайно заехавшей гостьей, а хозяйкой положения, уверенной в своей власти над Сашей. Как будто именно она контролировала все происходящее и Александра в целом.

Внутренний голос подсказывал Оксане, что Регина приехала не просто так от скуки и безделья. Это была некая разведывательная операция для того, чтобы оценить силы противника, рассмотреть его и сделать выводы, поэтому и не замечалось особых провокаций. Это не входило в ее планы. Оксана помнила на себе изучающий взгляд соперницы, почти незаметный, очень осторожный и ненавязчивый. Он исследовал и обрабатывал данные. Да и слушала Регина ее очень внимательно, словно анализируя каждое слово. Она, вообще, как бы изучала ее, чуть прищурившись, с огромным интересом, как рассматривают коллекционеры свои новые экспонаты. От нее не ускользнула ни одна мелочь.

Карточный домик Оксаны рухнул. Внутри себя она понимала, что находилась в иллюзиях в последнее время, и их

такая чудесная любящая друг друга пара являлась исключительно ее фантазией, но упрямо отказывались в это верить. Она хотела дождаться Сашу и надеялась, что он вернет ей утерянное спокойствие, заверит ее, что ему нужна только она, а все остальное паранойя и плод воображения. Ведь Александр был мастером по этой части: легко сглаживал любые конфликты, и буквально за несколько минут от обид не оставалось и следа. Оксана с нетерпением поглядывала на часы, она нервничала, волновалась, ее потрясывало, она прохаживалась туда-сюда из кабинета в кабинет и не находила себе места.

Саша вернулся через два с половиной часа.

Спокойный и невозмутимый, он делал вид, что совершенно ничего не произошло, и сегодняшний вечер никак не отличался от многих других, таких же обычных вечеров. Как ни в чем не бывало, он уселся за стол и налил себе чай. Оксана была в бешенстве. Она уже не смогла скрыть своих чувств и буквально засыпала его претензиями, вопросами и упреками. Она нервничала, сбивчиво что-то громко говорила и одновременно спрашивала.

– Ты кто вообще такая? – вдруг взорвался Александр. – Ты что мне – жена? Да моя жена никогда не задавала мне такие вопросы! Я куда хочу, туда и езжу!

Оксану прорвало. Вся эта история с бесконечными его походами «налево» была уже для нее настоящим кошмаром, а сегодняшний приезд бывшей любовницы стал настоящим

спусковым механизмом в ее состоянии. Она разрыдалась и остановиться уже не могла.

Сначала Саша вел себя отстраненно, делая вид, что ему все равно. Но Оксану накрыла самая настоящая истерика. Она плакала так, что уже не могла остановиться. Ее всю трясло, она закашлялась, слезы уже потоком заливали ее лицо, и она стала задыхаться. Саша, увидев, что девушке уже становится совсем плохо, все-таки ринулся ей на помощь. Кое-как, с помощью воды, Оксана отдышалась. Но плакать не переставала. Саша все-таки начал действовать и успокаивать девушку, он включил весь арсенал своих методов и слов, чтобы исправить ситуацию. Стал рассказывать о том, что просто не хотел обидеть бывшую любовницу, о якобы ее воображаемых видах на него, обвинял ее в женской глупости и в сегодняшнем ненужном и непонятном приезде, оправдывался и опять что-то объяснял, обнимая Оксану:

– Ксю, ну хватит, давай мириться. Давай забудем это все, я просто не мог по-другому, ты пойми: у меня с ними общие дела.

– А почему так долго? – плачущая Оксана никак не могла успокоиться и спросила про так сильно обидевшую ее поездку.

– Да стала рассказывать про дела, да и про тебя расспрашивала, ей же интересно на кого ее променяли, я же теперь с тобой, да, Ксю? – Саша обнимал Оксану и пытался оправдаться. – Неудобно было сразу уехать, мы в машине разгова-

ривали.

Александр расстарался, как мог: сбегал в местное кафе за сладостями, принес всяких вкусностей, отпоил Оксану горячим чаем и вообще находился на пике своего очарования. Но самым главным для Оксаны в тот вечер стали его слова:

– Слышишь, Ксю, я уже давно думаю, давай все-таки сойдемся и будем жить вместе? Вот мне и мама недавно сказала: мол, че по гостиницам мотаетесь, давайте решайте уже что-нибудь, и сразу добавил: – А, Ксю, как тебе такой план? Ты видишь нас через много лет на берегу моря, уже стареньких, седых, и в креслах-качалках? – и он прижал ее к себе.

Эти слова от любимого человека, которые она так давно хотела услышать, подействовали как нее, как целебный бальзам. Заплаканная Оксана потихоньку пришла в себя, наконец-таки ее душевным терзаниям пришел конец, ситуация все-таки развернулась в каком-то положительном направлении. И девушка успокоилась окончательно.

Вот так неожиданно этот тяжелый для нее вечер закончился долгожданным предложением и стал дверью в новую, и главное, в их общую с Сашей, совместную жизнь.

Ангелочек порадовался за такое положительно разрешение этой непростой ситуации. Добрая и веселая Оксана вызвала у него большую симпатию, но прокрутив следующие события, он увидел, что ее радость по поводу предстоящих событий была преждевременной...

Поворот в новую жизнь привел в тупик. Александр больше не упомянул ни разу про планы на совместное будущее, более того, стал нервным, агрессивным и раздражительным. Все вдруг развернулось совсем в другую сторону от ожиданий Оксаны. В чрезвычайно короткие сроки отношения стали ухудшаться с такой стремительной скоростью, что стало окончательно понятно: у Оксаны была очень сильная соперница, и не без ее участия их такие замечательные отношения с Сашей стали стремительно портиться. Так же стало ясным и то, что сам Александр меняться не собирается, дальше идти некуда, и Оксане нужно было что-то предпринимать, что пока она не свихнулась окончательно. И она все-таки решилась.

Прочитав ближайшую же рекламную газету, а именно колонку «Ищем работника», отметив почти первое попавшееся на глаза объявление, она отправилась на собеседование.

Времена стояли под названием «лихие девяностые», в стране плодились и набирали популярность новые коммерческие организации, и порядка в них пока не наблюдалось. Ее собеседование выглядело несколько своеобразно.

Молодой бритоголовый мужчина, оказавшийся гендиректором, выбирал претенденток. Практически на ходу, залетев в новый красивый офис с модным кожаным чемоданчиком в руках, кому-то буркнул: «Пусть заходят минут через пять».

Оксана после других трех претенденток зашла в кабинет

офиса.

– Присаживайтесь, как зовут, работаете, учитесь?

Оксана представилась и присела.

– Почему хотите у нас работать?

Она не знала, как обосновать свое желание работать именно здесь, и сказала первое, что пришло в голову:

– Зарплаты, говорят, у вас хорошие.

– С чего взяли?

– Ну, вы коммерческая организация, я сейчас *** рублей получаю. У вас, наверное, зарплата больше?

– Да, больше. У нас ***, устроит? – он назвал сумму в два раза больше.

– Ну да.

– Давайте все свои документы.

– У меня с собой только паспорт, – и она протянула документ.

– Выходите отсюда и позовите следующую.

Слова прозвучали резко и неожиданно. Оксане показалось, что она была симпатична директору компании, хотя вид его вряд ли можно было назвать дружелюбным и располагающим.

– Почему мне нужно выходить?

– Мне не о чем разговаривать с человеком, которые на собеседование не взял с собой все необходимые документы, до свидания.

– Но я работаю, и все мои документы сейчас находятся

там, – объяснила Оксана отсутствие необходимых бумаг.

– Где работаете? – изменил тон директор.

– ***, – Оксана назвала простое название своего учреждения.

– Гарик! – громко крикнул директор в сторону двери.

В проеме моментально появился мужчина средних лет.

– Эту на кассу посадишь, – он кивнул в сторону Оксаны, – а ту, – куда-то в сторону директор махнул рукой, – в зал.

– Понял, – моментально отреагировал вошедший мужчина.

Директор схватил со стола свой чемоданчик и стремительно вышел из кабинета.

Мужчина по имени Гарик завел Оксану в совсем небольшой кабинет с компьютером, сейфом и счетной машиной для банкнот и стал объяснять условия работы.

– Ну все, завтра выходи на работу. К девяти, – добавил он.

Оксана растерялась от такого моментального приема на работу. В ее понимании этот процесс должен был выглядеть несколько иначе: и по времени, и по оформлению.

– Завтра?! А как мне быть с документами? Они у меня в другой организации, мне нужно сначала уволиться и только потом я смогу их принести.

– Так ты не можешь завтра выйти? – несколько опечаленно спросил мужчина Гарик.

– Выйти-то я смогу, но как же без документов? – снова растерялась Оксана.

– Выходи завтра, потом принесешь. Давай, завтра в девять.

На следующий день в указанное время она была по этому адресу.

Увольнение и смена работы стали для нее не изменением ее привычного рабочего графика или исполнением новых трудовых обязанностей – это было окончательное расставание с Александром и огромный шаг в другую жизнь без него.

Оксане на тот момент это казалось просто чем-то нереальным. Их с Сашей история, их общие разговоры, совместная работа, их близкие отношения, их компания друзей, поездки и путешествия – это все уже так крепко объединило ее с этим человеком, что уже просто вросло в кожу, и вырвать это все можно было только вместе с мясом. Будущая жизнь без Саши казалась ей на тот момент беспросветно тоскливой, серой и унылой. Но Оксана все-таки сделала этот отчаянный шаг.

Не то чтобы она отличалась особой силой характера или решительностью, просто рана под названием Александр уже не просто болела, она кровоточила, не переставая, и организм включил систему защиты и самосохранения.

На прежней работе ее стремительное увольнение вызвало массу вопросов. Такое резкое исчезновение посчитали чем-то вроде какого-то загадочного случая, а бывшие коллеги, а

по совместительству и их общие друзья с Сашей, вообще не поняли, что же такое произошло.

Александр тоже не был исключением в этом вопросе, он видел Оксану за все это время после ее внезапного увольнения только один раз. В первый же день ее «исчезновения», этим же вечером позвонил ей на городской номер и после подъехал к ее дому. Еще утром, он привычно собрался захватить за ней по дороге на работу, но она сообщила ему про намечавшееся увольнение и сообщила, что забирать ее нет необходимости. Он посчитал это очередным женским выкрутасом и ответил ей что-то резкое и похожее на «ну, как хочешь». Но, несмотря на это, он понимал – это не походило на обычное поведение Оксаны, и спустя несколько часов пребывания без нее на работе ему стало ясно: здесь что-то не так.

При встрече этим же вечером она спокойно сообщила о своем переходе на новое место работы. Поделилась с ним, немного морщась и смущаясь, как уже успела сделать несколько ошибок, о нескольких случаях увиденных там и о новых девчонках-напарницах.

Она ни слова не сказала ему о каком-либо расставании. Находилась рядом, на расстоянии локтя, не сторонилась, но ощущение было таким, как будто она пребывала не в его машине, а в каком-то другом измерении. Как будто она, не спрашивая у него разрешения, не советуясь с ним и даже не ставя в известность, сама открыла какую-то волшебную

дверь и перешагнула куда-то от него в другой параллельный мир. Александр остался здесь на этой стороне, отчетливо видел ее такую уже знакомую рядом, но как будто между ними теперь ощущалось что-то невидимое. Причем, это не была какая-то огромная непроходимая стена с каменной дверью и огромным сложным замком, а наоборот, между ними находился небольшой милый резной заборчик с маленькой калиточкой без засова и замка. Эта дверка была не заперта, но на ней как будто висела небольшая вежливо написанная красивым ровным почерком Оксаны записочка, типа объявления, со специальной пометкой «Для Саши», развернув которую, можно было прочесть: «Пожалуйста, не заходи сюда больше, тебе тут больше не рады».

Человек, сидящий сейчас рядом с ним, принял решение, которое уже он, Саша, не мог изменить и никак на него повлиять, приняли решение за них обоих, подписав смертный приговор их отношениям.

Ни единого слова не было высказано про него, Сашу: ни обид, ни упреков, ни недовольства, как будто он так же оставался супергероем и прекрасным парнем, но был он такой, весь замечательный и красивый, уже ненужным. Именно в это не хотел верить Александр. Он привык быть главным, самым главным, и только он всегда решал: как, когда, с кем и сколько ему общаться. И то, что сейчас приняли решение без его участия, и еще не дали ему самому даже подумать над этим, было таким для него новым и беспощадным, что

эта новая информация до него не совсем доходила. Она просто не обработалась в его голове, не выдала какой-то итог и инструкцию к действию. Да и вообще он редко пребывал в какой-то похожей ситуации.

С момента их единственной встречи уже прошло некоторое время, Оксану он больше не видел ни разу, и к телефону она не подходила. В жирную точку, которую поставила Оксана, Саша отказывался верить, и внутри скребли кошки. Он пребывал в тоскливом, неудобном состоянии, было непривычно без заботливой и любящей девушки рядом, но Саша отмахивался от всех негативных мыслей и ощущений.

В комнате родителей Александра, на старом маленьком серванте, стояла некая композиция, состоящая из трех статуэток в виде маленьких обезьянок: одна из них закрывала ладошками свои глазки, другая закрывала уши, третья – рот. У этой композиции был некий философский смысл: «Не вижу зла, не слышу зла, не говорю зла». Возможно, Саша решил последовать примеру этих обезьянок, занял некую позицию спокойного созерцания и ничего не предпринимал, он просто пустил ситуацию на самотек.

«Да все нормально у нас, просто моя баба взбесилась», – подытожил Саша свои душевные терзания.

Оставшегося без пары Александра донимали вопросами с утра до вечера. Всех интересовало, куда подевалась Оксана

так резко и почему он теперь в одиночестве. После их любовной истории видеть его уже одного было непривычно, и диалоги с расспросами продолжались с утра до вечера:

– Саш, ну ты нам расскажешь наконец, куда твоя Оксанка подевалась? – спрашивали коллеги.

– Да никуда не подевалась, работу нашла рядом с домом с зарплатой повыше, – совершенно безмятежно отвечал он.

– А как же ты теперь один? – недоумевали сотрудники. – Как это она тебя оставила без присмотра?

– Да так и оставила, я не один – я с вами, вот и присматривайте за мной, – со своей стандартной улыбкой на лице отшучивался Александр.

За его спиной коллеги спорили и обсуждали происходящее:

– Че-то тут не то, – размышляли они, – что-то молодые наши замутили.

– Да видимо. Сашка вон странный какой-то ходит, книжки читает, ни с кем не заигрывает, не похоже на него, – обосновывали свои предположения одни.

– Да там же любовь-морковь, вот и сидит, как паинька. Надо Сашку колоть, пусть рассказывает, чего они там задумали, – вторили другие.

– Да кололи уже сто раз – не колетса, будем ждать новостей: рано или поздно сообщат.

– Да все ясно там, Оксанка, наверное, в положении, вот он ее домой и отправил. Помните, она недавно бледная хо-

дила, говорила еще, что простудилась, – высказывали предположения третьи.

– А-а-а, точно, – остальные дружно закивали, – очень похоже на то, она еще жаловалась, что ее продуло где-то.

– А зачем, если она в положении, с работы увольняться? – резонно заметила одна из них. – Так не делают.

– Ну вообще-то да, – согласились все остальные.

– Ну, будем ждать новостей, – коллеги подвели итог на своем «заседании».

Не беспокоился и не высказывал варианты причин увольнения только Николай Степанович, тот самый сотрудник, который буквально за несколько недель до этого хвалил Оксану за то, что она умудрилась так прочно охмурить их недоступного доселе Александра. Он не сомневался, что Саша и Оксана уже крепкая пара, живущая вместе, а какие уж там у них были мелкие планы, включая рабочие, его не интересовало, и в обсуждениях он даже не участвовал.

Николай Степанович теперь дежурил в ночные смены вместе с Сашей, и Оксана была постоянно у него на языке. Он регулярно передавал ей приветы, интересовался как их дела, периодически привозил из дома гостинцы и подарки для Оксаны и вручал их парню с завидной регулярностью и с некоторыми словами:

– На, Ксюше передай, скажешь: «От дяди Коли», – и он в обычной своей манере весело смеялся. – Да не забудь в машине. Это варенье с дачи, домашнее, сам собирал. Домой

приедешь, сразу вручи.

Само собой в диалоге подразумевалось, что Оксана существует ни где-нибудь, а именно у Александра дома. Саша забирал гостинцы, вежливо благодарил и укладывал их в машину.

– Оксанке мой привет передал? – шутливо нахмутив брови, спрашивал Николай Степанович ежедневно у Александра.

– Передал, Степаныч, все как ты велел! – в той же манере отвечал Саша.

– Передал, что я интересовался ее здоровьем, и вообще скучаю и люблю?

– И это передал, не волнуйся, – смеялся Саша.

– А она мне привет передала назад?

– Передала, я тебе уже говорил.

– Ну смотри, поцелуй ее там за меня молодецким поцелуем.

– Ага, всенепременно.

Такие диалоги продолжались у них каждую рабочую смену.

Как-то уже за полночь, они распивали бутылочку спиртного по случаю какого-то праздника. На столе стояла бутылка водки, два граненых стакана и тарелка с бутербродами. Николай Степанович рассказывал Саше какую-то веселую армейскую байку. Тот расположился на офисном диване, а Николай Степанович на стуле, краем глаза посматривая на

экран малюсенького старого телевизора с домашней антенной «рожками». Изображение рябило, звука почти не было, но это являлось основным ночным развлечением.

Николай Степанович любил что-нибудь рассказывать, истории излагал простые и незамысловатые, любил пошутить, поболтать, ну и немного выпить. Мужик он был простой и хороший. С Сашей они давно нашли общий язык и прекрасно ладили. В этот раз излагалась история про встречу на вокзале какого-то генеральского внука, который не мог найти ни поезд, ни вагон, ни вообще вокзал. Это была обычная мужская байка, с армейскими приколами, понятной им обоим тематике. Оба постоянно смеялись.

Вдруг Николай Степанович возбужденно заговорил, тыча пальцем в экран телевизора:

– Саня, глянь сюда! Глянь, как девушка на Оксанку нашу похожа! Прямо точь-в-точь, как она, ну надо же какое сходство!

Он подбежал к телевизору и стал его поворачивать в сторону сидящего на диване Саши. На экране пошли помехи, при движении комнатная антенна сразу теряла сигнал.

– Щас, щас, Саня, все настрою, – Николай Степанович поворачивал антенну, и на экране стало появляться изображение. – Слушай, ну вылитая Ксюшка.

По телевизору шла то ли какая-то передача, то ли художественный фильм: на малюсеньком экране вообще что-либо сложно просматривалось, но девушка в телевизоре дей-

ствительно была на Оксану очень похожа, сходство наблюдалось поразительное. Николай Степанович радостно глядел в экран.

– Глянь, ну надо же! И платье, как у Оксанки! Чего же ты не сказал, что она теперь в кино снимается? – радостно шутил Николай Степанович в своей простой манере, не отрываясь от экрана: – Ой, ну надо же, так бы и не поверил.

Он еще немного покрутил антенну, картинка стала более стабильной, и он попятился назад, не отрываясь от экрана, и уселся на диван рядом с Сашей.

– Саня, какая она все-таки, красавица, твоя Ксюша. Я ее хоть вспомнил, а то уже забывать начал. Ты ее привези, что ли, как-нибудь на работу, хоть повидаюсь с ней, – немного грустно продолжал он. – А то прячешь там. Приветы хоть передаешь, не забываешь?

Он продолжал говорить, не отрываясь от экрана, на котором похожая на Оксану девушка что-то рассказывала. Слова слышались неразборчиво, звук почти отсутствовал. Тут Николай Степанович, так обрадованный картинкой на экране, заметил, что Саша как будто не разделяет его восторга по поводу поразительного сходства, он развернулся и хотел задать ему какой-то вопрос, то ли про похожесть, то ли про саму Оксану. Он повернулся, но слова застряли у него в горле.

Застывший в одной позе Саша, как замороженный, с напряженным лицом и стеклянным взглядом, не отрываясь, смотрел в экран, зажав стакан с водкой крепко в руке. Он

был белый, как мел, а в глазах стояли слезы.

Николай Степанович на секунду оторопел, но мгновенно все понял. Он сделал вид, что ничего не заметил, засуетился, растерялся, вскочил с места, подбежал к телевизору и попытался изменить картинку изображения. Он задергал антенну, чтобы испортить картинку, но она, наоборот, зафиксировалась на экране еще четче. Девушка из фильма как раз повернулась боком, и какому-то герою фильма махнула рукой: точно такой же жест был и у Оксаны. Сзади, там, где сидел Саша, стояла безмолвная тишина.

Николай Степанович продолжал дергать антенну, суетился и зачем-то трусцой побежал в коридор. Он сделал там непонятный круг и, не зная, что делать дальше, решил бежать обратно. Почти в дверях кабинета, он увидел, как Саша резко вскочил с дивана и с размаху ударил по деревянному шкафу кулаком с зажатым в нем стаканом. Удар был сильным: шкаф тряхануло, он закачался и сдвинулся, книги и папки попадали с шумом и грохотом, стакан у Саши в руке разлетелся на куски. Николай Степанович растерянно стоял в дверях кабинета и не знал, что делать.

Саша наклонился, подвинул шкаф на место и, увидев стоящего в дверях Николая Степановича, как ни в чем ни бывало обратился:

- Степаныч, извини, я тут шкаф задел, сейчас уберу все.
- Саша, да я уберу, иди. Вон, смотри, что у тебя, – Николай Степанович показал пальцем на его руку.

Разбитая стеклом ладонь была порезана, а из ран сочилась кровь.

– Иди, руку промой, а я тут сам уберу. На, возьми, – и он протянул ему полотенце.

Саша пошел к раковине с водой. Николай Степанович стал расставлять упавшие предметы обратно в шкаф и разговаривал сам с собой:

– Ой, старый ты дурак, Коля... А я ведь даже не подумал... Как же они так... Что же у них произошло такое... А как же Оксанка... А я болтаю.... Старый дурак ты, Коля, – обращался он сам к себе, приговаривая: – Что же там у них вышло-то... А мне и в голову не пришло... Вот ведь... Старый дурак...

Он убирал осколки стакана с дивана и один, самый острый, больно впился ему под ноготь.

– Так тебе и надо, дураку... Скажи спасибо, что он тебя этим стаканом по хребту не огрел... Ой-ой-ой, что я молот-то... Старый ты дурак, Коля...

Возвратившийся Саша помог убрать последствия своего «столкновения» со шкафом, и они, как будто ничего не произошло, продолжили разговор.

Больше Николай Степанович приветов не передавал. Спустя время коллеги перестали строить догадки, Сашина ладонь зажила, статуэтки-обезьянки также продолжали стоять на старом серванте, а сама Оксана всего этого уже не знала.

Гриша видел, что девушка была как-то по-своему уверена в необходимости этого поступка и никогда не пожалела о том, что сделала. Ангелочек посчитал необходимым посмотреть, как могли выглядеть другие варианты возможных событий. Он открыл специальную вкладку профиля и ужаснулся: если бы Оксана не поступила тогда именно так, дело закончилось бы для нее неприятными печальными последствиями.

«А люди еще говорят, что ничего от них не зависит, все дело случая и судьбы, а оно вон как, все от них зависит, еще как зависит...» – размышлял Гриша. За эти короткие мгновения, за которые он с помощью волшебных устройств смог наблюдать за хитросплетениями жизни Оксаны, она стала ему родной и близкой. «Надо найти ей хорошего мужчину», – твердо решил он, увидев ее свободный статус, и поставил себе специальное напоминание. Так же Гриша убедился, что боль от старой раны притихла, и еще раз щедро попудрил ее волшебным порошком, потом подошел к ней поближе, приобнял ее и побежал дальше.

Гриша был счастливый и одновременно очень уставший, с непривычки его уже как-то покачивало, и он решил немного отдышаться. Конечно же, он решил отдохнуть возле Настеньки, а заодно ее поведать. Он подбежал к ней и вдруг увидел рядом с ней красивого высокого парня. Тот сидел совсем близко рядом с Настенькой, и они держались за руки.

И самое главное, что заметил ангелочек – это невероятное восхищение в глазах молодого парня. Гриша заулыбался: его любимая Настенька была не одна, а находилась в «отношениях».

Молодого человека звали Семен, и Грише он сразу очень понравился. Даже без волшебных небесных предметов на лице парня без особой диагностики читались самые лучшие человеческие качества. С такими людьми можно было, что называется, «осуществлять разведывательные действия, для получения сведений о противнике и занимаемой им местности», а попросту говоря, «идти в разведку». Да и по мнению ангелочка, его любимая Настенька никак не могла выбрать себе плохую компанию. Грише так понравились эти двое, что он решил отправить их в надежные руки. «Они должны быть вместе», – решил ангелочек и сфотографировал и эту пару тоже. – Обязательно надо показать их Амурчику, пусть их тоже обязательно соединит крепко-накрепко!»

Через время Гриша сфотографировал и еще одну пару. Валера и Александра уже давно были знакомы и жили вместе, как настоящая семья. Приятные молодые люди с огромной нежностью они глядели друг на друга. Ничего не выдавало в поведении пары какую-то особую страсть. Они были совершенно не демонстративны, вели себя сдержанно и не позволяли по отношению друг к другу никаких вольностей. Но их взаимную симпатию было совершенно не скрыть: между ними было настоящее чувство. «Ничего, пусть Амурчик все

равно их тоже скрепит своим волшебством еще сильнее и наверняка», – ангелочек щелкнул волшебной камерой и отправил фотографию в папку для Амурчика, где уже находились две пары. «Ждем-ждем тебя, дружочек», – мысленно ангелочек передал привет и продолжил свой поход по рядам.

Подошел Гриша и к парню, который как-то особенно выделялся среди других, было в нем что-то вызывающее и задиристое. Образованный парень по имени Артем с весьма симпатичной внешностью привлекал к себе слишком много внимания. Лицо его было миловидным и обладало каким-то необычным качеством. Грише казалось, что он его уже где-то видел, как будто было в нем что-то невероятно знакомое. Ничего такого особенного в парне, в принципе, не было, но в данном месте его имя и фамилия упоминались слишком часто. Словосочетание его инициалов входило в количество самых употребляемых слов и находилось на 178 месте по популярности произношения вслух, расположившись между словами «чипсы» и «рукав».

Наблюдалось и нечто странное в поведении Артема: то он был милым и обаятельным, то вдруг становился хамовитым и скандальным. Мог показать прекрасные знания, а мог зависнуть на элементарном вопросе. Иногда парень долго находился в одном окружении коллег, потом резко менял компанию. Мнение о нем было тоже разным, а частенько даже противоположным.

В данный момент внешний вид парня говорил о том, что помощь со стороны небесных гостей ему не требовалось. На его лице плавала беспечная улыбка, а вид его казался довольным и расслабленным. Гриша все же решил не оставлять парня без внимания, ответственно поднес кристалл сканера и нажал кнопку «Диагностика». Побежала линия проверки данных. Добежав где-то до середины, она вдруг остановилось и на экране высветилось колесико зависания. Гриша нажал кнопку повторно, опять отобразилось очередное зависание. Прделав данную процедуру безрезультатно еще несколько раз, ангелочек пошел другим путем. Он открыл дополнительную программку «Перепроверить данные» и отправил туда ссылку профиля Артема. Теперь Гриша ожидал прибытия файла с обработанными данными. Через пару минут готовое сообщение было доставлено до отправителя. «Открыть файл» – Гриша нажал пальчиком на конвертик входящего письма, тот дзынькнул и открылся. Ангелочек прочитал ответ: «Данные временно заблокированы».

Гриша немного растерялся: в профиле Артема почти все светилось неактивными кнопками. Он мог ознакомиться только с некоторой поверхностной информацией. Визуальный осмотр сквозь волшебный кристалл тоже особо ничего не дал: поле у парня было какого-то непонятного бледно-серого цвета. «Какая-то тяжелая форма энергетического зависания, – подумал Гриша. – Станный он какой-то этот Артем». Но все-таки пытался помочь. Для этого было необхо-

димом все-таки проверить информацию о парне, и он отправил файл профиля в надежные руки своего отца. У Папы Ангела находились все доступы и коды к любым файлам. Гриша отправил отцу письмо на личную почту с пометкой «Папа, помоги!»»

Гриша обвел палкой-выручалкой все пространство вокруг, взял волшебный кристалл и еще раз хорошенько рассмотрел поле внутри помещения. «Ух-ты!» – прошептал ангелочек. Поле сияло и переливалось тысячами цветных лучиков. Ангелочек любовался результатами своей работы и выглядел невероятно довольным. От окна до окна висела настоящая радуга из положенных семи цветов, а в воздухе витали и кружились, пушистые и похожие на снежинки, маленькие искорки. «Красиво как, – восхитился ангелочек. – Теперь можно и передохнуть».

Гриша оглядел пространство и людей здесь сидящих. Прикоснувшись к жизни каждого из них, он вдруг почувствовал небывалое чувство какого-то особого душевного тепла к этим людям и ощутил, что они уже стали для него особенными и близкими. Внутри себя Гриша уже не называл их просто словом «люди»: они для него стали уже чем-то гораздо большим, но подобрать для себя эпитет он почему-то затруднялся. Вроде, по его мнению, для данного случая подходило слово «друзья». Ангелочек глянул в свой словарь-переводчик и уточнил: «Дружба – личные бескорыст-

ные взаимоотношения между людьми, основанные на общности интересов и увлечений, взаимном уважении, взаимопонимании и взаимопомощи. Предполагает личную симпатию, привязанность и затрагивает наиболее интимные, душевные стороны человеческой жизни, одно из лучших нравственных чувств человека». «Да, это было то самое слово!» – хотя Грише показалось, что не хватает еще какой-то особой краски, чтобы объяснить его отношение к этим людям. Немного подумав, он мысленно добавил прилагательное «любимые», и вот это было как раз то, что надо. «Мои новые любимые земные друзья» – так ангелочку понравилось гораздо больше. Именно так он теперь называл про себя этих замечательных людей. Также он вычитал в своей маленькой энциклопедии дополнительную информацию: «27 апреля 2011 года день 30 июля был объявлен Международным днем дружбы, также было предложено международным, государственным и региональным организациям отмечать этот день в соответствии с культурными традициями». Гриша обрадовался и отметил на своем календарике день 30 июля галочкой особой важности. «Нужно будет подготовить моим любимым друзьям какие-то приятные мелочи, новости и подарочки!» – наметил он план и запомнил дату.

Ангелочек подошел к окошку как раз возле самой главной руководительницы. Сейчас он ее совершенно не боялся, ведь теперь она была ему новым любимым земным другом. Гриша присел на подоконник и приткнулся лбом к холодному стеклу.

До прилета Амурчика оставалось немногим меньше часа, и ангелочек решил немного отдохнуть.

С высоты большого здания он рассматривал происходящее вокруг. Прямо под ним шумела оживленная автомагистраль, по которой даже в это позднее время передвигалось много разных автомобилей, напротив возвышалось огромное высокое кирпичное здание, и некоторые окна светились изнутри: люди еще не спали. Наверху темное небо сияло россыпью звезд – вид их окна был по-настоящему завораживающим.

Сегодняшний день стал одним из самых счастливых в жизни Гриши. Необыкновенное чувство радости разливалось теплом по телу ангелочка, перед глазами мелькали кадры из жизни людей, с которыми он только что познакомился и уже за несколько часов успел полюбить их по-настоящему особой ангельской любовью. Гриша незаметно погрузился в приятное сонливое состояние и задремал.

«Все в готов! Очередь!» – вдруг прямо рядом с собой Гриша услышал чей-то строгий голос и вздрогнул от неожиданности. Открыв глаза, он увидел, как засуетились сотрудники, резко присели на свои стульчики и застучали клавишами клавиатуры. Ангелочек, хоть и не сразу, но понял, что это была за очередь, где она и куда ведет. Он быстро во всем разобрался.

На экране демонстрировали товары с очень красивым на-

званием, и очень многие покупатели хотели заказать себе такие новинки. Цена, видимо, тоже была привлекательной, ведущий в телевизоре повторял слова: «только сегодня», «невероятная стоимость», «выгодная покупка». То есть слово «очередь» в данном случае не означало колонну людей за товарами в магазин, а показывало большое количество покупателей, ожидающих с телефоном в руках ответа специалиста и возможности совершить покупку.

В офисе стало шумно, все разом заговорили, и в воздухе звенели обрывки фраз: «...можете уточнить при звонке нашего специалиста», «...перечень ваших товаров состоит», «вы можете узнать информация о вашей покупке...», «...для вас у нас есть популярный товар...» В помещении стало так шумно, что у ангелочка закружилась голова. Он на несколько минут, закрыв уши ладошками, зажмурился, с непривычки уровень громкости казался ему очень сильным.

Через некоторое время Гриша отрыл свои глазки, немного ими поморгал, осмотрелся вокруг и вдруг удивленно ойкнул. Только что висевшая посередине радуга исчезла, веселые искорки отсутствовали, а вместо этого великолепия вокруг висели темные облака и огромные серые сгустки негативной энергии. Гриша направил внутрь помещения волшебный кристалл: уровень стресса, тревоги и нервозности зашкаливал. Ангелочек совершенно не мог понять, что же случилось за эти несколько минут. Просканировав пространство вокруг, он вдруг увидел практически черную тучу над

головой его любимой Настеньки и стремглав метнулся к ней на помощь.

Девушка разговаривала с женщиной через специальные наушники, а ее маленькие ручки были крайне напряжены. Гриша ничего не понимая, взял в руки волшебную палку-выручалку и, прикоснувшись ею к проводам компьютера, подключил удаленное сканирование. На другом конце сети, в квартире многоэтажного дома, он увидел пожилую женщину с телефоном в руке. Она сидела на диване возле телевизора и кричала в трубку:

– Как это закончился?! Только что он был! Он был только что, я вам еще раз говорю! Это вы виноваты! Куда вы дели мой размер?! Я требую положить мою обувь обратно в корзину! – надрывалась женщина каким-то истерическим голосом.

Настенька что-то пыталась сбивчиво объяснить по поводу распроданного товара. Она постоянно повторяла слова извинения и объясняла наличие большой очереди на линии.

– Дайте мне старшего! – не унималась женщина. – Что у вас там за бардак!

Гриша видел, как лицо женщины побагровело, она уже кричала во весь голос в трубку и кулаком стучала по спинке дивана.

Настенька заметно нервничала, снова и снова извинялась, рекомендовала рассмотреть другой популярный цвет и

опять объясняла про большое количество желающих приобрести товары магазина. Но женщина, казалось, ее даже не слышала. Пальцы ее уже побелели, зажимая телефон, вся багряно-пунцовая она орала в трубку:

– Я буду жаловаться на вас! Говорите мне свое имя! Я завтра же напишу куда надо, пускай вас закроют! Пусть все знают, что вы мошенники!

Настенька назвала свое имя и какой-то свой номер и снова и снова извинялась. Гриша ничего не понимал: уровень стресса и Настеньки, и женщины на другом конце телефонной линии просто выходил уже на сверхкритический уровень.

– Что вы мне рассказываете?! Что вы мне все «Клавдия Петровна», да «Клавдия Петровна»? Я и без вас знаю свое имя! Вы там идиоты, что ли?! Кто вас вообще такую взял на работу?! Вы что, ничего не понимаете?

Гриша глядел во все глаза на такую картину и ужасался: «Что произошло?». Но времени на анализ ситуации и раздумий у него не было: Настенька начала бледнеть, и Гриша уже без всякого сканера слышал, как бешено стучит ее сердце.

Ангелочек растерялся, но бросился на помощь Настеньке. Бега по ее столу, он пытался чем-то помочь, но что именно нужно было сделать, сообразить не мог. Настенька уже почти плакала, а в глазах ее читалась полная растерянность и безысходность. Времени на раздумье уже не оставалось: ангелочек бросился к проводам сзади монитора, вцепился в са-

мый большой и со всей силы, упершись своими маленькими ножками в боковую стенку панели, стал тянуть провод что было сил. Он старался, как мог, но тот не поддавался. Ангелочек шатал его, дергал и пытался выдернуть из разъема, но все было безрезультатно. Взглянув мельком на Настеньку, он увидел ее бледное лицо, а из наушников долетали громкие и грубые слова покупательницы. Гриша дергал уже все провода подряд, но они не слушались, тянул их снова и снова, но никакого результата не было. Он уже выбился из последних сил, как вдруг связь прервалась: Клавдия Петровна положила трубку.

– Фух, – ангелочек устало сполз на крышку стола.

Поле вокруг бледной Настеньки светилось практически черным цветом. Гриша ошарашенно смотрел в свой планшет, пытаясь разобраться, что же такое произошло, что могло вызвать такую высокую степень агрессии со стороны женщины. Похожие симптомы ярости в последний раз были зафиксированы во время второй мировой войны. Попытавшись понять причины происходящего, Гриша виртуально переместился в квартиру женщины и продолжил уже там разбирать ситуацию более подробно.

Он начал с местности проживания Клавдии Петровны. Никаких военных действий в мирном современном спальном микрорайоне небольшого уральского городка не наблюдалось, также не были зафиксированы и какие-то неординарные события за последние несколько десятилетий. Не заме-

чалось и явных природных аномалий, которые могли разрушить психику здорового человека.

Ангелочек переместился в квартиру женщины: там тоже было все спокойно. Просканировал ее последние жизненные события и никаких стрессовых ситуаций и причин для такой ярости Гриша не обнаружил. Клавдия Петровна проживала жизнь обычной пенсионерки: неплохой материальный достаток, приличная пенсия, отдельная комфортная квартира с хорошим качественным ремонтом и всеми городскими удобствами. Также у нее отображался высокий уровень здоровья для своих лет, да и в личной жизни у пенсионерки все вроде сложилось: она дважды побывала замужем и имела двоих детей.

Ангелочек впал в ступор. Он славился необычайной добротой и всегда старался рассмотреть любую ситуацию со всех сторон. Иногда какие-то причины были скрыты от посторонних глаз очень глубоко в недрах тела и души. Сейчас ему необходимо отыскать эти причины, разобраться в них и обезвредить, тем самым помочь еще одному человеку. Это и попытался сделать Гриша.

Клавдия Петровна очень злилась на то, что ее размер закончился. Она так хотела приобрести полуботинки спортивного стиля из натуральной кожи на мягкой и гибкой подошве. «Наверное, они ей были очень нужны, раз вызвали такое негодование из-за отсутствия нужного размера», – подумал Гриша и стал рассматривать наличие обуви в шкафах жен-

щины. Осмотр его удивил: в гардеробе Клавдии Петровны находилось невероятное количество различной обуви. Это были и похожие модели на ту, что она хотела купить сегодня, а также многие другие. Сапоги, полусапожки, ботинки, босоножки, туфли, сандалии, ботильоны – обуви находилось там невероятных цветов и фасонов. Гриша растерянно смотрел на все это многообразие и понимал: острой необходимости в покупке у Клавдии Петровны точно не было.

«Не там ищу причину, не там», – бурчал он себе под нос, и снова и снова проверял проблемы Клавдии Петровны. Никаких особых причин для нервозности и стресса он не находил, во всяком случае, каких-то проблем, выходящих за уровень нормы обычного человека. Зато он нашел нечто другое. Прямо на журнальном столике лежали два старых листа, вырванные из обычной тетрадки и исписанные номерами телефонов. Гриша присмотрелся – это были номера организаций и учреждений различных классификаций. Поликлиника, энергосеть, несколько банков, пенсионный фонд, налоговая инспекция, телефоны управляющих компаний, номера администрации города, а также номера многочисленные различных «горячих» линий, начиная от известной сети супермаркета до прочих мелких организаций. Так же в списке значились и номера всех известных телемагазинов. Прокрутив видео в режиме слайдов, Гриша посмотрел обычный распорядок дня Клавдии Петровны.

День ее начинался и заканчивался телефонными разгово-

рами. На видео четко отражалась одна и та же картина. Каждые 10-15 минут, выпив чашечку зеленого чая, Клавдия Петровна надевала очки, брала замусоленный уже листок с телефонами и начинала звонить. Среднестатистический разговор ее продолжался от десяти минут до часа и более, в зависимости от организации. Начинала она разговор всегда спокойно, но через несколько минут заводила пустой, никому ненужный и ничего незначачий спор или конфликт. Иногда на другой стороне линии часто бросали трубку, но чаще это делала сама Клавдия Петровна. Наоравшись вдоволь, она со злостью отключала телефон и со всей силы бросала его на диван, чтобы невзначай не разбился. Но изредка телефоны все же не выдерживали ежедневных швыряний и отказывались работать. Тогда Клавдия Петровна брала уже сломанный телефон и отправлялась в магазин – туда, где она их приобретала. Там уже драмы затягивались и иногда доходили по времени до нескольких часов с вызовом администраторов, директоров и прочего руководящего состава.

Вообще-то дни Клавдии Петровны отображались одинаково и особо не отличались один от другого, за исключением всяких бытовых походов в соседние магазины. Видео из магазинов также были похожи между собой: покупка, скандал, возврат, жалобная книга, вызовы дирекции, последующие звонки – сценарий был один и тот же.

Завышенные параметры ее стресса были искусственно завышены ею же самою, легко стабилизировались, и Гриша

вернулся в реальность.

Атмосфера в воздухе уже была напряжена до предела, звонки поступали снова и снова, и в помощи ангелочка нуждались все большее количество его новых друзей.

В стрессовой ситуации находилась рядом сидящая девушка Даша. Уровень возмущения со стороны покупательницы на той стороне провода зашкаливал, и маленькая, худенькая, совсем молоденькая девушка находилась на грани отчаяния. Она была растеряна и совсем не знала, что ей говорить. Ангелочек подсел рядом и решил ей помочь. Речь в разговоре с клиенткой шла о покупке блузки по фасону очень похожей на мужскую рубашку, только гораздо наряднее, приталенного кроя и с прозрачными, будто стеклянными пуговками.

– А я вас спрашиваю и хочу, чтобы вы мне ответили! – орала в трубке женщина. – Вы для чего там сидите?! – кричала она.

Гриша примостился к девушке поближе и попытался вместе с ней разобраться в этом вопросе. Даша уже сбившимся усталым голосом повторяла:

– Цвет вы можете более подробно рассмотреть на экране или зайти на наш сайт...

– У меня нет никакого вашего сайта! – грубо перебила ее клиентка. – Вы мне можете описать этот цвет?! Я не могу выбрать какую блузку мне купить, и мне нужна консультация по цвету! Вы можете меня проконсультировать как надо, а

не говорить мне одно и то же, как попугай!?! – крик женщины уже превышал любую норму децибел.

Гриша быстро разобрался, что к чему. Речь шла о выборе между двумя блузками: одна значилась голубого цвета, а другая – белого. Клиентка просила подробно описать оттенки этих цветов. Ангелочек попытался представить себя работником телемагазина и захотел сам разобраться в ситуации. Он вообразил, как он бы смог проконсультировать эту женщину, ведь он сам с отличием окончил специальные небесные художественные курсы, знал все цвета, их оттенки и даже умел их грамотно сочетать между собой. Поэтому он был уверен, что смог бы передать всю гамму оттенков любого цвета и помочь Даше.

Гриша посмотрел на экран монитора и приготовился различать сложные цвета. Он даже открыл на своем планшете всю огромную палитру красок, которая могла быть в одежде. Ангелочек подвинулся ближе и стал всматриваться в монитор: та блузка, которая на фотографии значилась как «белая» была... Она такой и была – белой, обычного цвета без какого-либо оттенка, именно официально общепринятого белого цвета без каких-либо отклонений. Гриша понял, что спор идет, скорее всего, об оттенке «голубой», возможно, именно он вызвал недоразумения и дополнительные вопросы. Этот цвет на палитре обладал более широким диапазоном красок. На следующей фотографии была вторая блуза. Посмотрев на оттенок, Гриша опять удивился: цвет был

именно «голубой», хорошо разбавленный синий цвет. Ангелочек пока ничего не понимал, скорее всего, нужно было разбираться непосредственно на месте и уже там понять причины недоразумения. И он виртуально перенесся к местоположению покупательницы.

На светлой небольшой кухне сидели две женщины среднего возраста, крупного телосложения с пухлыми ручками, почти одинаковыми прическами и одинаковым цветом волос светло-пшеничного оттенка. Они пили за столом чай. Гриша включил сканирование: женщины являлись двоюродными сестрами, жили в одном доме и частенько захаживали друг к другу в гости. На столе, покрытом белой скатертью с цветочным орнаментом, стояли сладости: домашнее варенье, пряники и вазочка с шоколадными конфетами. Одна из женщин, Тамара, а именно она звонила в магазин, всю возмущалась происходящим:

– Ну надо же, какие там сидят глупые люди! «Обычные цвета», говорит мне! Чем они отличаются, мне надо сказать! Что это за цвета такие? Описать мне их нужно! Описать. Какие они, как выглядят!

Сестра Зина ей вторила, попивая чай из большой кружки:

– Ага, я тебе сто раз говорила: ничего они там не знают. Кого там только на работу набрали? Да все они там болваны и жулики. Хлам там один у них, ищут дураков только, которые будут их негодные товары покупать.

– Да так и есть! Сто раз себе говорила: не звони туда! Не смотри этот дурацкий телеканал! Да с меня уже все смеются! – вторила ей сестра.

Гриша удивился: в истории Тамары он видел покупки вещей из этого телемагазина, причем не одну: несколько нарядных эффектных платьев и домашний костюм, нежно-бирюзового цвета, и состоящий из брючек и свободного кроя кофточки с коротким рукавом. Именно он был на Тамаре в данный момент. Платья, купленные также именно в этом магазине, были ею неоднократно «выгуляны» на различных юбилеях и вызвали восхищение и массу комплементов со стороны знакомых и гостей.

Гриша отметил и факт, что обе сестры были приличных размерных габаритов, и с покупкой одежды у них всегда были большие проблемы. Магазин, который они сейчас костерили почему зря, стал для них настоящим спасением. Сестры передавали платья из рук в руки и щеголяли в них на своих праздниках. Также Гриша заметил, что несколько вещей были заказаны специально для Зинаиды, именно этой самой Зинаиды, сидящей сейчас на кухне и всю критикующей магазин. Для нее приобретались несколько блузок ярких оттенков и две пары обуви: летние туфли с открытым носиком и зимние высокие сапоги. Гриша рассмотрел, что и обувь и кофточки пришлись женщине как раз по размеру, и она с удовольствием их носила.

Ангелочек ничего не понимал: «Может они забыли? Но

как они могли это сделать?». На его данных сканирования отображалось: женщины собирались часто, смотрели исключительно только этот телеканал и спутать ничего не могли. Он проверил состояние здоровья их обеих, в частности симптомы расстройства памяти. В профилях женщин никакие отклонения не обнаруживались. Тем временем сестры продолжали пить чай и смотреть телевизор, причем тот же самый канал, на котором демонстрировались все те же вещи.

– Глянь, Зина, они опять эти блузки показывают! Мало того, что видно же, что это никудышный товар, так еще и не могут объяснить, какими расцветками торгуют! – опять громко забасила Тамара, а сестра Зинаида ей опять резко вторила.

– Да неграмотные там одни работают! И тупые! – обе были на взводе, нервные и крайне возмущенные.

Ангелочка осенила новая мысль. Скорее всего, телевизор в квартире одной из сестер был старой модели с черно-белым экраном. «Вот в чем дело! Как же я сразу не глянул!» – сообразил Гриша. Но подняв голову на экран телевизора, установленного почти под потолком кухни, он понял, что его версия ошибочная – это была современная модель с ярким и четким изображением. На мониторе отчетливо были видны модели,двигающиеся по подиуму. Так же отчетливо был виден и цвет: одна блузка была белая, вторая также оставалась голубой.

Гриша был в глубоком раздумье: он хотел самостоятельно найти ответ без помощи диагностики волшебного планшета,

почему женщины так странно себя вели. Несколько мгновений он молчал, и тут простой ответ пришел ему в светлую ангельскую голову. Ангелочек стукнул себя по маленькому лбу: «Женщины плохо различали цвета!»

В нарушениях зрения значилось такое небольшое отклонение как дальтонизм, особенность, при которой многие не различали цвета, либо отдельные оттенки. Гриша был счастлив: он сам пришел к решению вопроса. Тем более женщины были между собой близкими родственницами, и такой ген мог передаваться им от кого-нибудь из предков в наследство. Ангелочек, довольный собой, решил проверить эту версию. Включив диагностику, он задал волшебному оборудованию проверить двух сестер на дальтонизм. Щелкнула кнопка ответа: «Нарушение отсутствует». Гриша задал более обширные параметры для проверки зрения обеих сестер. «Нарушения отсутствуют» – повторно отобразился все тот же ответ.

Ангелочек продолжал проверку, результат не изменялся: зрение у обеих сестер было почти стопроцентное. Не выдержав ошибку собственной эрудиции, Гриша диагностировал сестер уже через волшебные предметы. Итог оставался такой же, а видео ближайших событий отобразило, как в течение всего вечера женщины, неоднократно попытавшись сменить тему разговора, вновь и вновь будут возвращаться к телеэфиру и еще семь раз позвонят в телемагазин. Шесть из них будет с вопросом о цвете той же самой блузы, а один раз сестры поинтересуются, когда будет демонстрироваться

в эфире этот же товар в следующий раз.

Гриша отправил Зинаиду и Тамару в папку «Рассмотреть подробнее» и вернулся в реальность.

Возвратившись обратно, ангелочек задумался. Это было первое самостоятельное его путешествие к людям, и его предполагаемые знания о них стали немного расходиться с реальностью. Уже много десятилетий Гриша слышал от взрослых небесных существ о том, что в земном мире происходят серьезные изменения. Люди становились злее и агрессивнее. Небесные существа были очень опечалены такими новыми изменениями, и впервые столкнувшись так близко с реальностью, только сейчас Гриша понял, о чем говорили там, на небесах. Его это тоже серьезно озадачило: столько раздражения, нервозности, злости и ненависти он никак не ожидал увидеть.

Это опечалило Гришу, но каких-то скоропалительных выводов он делать он не стал, он ведь был существом их другого мира, исключительно добрым, бескорыстным и отчаянным оптимистом. Ангелочек всегда был уверен, что во всем надо более подробно разобраться и тогда можно найти выход из любого положения. В планшетике он завел специальную папку «Рассмотреть подробнее для дальнейших исследований», туда он вкладывал какие-то непонятные для него случаи и ситуации. Профили Клавдии Петровны и двух сестер, Тамары и Зинаиды, были как раз туда и отправлены.

Было еще кое-что, что очень изумило и одновременно огорчило ангелочка. Его новые любимые земные друзья вели себя тоже очень странно и непонятно. Они также были агрессивно настроены, употребляли какие-то очень жестокие слова и громко ругались. Почти после каждого разговора с покупателями магазина они как сумасшедшие, с какой-то злостью, что-то рассказывали друг другу: сплошь звенели обрывки грубых фраз и плохих слов. А в течение разговора с покупателями новые друзья Гриши частенько громко хлопали по столу кулаком в приступах раздражения и ярости, а лица их искажались недовольной гримасой. Ангелочек был совершенно растерян и ошарашен. «Надо разбираться, во всем надо разбираться», – шептал он тихонько.

Ситуация в помещении накалялась.

Гриша, очнувшись от раздумий, посмотрел на сидящего рядом молодого парня. Тот сидел бледный как мел и выглядел совершенно потерянным. Ангелочек понял, что ему нужна срочная помощь.

Парень работал совсем недавно: он был студентом, и подработка была ему крайне необходима. Денег, присланных мамой из небольшой станицы, катастрофически не хватало. По совету однокурсника, Миша, так звали парня, недавно прибыл в ряды сотрудников. В такие большие очереди на линии он еще не попадал, очень волновался и нервничал. Эта работа являлась для него новой и пока плохо поддавалась.

Он все время забывал, что нужно говорить в том или ином случае, все путал и на текущий момент имел уже много ошибок и замечаний от руководителя. Как раз сегодня он очередной раз проспал своевременный выход на работу и прибыл с огромным опозданием. Теперь парень пытался реабилитироваться, но вместо какой-либо сосредоточенности, пытался еще больше и заметно нервничал.

Ему как раз «прилетел» звонок. Миша попытался бодро поприветствовать клиентку и, увидев, что звонившая женщина не была постоянной покупательницей магазина, сразу спросил:

– Вы раньше делали у нас покупки?

– Нет, конечно, – прозвучал ответ.

Эта фраза была сказана таким тоном, как будто звонить в телемагазин было чем-то крайне унижительным и позорным.

– Как удобно будет вас называть? – Миша продолжал диалог.

– Виктория Андреевна, будет удобно.

Женщина сказала эта так высокомерно и надменно, что и Миша, а заодно и Гриша, поняли: звонит очень непростая особа.

Миша пытался правильно принять заказ, спрашивал необходимую информацию, оформлял все по схеме, очень вежливо произнося каждое слово. Клиентка не конфликтовала, но тон ее разговора был такой напряженный, что Миша сидел сам не свой. Каждое свое слово клиентка чеканила так,

что слова падали, словно камни из поднебесной. Парень уже просто мечтал об окончании разговора. Они уже вроде бесконфликтно заполнили все данные, как вдруг она спросила:

– Когда мне будет доставлена посылка?

Миша знал ответ на этот вопрос: он быстро и четко стал рассказывать, какие способы доставки ей доступны, их стоимость, сроки и дополнительную информацию. Клиентка все выслушала, но спросила еще раз:

– Когда мне будет доставлена моя посылка? – голос ее звучал уже не просто высокомерно, а по-настоящему угрожающе.

Миша, не совсем понимая, что неясно было клиентке, стал еще раз пересказывать информацию о доставке.

– Я – еще – раз – спрашиваю – когда – мне – будет – доставлена – моя – посылка? – мрачно и сердито прозвучал все тот же вопрос.

Миша уже сбивчивым и судорожным голосом опять подробно рассказывал все то же самое. Он называл сроки и условия, добавил еще более подробную информацию и, в конце концов, уже выложил все, что только знал на тему доставки. Вдруг у себя в наушниках он отчетливо услышал:

– Вы знаете, кто я?

От этого вопроса у Миши побежали холодные мурашки, он даже не представлял кто такая Шишкина Виктория Андреевна.

– Простите, – уже практически прошептал Михаил, – я не

знаю, кто вы.

– Вы не знаете, кто я?

Клиентка так удивленно задала свой следующий вопрос, в ее голосе звучало столько превосходства, что Миша четко понял – это был полный провал. Было ясно, что на линии очень непростая особа, которую он просто обязан был узнать.

Парень, конечно, все это осознавал, но он приехал учиться в город из небольшой станицы соседнего края, и происходил он из самой простой семьи, состоящей из мамы-учительницы и бабушки-пенсионерки. Ни известные особы, ни влиятельные чиновники, ни высокопоставленные лица в маленьком кругу их знакомых и родственников не значились и в гости они к ним не заходили. Миша понял, что ему уже нечего терять и решил повторить свой ответ про незнание этой важной особы:

– Нет, простите, я вас не знаю.

Клиентка замолчала. Миша был в ступоре. Ангелочек тоже молчал и не знал, что делать. Так они и молчали втроем.

Вдруг ангелочек понял, как помочь парню. Посмотрев место проживания клиентки, он быстро открыл планшет и молниеносно выбрал вкладку «Важные и популярные особы Москвы и Московской области». В данном разделе находились абсолютно все известные артисты, шоумены, депутаты, телеведущие, бизнесмены, криминальные элементы и просто популярные личности, а так же их близкие и родствен-

ники, в общем, все более-менее известные люди столицы и ее области.

Ангелочек моментально ввел инициалы в поисковую строку – «Шишкина Виктория Андреевна». Сейчас он поможет Мише: найдет, кто она и сразу телепатически передаст ему информацию. В ответ на запрос на светящемся табло волшебного планшета высветилось: «Данный объект не обнаружен». Ангелочек был просто в ужасе. Он вспомнил, что очень давно не обновлял эту вкладку и сейчас очень жалел об этом. Отсутствие данной персоны в данных значило одно из двух: либо она появилась там недавно и была на текущий момент очень популярна, либо она являлась такой важной, что искать ее нужно было во вкладке с грифом «секретно», к которой у Гриши не было доступа.

В это же самое время клиентка все-таки нарушила молчание и что-то грубо буркнула. Далее она продолжила оформление заказа, но в голосе ее звучали такие зловещие нотки, что Миша понял: ему несдобровать, этот звонок ему так просто не пройдет. От нервного напряжения он уже еле-еле выговаривал слова. Из последних сил, как можно вежливее, он произнес, в конце концов, слова прощания, и женщина отключилась. Миша сидел ни жив ни мертв. У Гриши тоже остались вопросы после услышанного: он никак не мог понять, что означала эта странная и так часто повторяющаяся фраза «да вы знаете, кто я?», сказанная таким надменным тоном.

Ангелочек стал изучать подробную информацию о загадочной Виктории Андреевне. В своем профиле она значилась, как обычная медсестра, причем в текущий момент нигде неработающая. Никаких влиятельных родственников и знакомых обнаружено не было. Не найдя ничего, что могло бы объяснить ему это ярко выраженное превосходство над другими людьми, Гриша еще раз пробежал глазами ее досье. И вновь увидел, что в приятелях у нее были сплошь обычные земные люди и никаких таких представителей «особые» не наблюдалось. Сама Виктория Андреевна, судя по видео-файлу, во время звонка находилась на небольшой веранде какой-то старенькой дачи. Сидела она за столом в застиранном фланелевом халате, закутавшись в простой темно-серый плед, и выглядела как самая обычная дачница. Абсолютно ничего в ней не напоминало женщину из высшего общества, припозднившуюся на депутатском собрании.

Гриша зашел в «Подробные данные» ее профиля. Там тоже не обнаружили какие-либо намеки на особые связи. Прокрутив еще раз подробную информацию, он вбил в поисковой строке файла любимый вопрос Виктории Андреевны «вы знаете, кто я?», и волшебный предмет сразу выдал какой-то видеоролик, в котором в самый первый раз упоминалась эта странная фраза.

Виктория Андреевна несколько лет назад находилась в госучреждении типа обычной больницы по причине неболь-

ших отклонений показателей ее анализа крови. Отклонения эти были совсем незначительные, но она настояла, чтобы участковый врач выписал ей направление для дополнительного обследования.

Больница была недавно отремонтированной, а палата, куда ее поместили – светлая и уютная. Кроме нее, там находились еще три девушки. Соседки по палате до поступления Виктории Андреевны уже успели подружиться, постоянно весело болтали, делились гостинцами от своих посетителей и иногда выходили на прогулку. Они были крайне оптимистично настроены пациентами и с радостью приняли в свою небольшую компанию новую подружку. Правда, дружба как-то не задалась. Виктория Андреевна не хотела рассказывать свои жизненные события, а рассказы других пациентов сразу подвергались ее жестокой критике. Она перебивала, возмущалась и сразу объявляла, что «она так глупо бы никогда не сделала», причем чего бы это не касалось. Даже угощения, которые ей предлагали соседки по палате также подвергались ее осуждению: и пирожки, испеченные мамой одной из них, и йогурты, купленные в небольшом ларьке при больнице. Виктория Андреевна, не останавливаясь, начинала описывать вред продуктов и их низкие вкусовые качества. Соседки пытались развеселить вечно недовольную женщину и, несмотря на ее бесконечное брюзжание, щедро угощали ее своими продуктами и звали гулять в небольшой, но уютный парк больницы.

На третий день пребывания Виктории Андреевны в лечебном учреждении, с самого утра пациенты были несколько удивлены звуками музыки и каким-то шумом, доносившимся с местного небольшого водохранилища, возле которого как раз и находилась территория этой самой больницы. Как оказалось, в этот выходной день именно здесь проходили какие-то студенческие соревнования. Было шумно и весело, набережная водоема наполнилась людьми. На праздник был приглашен духовой оркестр, и до окон больницы доносились звуки музыки, шум болельщиков и обрывки фраз ведущих мероприятия. Пациенты больницы прикинули к окнам и с высоты здания стали наблюдать за соревнованиями. Все порадовались появившейся новой картинке, но только не Виктория Андреевна.

Буквально сразу же она стала возмущаться и требовать администрацию больницы. Успокоить ее никто не мог: ни персонал, ни другие пациенты. Она так возмущалась, что конфликт разросся такой силы, что к ней уже был вызван один из заведующих отделением. Соседки по палате, видя эту картину, молчали, и вдруг одна из них, бойкая Галочка, обратилась к Виктории Андреевне:

– Ну что вы так шумите? Ну они же никому не мешают? Видите, спортом люди занимаются, веселятся, разве это плохо? А давайте пить чай?

Викторию Андреевну эти слова так возмутили, что она вся побелела от негодования:

– Вы что тут несете! – заорала она. – Так давайте тут устраивать, кто что хочет! Какие соревнования?! Это больница! Это не цирк шапито! Здесь люди лечатся, а не развлекаются!

Она заорала это так гневно, что Галочка не смогла вымолвить больше ни слова, и девушки ошарашенно переглядывались.

Вызванный главврач все не появлялся, и Виктория Андреевна бросилась к телефону. Она носилась по всем этажам, списывала какие-то номера со стен учреждения и через несколько минут уже обзвонила кучу инстанций. В одной из них ей объясняли, что запланированное мероприятие было предварительно согласовано с администрацией города, является плановым, и ей необходимо дождаться окончания праздника.

Но женщина не успокаивалась. В течение следующих нескольких часов взбешенная Виктория Андреевна звонила вновь и вновь, и наконец в руках у нее находился необходимый телефон администрации, который она тотчас же и набрала.

– Алло, я вас слушаю, – ответил женский голос.

В ответ девушка-секретарь услышала поток брани, ругани, угроз и крика – звонившая женщина уже была на пределе своей агрессии.

Девушка-секретарь молча слушала историю звонившей дамы. Придя на эту работу около полугода назад, такие звонки вызывали у нее настоящие потоки слез и нервные исте-

рики, но со временем, после их огромного количества, она научилась с ними справляться. Она выслушивала многочисленные жалобы и отвечала в эмоциональном стиле:

– Да-да, сейчас мы обязательно вам поможем! Да-да, кто вы?.. Да-да, конечно, помню! Главное, не волнуйтесь! Ваш вопрос будет сейчас решаться на самом высоком уровне! Конечно, я вас понимаю! Я сейчас же доложу о вашей жалобе главе администрации!

Всем она отвечала примерно такими словесными заготовками, крайне эмоционально и взволнованно, как будто сам звонивший был как минимум главой какого-то государства.

Также она поступила и в этом случае. Пока женщина орала, рассказывая о произошедшем, девушка-секретарь отрыла план проводимых мероприятий у себя на столе и, слушая непрерывный ор на том конце провода, увидела, что спортивные игры по согласованию будут закончены в 14:00 часов по московскому времени. Девушка перевела свой взгляд на часы приемной, они показывали цифры 13:57. До окончания мероприятия оставалось несколько минут. Дождавшись небольшой паузы, девушка произнесла бойким голосом свои стандартные фразы и также очень бодро добавила:

– Да-да, я же знаю, кто вы! И именно по вашему вопросу мы сделаем все, чтобы закончить это безобразие в кратчайшие сроки! Я сейчас же доложу главе администрации о вашей просьбе! Ваш вопрос будет решен в самом срочном порядке! Ожидайте! – девушка опять посмотрела на часы: на

них отобразилось время 13:59, и разъединилась.

Буквально через несколько секунд на побережье резко воцарилась тишина. Оркестр прекратил играть, спортсмены и их болельщики стали разъезжаться, уже через некоторое время все стихло, и от праздника остались лишь воспоминания. Такое моментальное решение вопроса по звонку сильно обескуражило Викторию Андреевну, но особенно ее поразила фраза девушки из администрации «я же знаю, кто вы». Женщина сразу ощутила себя особо значимой фигурой и пошла в разнос, бегая по больнице и постоянно повторяя одну и ту же фразу: «Да вы знаете, кто я?»

Позже это выражение так вошло в ее обиход, что Виктория Андреевна Шишкина сама поверила в то, что она какая-то важная персона в жизни каждого жителя страны.

Гриша был крайне озадачен просмотренным видеофайлом. Заметил он и то, что во вкладке «Семейное положение» у Виктории Андреевны значилось «замужем». Ангелочку стало очень любопытно, как выглядит муж такой необычной и странной женщины. Он решил посмотреть подробные файлы.

Муж, как оказалось, проживал отдельно от Виктории Андреевны в небольшой и старенькой квартирке на окраине городка. На открывшемся профиле мужа, Федора Сергеевича, Гриша увидел какого-то совершенно бесформенного, бесцветного мужчину с потухшими глазами, не выражающими

совершенно ничего.

Законный супруг Виктории Андреевны был похож на человека непонятного возраста, вида деятельности и даже пола. Все его данные выглядели так же, как и он сам, показатели в профиле находились на уровне около нуля. Жил Федор Сергеевич отшельником и малопонятно чем занимался. В основном он сидел у старого письменного стола и то ли что-то читал, то ли что-то писал, то ли что-то рассматривал. Выглядел он тоскливым и унылым, и даже одежда его была такая же серая и грустная, как и он сам.

Такую невразумительную деятельность муж Виктории Сергеевны вел уже очень давно, и ангелочку пришлось отмотать назад достаточно долгий период времени, чтобы хоть что-то понять об этом человеке. Переместив курсор назад на несколько десятилетий, он наткнулся на видео знакомства Федора Сергеевича с родителями Виктории Андреевны. Грише показалось это интересным, и он открыл исторические файлы.

В доме родителей был накрыт стол с незамысловатыми угощениями – ожидали прихода гостя. Будущий зять сам позвонил на домашний номер телефона, представился и выразил желание прийти в их дом. Также он озвучил и свои цели: он планировал сделать предложение их дочери Виктории. Федор Сергеевич был сиротой, и знакомиться шел в одиночестве.

В квартире раздалась трель дверного звонка. Глава семьи – Андрей Андреевич Шишкин, пошел открывать дверь кандидату в женихи дочери. Гость зашел, ангелочек увеличил масштаб видео и не поверил своим глазам: никого похожего на нынешнего Федора Сергеевича в лице тогда еще молодого токаря местного завода Феда, он не наблюдал. Широкоплечий, крепкий, невысокого роста парень был уверенным и улыбчивым. Федор был весельчак и балагур, и что самое главное, его необыкновенные живые глаза просто лучились сияющими смешливыми искорками.

Парень немного стеснялся, но все равно выглядел очень счастливым, а при взгляде на тогда еще молодую студентку Викторию, его лицо просто озаряла какая-то особенная светлая улыбка. Федор Сергеевич очень хотел произвести самое лучшее впечатление и надеялся понравиться родителям невесты. Сидя за столом, он рассказал свою нехитрую биографию, развернул чертежи, за которые на работе получил поощрение от начальства и дополнительную прибавку к премии, а еще с гордостью показал несколько собственноручно выточенных деталей. Еще Федя был большой шутник, знал массу пословиц, поговорок и анекдотов, а уже ближе к вечеру зачитал немного странное стихотворение:

И светла моя душа, и бела рубашка,
чисты помыслы мои, словно промокашка.
Голова моя хмельна, но иду – не падаю,

на гармонии я играю и прохожих радую.

Самокруточку скручу, сяду на скамеечку,
детвора вокруг снует, протяну копеечку.
Я потом пойду к себе в комнату пустую,
но совсем ведь не хочу в жизнь я холостую.

Мне б любимую жену, был бы вместе с нею,
мы бы жили лучше всех с милою моею,
Я дарил бы ей цветы, подарки, украшения,
чтоб была моя жена в прекрасном настроении.

Мы пекли бы пироги, пили б чай с вареньем,
а еще ходили б мы в парк по воскресеньям.
Мы б знакомились с людьми, было бы общение,
узнавали б про дела, про погоду мнение.

В гости звали бы друзей, книжки вслух читали,
вместе б рядышком с женой денечки коротали.
Ничего не страшно мне было б рядом с нею,
мы бы жили лучше всех с милою моею.

Гриша выключил видеоролик и вдруг задумался: размышлял он о том, как этот жизнерадостный человек мог превратиться в совершенно иного, унылого и безрадостного, и как это происходило. Ангелочек ткнул пальчиком в один из сле-

дующих роликов выпавшего видеоряда.

...Вот Федор Сергеевич колдует у плиты в фартуке, поглядывая в книгу о вкусной и здоровой пище, лежащей на кухонном столе. Напевая что-то себе под нос, задорный и веселый, аккуратно достает из духовки запеченную курочку с поджаристой золотистой корочкой. Немного неловко наре-зает салат, наряжается в парадный костюм, причесывается и ожидает любимую жену с работы. В данных было отмечено, что это была дата их бракосочетания. Далее на видео от-разилась гримаса крайнего недовольства вошедшей Викто-рии: ухмылка, глядя на накрытый стол, фраза «я это не бу-ду» и тяжелый надменный взгляд...

...Федор Сергеевич, шагающий домой с огромным буке-том в день 8 марта, открывшая дверь Виктория, ухмылка, фраза «зачем это мне», равнодушный поворот спиной, все тот же надменный взгляд...

...Федор Сергеевич, пакующий в сумку модный мохе-ровый свитер светло-фиолетового оттенка, дорогуший и страшно модный в то время, купленный втридорога на бло-шинном рынке для жены на день рождения, и опять: смор-щенное недовольное лицо, брезгливая фраза «я это не наде-ну» и снова надменный взгляд...

...Федор Сергеевич, пытающийся обнять жену, следую-щая фраза «да что ты ко мне все время липнешь» и опять тот же брезгливый и снисходительно-надменный взгляд...

Гриша закрыл все видеофайлы. Впервые за сегодняшний день ему почему-то стало нестерпимо грустно. Доселе незнакомое чувство какой-то печали и тревоги наполнило все его маленькое ангельское существо. Ангелочек вернулся в реальность.

Ничего не изменилось: шум, гам и все тот же черный туман, уже висевший огромными сгустками и все больше заполняющий помещение. Очертание его были еще более зловещие, как будто черный едкий туман принимал формы каких-то неведомых злобных существ, похожих на героев страшных сказок. В некоторых местах он уже спускался практически до самых людей, будто протягивая к ним свои чудовищные лапы.

Гриша подскочил – эта черная туча, надвигающаяся сверху, могла очень навредить его новым друзьям, произвести такую сильную деформацию, которая могла закончиться даже многочисленными болезнями. Ему самому тоже было нехорошо. Нужно было срочно спасти ситуацию.

Ангелочек быстро достал волшебную пудру, из своей котомки вынул запасной блок и, вставив его в палку-выручалку, стал размахивать своими атрибутами, пытаясь разогнать черные облака негативной энергии. Но на этот раз почему-то ничего не происходило: волшебные предметы, казалось, его совсем не слушались. С утроенной силой ангелочек еще рез-

че махал и махал палкой-выручалкой, он рассеял почти всю волшебную пудру из своей коробочки и уже почти выбился из сил. Ситуация не менялась, а черные лапы все ниже и ниже спускалась к головам его новых друзей.

Гриша уже ничего не понимал: он не мог помочь своим друзьям. Слезы сами собой навернулись на его глаза, и ангелочек заплакал. Вытирая слезы своими маленькими кулачками, уже в крайнем замешательстве, он пытался хоть как-то улучшить ситуацию. Ничего не изменялось: волшебные предметы по-прежнему не слушались. Гриша вытирал слезы, всхлипывал, продолжал свою работу, но опять, оглянувшись, видел, что ничего не меняется. Провисшие к низу черные ветки достигли уже почти самого пола. Ангелочек вдруг резко закашлялся, в голове его что-то громко застучало, а в глазах все потемнело. Гриша вдруг стал терять равновесие, его ангельские ножки вдруг стали какими-то ватными и онемевшими, а перед глазами вдруг все закружилось. Ангелочек, как подкошенный, резко упал на пол.

* * *

– Эй, братишка, вставай, ты что? Эй-эй, ну что с тобой?

Над Гришей склонился прилетевший по его просьбе Амурчик. Он брызгал на него волшебным эликсиром и пытался привести его в чувство.

– Эй, вставай-вставай, – Амурчик крайне взволнованно

это повторял и похлопывал друга по щеке.

Гриша открыл глаза и обнаружил себя лежащим на полу лестничного проема:

– Где я, Амурчик? – спросил он, но сразу же самостоятельно вспомнил все предшествующие события.

– Еле нашел тебя! – взволнованно заговорил прилетевший друг. – Ты лежал на ножках одного из кресел, я вытащил тебя на лестницу запасного выхода. Что с тобой случилось?

Гриша привстал и огляделся: через стеклянную дверь он еле увидел своих любимых новых друзей, продолжающих выполнять свою работу, и там наблюдалась все та же удручающая картина: черная тучи уже висели до самого пола.

– Мне нужно туда, нужно помочь! – он опять вспомнил все и ринулся к двери.

– Стой! Тебе пока туда нельзя! – очень строго сказал Амурчик. – Нельзя тебе сейчас там находиться, на, выпей, – он протянул Грише какой-то бодрящий целебный напиток. – Отдохни и успокойся, ты что-то сильно разбежался.

Амурчик был ангелом очень часто находящимся на земле, он практически жил среди людей. В его небесные обязанности входило соединение любящих пар различными способами. Соединенные человеческие сердца его маленькими волшебными стрелами были в земной жизни особенными счастливыми, нашедшими своих половинок. Именно так назывались в земном обществе любящие друг друга люди и живущие вместе долго и счастливо.

Гриша послушно уселся на ступеньки. Взбодрившись волшебным зельем, почувствовал себя лучше и быстро заговорил, вдохновенно рассказывая другу о своем сегодняшнем путешествии. Амурчик молча слушал. Наконец история была почти рассказана, как Гриша спохватился:

– Самое главное я тебе не рассказал! Я же позвал тебя как раз по твоему делу! Ты должен помочь! Здесь есть мои земные друзья, которым ты очень нужен!

Он взволнованно открыл планшет и стал показывать другу фотографии, сделанные накануне.

– Смотри! Смотри! Ведь, правда же, они могут стать прекрасными парами? – Гриша сам оживился, ведь предстояло такое важное дело. – Вот смотри, вот эти, – показывал он, радостно тыча пальчиками в фотографии Ани и Вячеслава и, конечно же, любимой Настеньки и Семена. – А вот эти уже давно вместе, – он кивнул на пару Валеры и Александры. – Их осталось просто соединить накрепко! Так накрепко, как можешь сделать только ты! Ну что, Амурчик, как они тебе, возьмешься за них?

Восхищенный своими новыми друзьями улыбался довольный ангелочек. От предвкушения предстоящего события объединения любящих человеческих сердец он немного приободрился:

– Ну что, сделаешь их счастливыми?

Возбужденный Гриша наконец-то повернулся к рядом сидящему Амурчику. Тот, обычно улыбающийся и веселый,

слушал его как-то необычно спокойно и даже с каким-то непонятым равнодушным видом. Но, несмотря на это, Гриша оживленно продолжал:

– Правда, классные? Посмотри-посмотри, какие они красивые! Представляешь, как они могут быть счастливы вместе!

Гриша ликовал: он ведь знал, что Амурчик был представителем древнейшего рода ангелов с добрейшими сердцами и такими большими возможностями. Сила его была более чем огромна и проверена веками. Гриша был уверен, что обрадует друга такой чудесной предстоящей работой.

– Ну что ты молчишь, Амурчик, ты разве не рад? – Гриша опять посмотрел на друга и снова удивился, увидев его равнодушную физиономию.

– Да рад я, рад, – ответил тот каким-то безразличным тоном.

Казалось, его вообще это не интересовало, его вид был не только равнодушным, но и даже чрезвычайно безразличным.

– Да что с тобой? Неужели они тебе не понравились?! – Гриша затеребил друга, пытаясь сунуть к нему планшет поближе.

И опять оживленно стал рассказывать о своих новых земных друзьях, расписывая в красках их невероятные достоинства. Снова и снова тыча маленьким пальчиком в снимки на планшете, Гриша вдруг безумно испугался, что друг не захочет помогать его новым друзьям, ведь он никогда не вел

себя так странно и непонятно.

– Амурчик, ну что с тобой? Неужели тебе не интересно? Я думал, что покажу тебе это прекрасное место, и тебе тут тоже все понравится!

Амурчик привстал со ступенек. Никогда еще Гриша не видел друга таким серьезным.

– Я был тут. Я уже был тут, в этом прекрасном месте, как ты выразился, и не один раз. И мне тоже тут все нравится, – спокойно и невозмутимо сказал Амурчик. – И этих прекрасных людей я давно знаю, – он говорил и в то же самое время прохаживался туда-сюда.

– И... и что-о-о? – протянул Гриша.

Амурчик опять присел рядом с другом, немного помолчал и вдруг оживленно и взволнованно заговорил:

– А ничего, Гриша. Я уже соединял «твоих» волшебными стрелами, но ничего у меня не получается.

«Как так? Неужели он говорит правду?» – удивленно подумал Гриша.

– Правду-правду, «он» говорит, исключительно правду, – прочитал мысли друга Амурчик. У представителей его рода почти у всех были способности к чтению мыслей. – Можешь даже не сомневаться. «В правилах нашего магазина указано, что вы, как покупатель, можете в срок...» – он бойко затараторил несколько рабочих фраз магазина.

– Да верю я, но просто... Так что, они полюбили друг друга?

– «Они полюбили друг друга», – Амурчик повторил вопрос. – Нет сейчас такого «слова», – грустно ухмыльнулся он. – Чтоб ты знал.

– Как это нет? – недоумевал Гриша.

– А вот так. Все изменилось, сейчас все по-другому. Как бы тебе объяснить... «Они полюбили друг друга» – не в моде.

– В к-какой еще моде?

– Ну несовременно это.

– А что сейчас в моде?

– «В моде» сейчас непонятно что. Вот, смотри, – Амурчик открыл видео. – Вот не могут они по-нормальному: все что-то выясняют, все придираются, все что-то им не так. И главное, не видят ничего хорошего друг в друге. Сейчас, Гриша, в моде ждать принца, ну или принцессу, как тебе больше нравится. – Он опять ухмыльнулся и продолжил: – А в твоих я уже стрелял. Эффект есть, конечно, но кратковременный. Это совсем не то, что нужно. Понимаешь, не то. Не так должны люди относиться к своим отношениям. Совсем ведь не берегут друг друга: то обижаются, то злятся. Да они, похоже, и сами не знают, чего хотят. Вот глянь, – Амурчик кивнул на видеоролик. – Смотри, твои Валера с Александрой. Живут, говоришь, вместе уже. Живут-то они, живут – пока я рядом, пока я у них на балконе сижу. Тогда они вроде ничего, даже ладят, обнимаются, разговаривают, прямо сияют, а как улечу, начинается трам-тарарам.

На видео отобразилась картинка: спор, ссора, хлопнувшая дверь. Гуляющий Валера вокруг дома, грустно загребающий ногами снег, и плачущая в одинокой квартире Саша.

– Что им надо, ума не приложу, – подытожил Амурчик. – Да-да, выглядит на слух очень странно, но это действительно так. Люди ведут себя так, как будто никто другой им не нужен. Люди встречаются, но ведут себя так отстраненно, как будто они встретились случайно и не они же сами несколько дней назначали встречу, и с нетерпением ее ожидали. Как будто они случайные знакомые, и тот другой, им просто встретился на дороге.

Амурчик продолжал свой рассказ, прохаживаясь в лестничном пролете:

– Еще модно, если тебя куда-то зовут, предлагают какое-то мероприятие или что-то дарят, даже если это что-то очень важное и серьезное, то нужно делать равнодушный вид, будто тебе все равно, словно речь идет о каком-то пуствячке.

Амурчик немного задумался и продолжил:

– Еще, если в паре один вдруг говорит другому какие-то важные и теплые слова, то сначала они вроде радуются, но потом непременно изображают, что это была какая-то шутка либо ты вообще не понял значение простых слов, – продолжал пояснять он другу. – Еще модно делать вид, что ты немного... как бы сказать... – Амурчик пытался подобрать слова, – как будто ты не в себе, как будто ты немного чокну-

тый, как будто ты вот-вот собираешься на другую планету, как будто ты немного странный и другие тебе вроде уже и не ровня – ты же другой.

– Что-о-о? – уже возмутился и не выдержал Гриша, он не верил этому всему.

Но Амурчик продолжал говорить, не обращая внимания на недоумение друга:

– А еще нужно постоянно капризничать и делать вид, что все происходящее тебе не нравится, как будто все тебе здесь не так на этой планете. Ты же, как бы другой – ни отсюда.

– А «другой» – это какой? – старался обработать новую информацию Гриша.

– А вот в том-то все и дело, что никто не знает, какой этот самый «другой», кто это вообще и есть ли он, но очень хотят быть на него непременно похожими. При этом сами постоянно толкуют о своей собственной эксклюзивности, неординарности и индивидуальности.

Амурчик видел, что Гриша его совсем не понимает, а тот и действительно не понимал, что происходит между людьми, что это за театр, где нужно что-то и кого-то изображать.

– А вот эти твои, так и вообще чудные! Вот чего им не хватает? – Амурчик ткнул на фото черноволосых и красивых Ани и Вячеслава и сразу добавил: – Вроде с обоими все в порядке, но постоянно ссорятся и что-то доказывают друг другу. Не веришь? – увидев недоверчивый взгляд Гриши, Амурчик включил несколько коротеньких роликов: в каждой из

них было одно и то же.

В каждом самом маленьком и пустяковом разговоре молодые люди заходили в какой-то тупик: начинали яростно спорить и что-то друг другу доказывать. Оба очень раздражались и никак не могли найти общий язык. Сначала они ругались, потом долго молчали. Гриша видел, как глаза у обоих становились пустыми и бессмысленными. Но самым странным было то, что после каждой ссоры они даже не пытались помириться, а вместо этого вели себя непонятно. Вячеслав зачем-то начинал отправлять сообщения каким-то давно знакомым двум девушкам, а Аня писала своему бывшему парню, к которому сейчас была совершенно равнодушна.

– А это вообще к чему? – спросил удивленно Гриша. – Они же так нравятся друг другу?!

Амурчик открыл вкладку «Подробности» и показал Грише видео разговора Ани со своей подругой.

Девушка возмущалась и говорила неприятным и неестественным голосом. Ее подруга как раз спрашивала, почему они опять поругались со Славиком, а Аня в ответ возмущенно и уверенно постоянно произносила одну и ту же фразу, словно это являлось какой-то важной информацией, которую ни в коем случае нельзя было забыть:

– Он молодой, понимаешь! Зачем я ему нужна? Ему еще погулять надо!

– Ну не знаю, мне показалось, ты ему нравишься. Да и

сам так, ничего, симпатичный такой, – несколько восхищенно выразила свое мнение лучшая подруга. – Вечно ты все усложняешь, Анька, как по мне – он хороший парень, – пыталась спорить подруга.

– Да знаю я, что он хороший, он мне, знаешь, как помогает. А недавно, кстати, на вечеринку к друзьям опять звал, но я не пойду. Он просто не знает еще, что хочет, потому что он молодой и я ему не нужна. Он должен погулять еще, – убеждала Аня свою подругу изо всех сил.

Где, когда, зачем и сколько надо было еще погулять взрослому и давно самостоятельному Вячеславу, почему Аня называла его «молодой», хотя они являлись почти одногодками, Грише показалось непонятным. «Это же просто откровенные чудачества и придумки», – такую бессмыслицу ангелочек откровенно недопонимал, тем более он прекрасно помнил, как они смотрели друг на друга – этот взгляд ни с чем не спутаешь. «Сумасшествие какое-то», – подумал Гриша.

– Ну чего? Посмотрел? – поинтересовался Амурчик. – Все, что хочешь, на ходу придумают, сказочники.

Слишком бессвязными и лишенными смысла казались Грише объяснения друга: и эти маленькие истории на видео, и вообще все эти непреодолимые пустые разногласия и ссоры. «Нет, что-то тут не то, мои так не могут себя вести, они не такие», – мысленно заступался за друзей Гриша.

– Не могут, да только именно так себя и ведут, – снова прочитал мысли друга Амурчик.

– А почему? – все-таки ничего не понимал Гриша. – Почему они хотят быть какими-то странными и какими-то «другими»?

– Я бы назвал по-другому, какими они хотят быть, – как-то нехорошо ухмыльнулся Амурчик.

Он был очень близок к человечеству и за многие годы овладел всеми видами жаргонных слов и так называемых нецензурных выражений. Но он культурно промолчал.

– Понимаешь, Гриша, сейчас как-то не хотят люди жить дружно, каждый день одно и то же: мирятся, ругаются, опять мирятся, опять ругаются. Я не только про совсем молодых – я про всех. Понимаешь, все горазды чудить, – а потом повернулся и добавил: – Тебе статистику разводов дать почитать?

Гриша отмахнулся маленькой ручкой.

– Не надо.

– Ну как ты, надеюсь, понял, я тут совсем не в первый раз, – Амурчик тяжело вздохнул. – И здесь было так много историй...

Амурчик некоторое время помолчал, а потом уже совсем грустно продолжил:

– А меня недавно туда вызывали, «на ковер», – он показал пальчиком вверх. – Спрашивали, почему так плохи дела на моем фронте. А что я могу сказать?.. Ничего не могу сказать... А может, у меня уже, и правда, ничего не получает-

ся... – Амурчик, грустный, замолчал.

Гриша подсел ближе к другу и погладил его по плечу, но тот вдруг оживился:

– Я вот стрелы новые заказал, хочешь посмотреть? – друг вдруг вспомнил о своем новом приобретении.

Амурчик достал из своего волшебного колчана несколько стрел. Это было что-то настолько необычное, что Гриша ахнул. Стрелы выглядели, словно высеченными из какого-то живого и светящегося камня, грани блестели и переливались всеми цветами радуги, а изнутри исходило сияние каким-то особым светом.

– Какие красивые! – воскрился Гриша. – А из чего они? Можно я потрогаю?

– Потрогай. Мне их из другой солнечной системы привезли. У нас таких элементов пока нет.

Гриша аккуратно, пальчиком, попытался дотронуться до одной из сияющих стрел. Вещество обладало мягким необыкновенным теплом, но, коснувшись, пальчик Гриши прошел сквозь стрелу, как будто она была несуществующей.

– Что это?! Они что, прозрачные?..

– А ты думал, я настоящими, металлическими, в сердца людей пуляю? Это же энергетические стрелы, в них заряжена космическая мощь, и они обладают волшебной силой. Красивые, правда? – с любовью и нежностью смотрел Амурчик на свою новинку. Он немного отвлекся от разговора, но тотчас сделался грустным и печальным. – Не знаю я, Гриша, что

делать...

– А может, это временно, а раньше как было?

Гриша попытался отвлечь друга, но Амурчик, казалось, даже и не услышал вопроса, он думал о чем-то своем. Его черненькие кудряшки от волнения прилипли к вспотевшему лбу, плечи грустно поникли, а в глазах его читалась такая печаль... Сейчас он выглядел совсем непохожим на обычное свое изображение на открытках ко дню святого Валентина.

– Амурчик, ты мне про Настеньку расскажи? – попросил Гриша. – У них-то что? Все хорошо?

– Да у них то ладится, то нет. Сам смотри, – и он ткнул на какую-то кнопку своего космического планшета.

На маленьком ролике была изображена какая-то совсем незначительная ссора, какой-то разговор или спор, предмет которого Гриша даже не успел понять. Минутная словесная перепалка вдруг вспыхнула, и Настенька, его любимая добрая Настенька, вдруг стала какой-то другой. В глазах ее отражалось столько злости и ненависти, что и ангелочек, и сам Семен, удивленно глядели на нее во все глаза. Растерянный парень не знал, что делать. Он пытался взять девушку за руку, что-то сказать и успокоить, но девушка вырвалась, продолжала говорить какие-то обвинения и злилась еще больше. Через минуту на ролике отобразилась Настенька: со всей силы она что-то швырнула в Семена, потом она выбежала, громко хлопнув дверью.

– Ага, ни причины, ни следствия, ни начала, ни конца, –

прокомментировал увиденное Амурчик. – Ничего нового, все как обычно. Вот как-то так, Гриша. Но потом они помирились, – добавил он. – Минут через семь. Он ее догнал. Не грусти, этот маленький фильм закончился хорошо.

Вот этого Гриша совсем не ожидал. Не то чтобы он увидел что-то сверхъестественное, но хрупкая, нежная, его любимая Настенька никак не вязалась в его голове с недовольной истеричной девушкой на картинках видео. Гриша сидел на ступеньках и вдруг заплакал. Заплакал так горько, и сам не мог понять, что именно вызвало бурный поток слез.

– Эй, перестань, друг. Вставай, давай, полетели домой, что-то ты совсем расклеился.

Но Гриша, не переставая плакать, вдруг отчаянно ринулся в дверь запасного входа. Нужно срочно было что-то делать и не оставлять все вот именно так. Он не совсем понимал, что он сейчас мог предпринять, но очень хотел, чтобы все происходило как-то иначе. Чтобы не было вот этого непонимания, равнодушия, злости. А самое главное, он не мог допустить превращения его любимых новых земных друзей в каких-то непонятных «других» – странных и злых.

Гриша резко приоткрыл дверь запасного входа и отчаянно туда ринулся. Что именно нужно делать он совершенно не представлял, но понимал одно: нельзя терять ни минуты. Приоткрыв дверь в уже так любимое им помещение, он вдруг резко глотнул черный едкий отравленный воздух и вновь закашлялся. В глазах его резко опять потемнело, и он снова

рухнул прямо в объятия вовремя подоспевшего Амурчика.

– Нужно... нужно... я...

Но Амурчик его уже не слушал: он подхватил друга и, взмахнув своими маленькими, но сильными крыльями, полетел вверх к высоким облакам.

* * *

У постели Гриши уже несколько суток дежурили Папа и Мама Ангелы. Их сын метался по кровати в каком-то полубреду–полусне. Температура его поднялась выше нормы, и мама Ангел вытирала сыну испарину. На стуле рядом, склонив голову, сидел Папа Ангел, взволнованный и печальный. Так ожидаемое земное путешествие сына, обещающее быть прекрасным и развивающим приключением, прошло совсем не так, как предполагалось. Папа Ангел уже отсмотрел подробности земной экскурсии и был в курсе всех событий.

Изредка приходивший в себя Гриша пребывал как будто в каком-то сне: он вскакивал с кровати и куда-то бежал. Родители уже несколько раз еле-еле ловили его на самом краю облака и возвращали сына в уютную беленькую постель, но он снова и снова вскакивал, выкрикивая одни и те же слова: «Нужно помочь им! Там мои друзья! Я помогу им! Вы не понимаете! Я должен!» Приходилось давать сыну небесное снабдьё, который прописал прилетевший доктор, и Гриша опять впадал в забытьё.

На десятый день Гриша все-таки пришел в себя. Он чувствовал себя каким-то разбитым и совершенно обессиленным. Внутри его поселилась какая-то тоска. Он понуро сидел на краю белоснежной кровати и вдруг опять начал плакать. Слезы текли и текли, ангелочек никак не мог остановиться.

– Не плачь, давай поговорим, – Папа Ангел подошел и погладил Гришу по голове, а потом за ручку повел в другую комнату.

В волшебном небесном кабинете с белыми и почти прозрачными стенами было необыкновенно светло и очень тихо. На столе лежала развернутая огромная карта, голубым светом подсвечивался огромный экран монитора.

– Не плачь, Гриша. Ты пойми, сынок, у них, у людей, все есть. Все самое главное – возможности и выбор. То есть в их власти сделать то, что они хотят и получить все необходимое для счастья. И также обладать этим самым пресловутым человеческим счастьем. Им ведь совсем не нужны помощники вроде нас...

Гриша вскинул свои маленькие бровки:

– Как это мы им не нужны?! Без нас они совсем пропадут! – он был искренне изумлен словами отца. – Мы их охраняем, бережем и с помощью волшебных предметов улучшаем их уровень счастья!

– А вот и нет, а вот и не угадал.

Папа Ангел развернулся к окну и замолчал, вглядываясь куда-то вдаль голубого неба. Было видно, как он задумчив

и серьезен. Немного постояв, он зашагала по кабинету и заговорил:

– Это у нас есть волшебные предметы и небесные силы, и мы без них – никуда. А у них есть все и дальше больше, чем наши волшебные штучки, и все это скрыто внутри их самих. Они ведь очень сильные существа – эти люди. Другое дело, что они никак не хотят пользоваться тем, что им дано.

– Как это не хотят?! – возмутился Гриша. – Я же сканировал всех кого видел: они очень хотят быть счастливыми! Они постоянно об этом думают, мечтают и говорят! Мы должны им помочь, они сами не смогут!

– Вот именно, что говорят. Много говорят да мало делают. Папа опять зашагал по комнате в глубокой задумчивости. Потом подошел к столу и сел за свой огромный компьютер.

– Смотри сюда, – он открыл какой-то файл и подозвал сына поближе.

Гриша подошел и увидел видеофайл о своем полете на землю с подробными резюме всех встретившихся на его пути.

– Покажи, кто тут не может быть счастлив?

Щелкнув по первой же фотографии, Папа Ангел зашел в открывшийся профиль и стал подробно его рассматривать.

– Кто? Она?

На фотографии была молодая женщина с критическим уровнем беспокойства по поводу невыключенного утюга. Папа Ангел продолжал:

– Утюг? Утюг может быть причиной таких страданий? Как это может быть? Посмотри поближе: у нее есть все необходимое и нужное для прекрасного настроения, ты сам видел. А она «утюг»! Посмотри на вкладку «Подробности»: в общей сложности на работе она думает о якобы невыключенном утюге 3 часа 17 минут! Это что такое? Неужели этот вопрос нельзя решить? Да зайти ты в любой магазин бытовой техники и купи себе утюг с функцией автоотключения, и проблема будет решена! Ты зачем на работу ходишь? Зарабатывать на повышения уровня своего комфорта, вот и купи! Не нравится этот вариант, выбери любой другой. На худой конец походи к психологу – времени свободного хоть отбавляй. Дочь уже большая, помогает по хозяйству, сходи, не ленись. С такими мыслями она к сорока годам будет выглядеть плоховато, надо о себе подумать.

Папа Ангел качал головой и открывал следующие файлы:

– Еще кто у нас тут такой несчастный? Курильщик Витя? Ну что за привычка... Надо было ее на корню зарубить еще в 17 веке. Не думали, что так их затянет, решили, что пусть подымят, если так нравится. Табачок тогда был знатный: пахучий, крепкий, дым от него исходил просто ароматный таковой, древесный с нотками терпкости. Ну тогда понятно. А сейчас что они курят? Разве что на заборе уже не написали о вреде этого занятия. Нет, все дымят... Странные они... Ну дымите раз нравится, но из-за папироски иметь уровень стресса «критический» – это слишком.

Гриша увидел, что Папа Ангел открыл профиль покупательницы, которая ругалась по поводу закончившегося размера обуви, и, присмотревшись внимательно, вдруг как-то обрадованно произнес:

– О-о-о. А тут кто у нас?.. А у нас тут знакомая персона – Клавдия Петровна Захарчук. Вот уж поистине уникальный персонаж! Вот это штучка... М-да, ничего не меняется: столько лет прошло – одно и то же...

Папа Ангел задумался и стал крутить в руках кусочек своей бороды. Гриша подошел ближе и ждал, когда папа заговорит.

– Клава Захарчук, в девичестве Клава Котова. «Здравствуй, Клава!» – шутливо поздоровался с монитором папа Ангел. – Сколько лет, сколько зим.

– Ты что, знаешь ее? – удивился Гриша.

– А то! Известная персона. Нам тут всем в небесной канцелярии от нее досталось. Уровень ее недовольства был так велик, что мог отравить огромное пространство вокруг, угроза являлась критической с ее стороны, и мы принимали меры. Целые консилиумы собирали, пространство перестраивали, связи между объектами меняли, все были задействованы. Вот только эффекта «ноль», – грустно покачал головой папа Ангел. – Депрессия, вечное недовольство, критицизм, раздражение и как следствие агрессия. Сначала первый муж был не такой. А потом все не такие, ну и так далее. Развелась, начала детей изводить придирками и скандалами. Ре-

шили мы ее с мужчиной познакомиться, выбрали для нее отличного парня. Военный летчик. По тем временам, Гриша, это была о-о-очень даже ничего себе партия! – Папа Ангел поднял палец вверх, показывая качества жениха Клавды Захарчук. – Зарабатывал он хорошо, не пил, не курил. Стали они жить вместе, так она и его изводить начала: ни дня спокойного ему не было рядом с ней. Ой, жаль его... как жаль.

– А что ей в нем не нравилось? – заинтересованно спросил Гриша.

– Да все не так! До вечера перечислять буду, что не так, – чуть нервно произнес отец и продолжил вспоминать давние события: – А работа какая у нее была! Ай, что за работа, за-качаешься: администратор в местном небольшом санатории. Ой, красивый какой санаторий стоял, весь в зелени. Новое кирпичное здание, огромный парк вокруг, оборудование по высшему разряду, дотация, а столовая там какая была! – папа Ангел восхищенно качал головой. – Попробуй ты в то время при социализме найти такую работу. Не пыльная, а про зарплату я вообще не говорю. Так нет же, все опять не так, снова недовольство зашкаливало. Уровень радости на нуле: ни друзей, ни подруг, все не такие, хотя люди там работали очень хорошие с повышенным уровнем доброты и дружелюбия. Сейчас смотрю, тоже не унимается, вон поле черным-черно, – Папа Ангел ткнул пальцем в экран и покачал головой. – Даже с детьми не общается.

– Почему же все так? Что же им всем нужно делать? –

спросил Гриша.

– Радоваться! Радоваться тому, что у них есть. И как можно больше! Тогда они будут выздоравливать, хорошеть и осветлять пространство вокруг. А они все ищут, как бы погрустить да подумать о какой-нибудь ерунде!

Папа продолжал открывать файлы.

– Так идем дальше, кто тут у нас? А-а, тоже знаю, – грустно улыбнулся он. – Вечно страдающая из-за мнимой полноты Светлана. – Он открыл ее многочисленные фотографии, и они вместе стали их разглядывать.

Света любила путешествовать и фотографироваться просто обожала: тут тебе и все времена года, и разные чудесные места. С картинок на них смотрела миловидная молодая женщина с необыкновенно красивым разрезом глаз. Они оба засмотрелись на ее кадры.

– Давай, сынок, посмотрим, что ей в социальных сетях люди пишут? – Они клацнули другую вкладку и перешли на ее страницу. – Глянь, какие комментарии! – Профиль Светланы пестрел комплиментами и восхищенными смайликами. – Ой, смотри, есть в купальнике фотографии, на пляже. Давай, сынок, на эту «толстуху» поближе поглядим.

Они увеличили фото и стали рассматривать женщину в максимальном увеличении, пытаясь найти, какими же частями своего тела была недовольна Светлана. Они внимательно сканировали ее несколько «раздетых» фотографий, но даже намек на жировые отложения не наблюдали: ее тело было

стройным и подтянутым.

– Ну вот что ты будешь с ней делать! – Папа Ангел не сдержался и повысил голос. – Ну мне даже сказать нечего, а тебе, Гриша?

Гриша растеряно молчал. Папа открыл файл Светланы и выбрал закладку «Внешние данные», там значилось: красота – 92%, сексуальная привлекательность – 94,5%, гармоничность тела – 94,6%, общий балл физического здоровья – 95,2%, дефекты скрытые и видимые – «отсутствуют». Отец и сын молча посмотрели друг на друга, потом оба печально вздохнули и закрыли профиль Светланы.

– Папа, а в чем же секрет? Как будто что-то неуловимое и непонятное не дает людям быть счастливыми? Что нам делать?

– Нам-то понятно, что делать, сынок, помогать им. – Отец подошел и погладил Гришу по голове. – Но так хочется, чтобы и люди поняли, что им делать. – Папа Ангел поднялся из-за стола и стал прохаживаться по комнате. – А как подсказать еще, Гриша? Разве в земных книгах не написано? Вот смотри: великий писатель Лев Толстой. Кто его не читал? Все читали: его в школьной программе проходят, фильмы экранизируют, его биографию изучают. А почему же так невнимательно изучают его изречения, как будто и не замечают их. Вот слушай, как он писал. – Папа Ангел открыл книгу с одной из многочисленных полок своего кабинета и зачитал

вслух: «Человек обязан быть счастлив. Если он несчастлив, то он виноват. И обязан до тех пор хлопотать над собой, пока не устранил этого неудобства или недоразумения», или вот, – папа продолжал: – «Человек должен быть всегда счастливым, если счастье кончается, смотри, в чем ошибся». Ну не скажешь же лучше!

Папа Ангел восхитился прочитанным и продолжал доставать книги с полки:

– А известный Эйнштейн, великий физик, про него тоже все знают, все изучают его теорию относительности, но не помнят его высказывания о простом, но важном, вот: «Я рожден, и это все, что необходимо, чтобы быть счастливым».

Гриша знал, как отец любит читать человеческие книги, у него было их огромное количество, но на полочке в кабинете стояли самые любимые, во многих виднелись вложенные специальные закладочки. Папа Ангел открывал книги в любимых местах и продолжал зачитывать:

– Николай Александрович Добролюбов, русский литературный критик, философ и поэт, послушай, как писал: «Человеку нужно счастье, он имеет право на него, должен добиваться его, во что бы то ни стало». Вот почему не обращают внимания? Это ведь самое главное! Надо прямо на видном месте написать, отошли завтра своим новым любимым друзьям, пусть почитают.

Папа Ангел, отложив книги, продолжал, задумчиво глядя куда-то вдаль:

– Да, человеческая жизнь непростая, но все-таки часто трагедии людей ими самими все-таки несколько преувеличиваются. Там, где можно жить мирно, ссорятся, злятся и негодуют, а ведь на все это можно посмотреть и с другой стороны. Разве мало в земном мире прекрасного? Разве мало возможностей и счастливых моментов, можно ведь и не замечать какие-то мелкие недоразумения.

Папа ненадолго задумался.

– Да что далеко ходить, Гриша, мы вот за погоду отвечаем, а вспомни, сын мой, как несколько лет назад была очень снежная зима? Помнишь, как нам тут всем досталось? Такие космические ураганы среди зимы прилетели, что для того, чтобы очистить атмосферные потоки, нам пришлось не только самим трудиться, а вызывать на помощь соседние галактики, чтобы людей не засыпало снегом, чтобы на их жизни как можно меньше отразились космические бури, чтобы они с минимальными потерями оставались там, внизу. Делали, что могли: разогнали огромные снежные тучи в атмосфере. Землянам, конечно, все равно досталось. Обильные снегопады и заносы на несколько дней парализовали движение в регионе. Всем пришлось непросто. А знаешь, Гриша, сколько ругательств и бранных слов в сторону небесных сил и погоды было зафиксировано? За два дня – 640 тысяч! А ведь всего лишь засыпало снегом. Но это ведь Вселенная, в ней все может быть. Наверное, надо набраться терпения и делать что-то по мере сил, а не бранить погоду?

Гриша прекрасно помнил: трудились все космические и небесные службы – ситуация являлась аварийной. Не победив стихию, землю могло засыпать таким огромным количеством осадков, что это грозило бы весьма масштабной катастрофой. Все силы были туда брошены, еле-еле справились. Гриша хорошо помнил ту зиму: как только одолели стихию и смогли отдышаться, от усталости Гришина Мама Ангел упала в обморок, и они с папой так перепугались, что запомнили этот случай надолго.

– А нынешняя зима, Гриша, какая прекрасная была? – восхищенно продолжал отец. – Мягкая, безветренная, с небольшими снежными покровами и обилием солнечных дней, просто сказочная.

– Ага, – согласился ангелочек, – в этом году нам всем повезло, да и с работой справились на «отлично».

– Да. Только сказать тебе, сколько людей поблагодарили небеса за такую зиму? Сколько людей, выйдя за порог своего дома, порадовались такой чудной погоде? Сказать, или сам догадаешься? – Гриша догадался сам и продолжил слушать отца. – Совсем перестали природой любоваться, а ведь под Новый год какой подарок людям сделали! Снег падал такой пушистый, что деревья стояли, словно укутанные ватой, и весь город выглядел, как огромный снежный лес. Какая красота получилась! Снег был такого свойства, что под ногами он просто шуршал необыкновенным мягким звуком, похожим на шелест. ...Совсем перестали на облака смотреть, на

звезды, на деревья, наконец, – вздохнул Папа Ангел. – Только в эти свои смотрят как их... устройства эти... Забыл слово! – папа занервничал и стоял, потирая лоб.

– Может смартфоны? – пытался подсказать Гриша.

– Ну да, и они тоже. Только туда и глядят: весь мир у них там, в маленьком устройстве. Да дело-то не в устройствах, Гриша. Это все нужные и полезные людям штуки. Общество сейчас находится на большом витке развития различных технологий. Но плохо то, что, несмотря на комфортный мир с кучей возможностей, люди совсем перестали чувствовать себя счастливыми. Да ты и сам все видел.

Таким грустным своего папу ангелочек не видел давным-давно: тот прохаживался по кабину и в минуты, когда он особенно задумывался, крутил белоснежные кудри своей длинной бороды.

– Пап, что нам делать? Мы что-то можем придумать?

– Да думаем, а как же. Вот проект готовим – Петицию в Космическую Поднебесную.

Гриша знал, о чем говорит Папа Ангел. Как раз этой весной было особое время. Через всю галактику проходили огромные космические потоки вселенского звездопада и в одном из созвездий они соединялись в единый. Такое явление на небесах наблюдалось раз в триста лет и имело огромную заряженную космосом силу, и поэтому небесными ангелами использовалось для исполнения желаний человечества. На пересечении этих звездных потоков Небесные Стра-

жи отправляли специальный документ, который дальше отправлялся к вершинам мироздания.

Петиция готовилась всеми небесными ангелами, каждый отвечал за что-то свое. Желания там составлялись очень важные – это были и вопросы политики и экономики, освоения земель и океанов, добычи ископаемых, развития различных наук, агрономии и сельского хозяйства и еще много-много важных других, касающихся всех областей жизни человека. Папа Ангел дополнял его своими метеорологическими пожеланиями. Документ как раз был сейчас в обработке на папином рабочем столе, до отправки его в космическую даль оставалось несколько дней.

Петиция оформлялась специальным редким форматом, далее переносилась на небольшой энергоноситель и уже с помощью специальных космических устройств отправлялась в нужное место. Пожелание каждого ангела начиналось с новой строчки и обязательно со слов: «Хочу, чтобы...» Писалось оно в повелительном наклонении и обязательно большими буквами, а в конце необходимо было непременно поставить восклицательный знак. И хотя в результате весь документ напоминал огромный свиток пожеланий земному деду Морозу на Новый год, на самом деле – это был крайне важный документ. Все жители Поднебесной знали огромную силу, в которую попадает эта Петиция и вкладывали туда все свои особые пожелания, а так же все свои надежды и планы.

В этот вечер ангелочек Гриша с папой Ангелом еще долго разговаривали о мирской жизни. Они разглядывали различные видеофайлы, еще раз посмотрели земное путешествие ангелочка, внесли некоторые позитивные коррективы, долго обсуждали жизнь людей в прошлом и также раскладывали различные варианты будущего. Так они засиделись допоздна. Они уже собирались спать, как ангелочек вспомнил:

– Ой, папа, я совсем забыл спросить, а ты смог разблокировать того странного парня, я посылал тебе файл его профиля?

Гриша вспомнил непонятные зависания профиля Артема и обратился с вопросом к отцу. Папа Ангел листал какие-то бумаги, наклонившись над столом.

– Да вот с ним-то как раз все совершенно понятно.

Гриша вопросительно смотрел на отца. Увидев на лице сына немой вопрос, Папа Ангел отвлекся от документов.

– Да вот с ним-то все ясно. Из наших он. А странный он, потому что еще не адаптировался на земле, поэтому и странный.

– Как из наших?! Из каких еще «наших»? – удивленно спросил Гриша, но сразу сам понял, о чем идет речь.

В небесной системе несколько десятилетий назад ангелов стали отправлять на землю, придавая человеческое обличье. Программа «Здравствуй, мир» создавалась для более подробного изучения человека в близких к нему услови-

ях. Это было очень популярным занятием. Огромное количество небесных существ путешествовало на землю, а многие даже остались на долгие годы продолжать жить обычной человеческой жизнью, постепенно забывая о своем происхождении. Со временем небесные технологии стали такими развитыми, что необходимость в этом отпала: различные симуляторы заменили такое плотное общение, и программа практически прекратила свое существование. Только очень упорные и влюбленные в людей ангелы изредка отпускались в земную жизнь.

Папа продолжал:

– Гриша, да ты же его прекрасно знаешь, вы же дружите с ним. У него тоже человеческое имя, как и у тебя – Тимофей.
– Тимоша!!!

Конечно, ангелочек сразу же понял, о ком идет речь. Гриша мгновенно вспомнил, как его друг год назад прилетал в гости и рассказал ему о своих достижениях и планах.

Попасть на землю в человеческом облике, являлось давней целью Тимофея, его идеей и его мечтой. Он пытался сделать это уже несколько человеческих десятилетий. Программа была очень сокращена, а требования к отправляющимся на землю ангелам очень высоки. Кроме основных базовых знаний, необходимо было сдать в Высшей Небесной Академии порядка 400 основных и 600 дополнительных экзаменов и зачетов.

Но самой большой проблемой Тимофея была одна из са-

мых сложных дисциплин, без которых на Земле делать было нечего. Она называлась «Шутки и юмор в современном мире человека». Для путешествия в наземный мир требовалась оценка не меньше единицы, без этого показателя путешествие не имело никакого смысла. Этот критерий означал, что ангелочек хотя бы будет понимать, о чем между собой говорят люди. О том, чтобы шутить самому – речи быть даже не могло.

Дело было в том, что специфическое чувство юмора, умение иронизировать, и перемешивать разговор оригинальными вставками и смешными словечками было исключительно человеческим, и являлось звеном, связывающим и объединяющим людей. Это был их мир, их территория. Для других существ – это являлось недоступным, совсем и никак. Поэтому без владения этой дисциплиной хотя бы на оценку «единица», путешествие становилось совершенно бессмысленным, оно сразу превращалось в полное и взаимное непонимание.

Тимоше эта умение давалось крайне тяжело, он еле-еле дотягивал до показателя 0,4. На человеческом языке это называлось «человек без ч/ю». В течение нескольких лет Тимофей усиленно занимался изучением этого предмета. Было просмотрено тысячи фильмов, книг и видеофайлов, и как раз накануне своего прилета к другу, он наконец-таки сдал экзамен по этой дисциплине и набрал 1,7 балла. Это являлось невероятным результатом. Гриша только мог до-

гадиваться, каких трудов тому это стоило. В небесной жизни Тимофей слыл невероятно серьезным и ответственным ангелочком, но в земной жизни он хотел видеть себя всевременно вечно улыбающимся весельчаком-балагуром и душой компании. Поэтому этот предмет он изучал с особенной тщательностью. Прилетев к другу, он был невероятно горд собой и совершенно счастлив.

Тогда еще, для отправки в свой земной поход, Тимоше оставалось сдать всего два экзамена для рассмотрения своей кандидатуры в самое ближайшее время. Это были предметы «Северное оленеводство» и «Техническое регулирование в строительстве», а также оставалось написать эссе в свободной форме о своих задачах в земной жизни.

Гриша вспомнил, как пытался помочь другу, чем мог, и как тайком от Папы Ангела они вместе пробрались в потайной шкафчик, где хранились эссе предыдущих кандидатов, вытащили одно из них, немного подправили его и отправили комиссии на рассмотрение. «Значит, Тимофей все-таки попал на землю!» – Гриша искренне порадовался за друга. На папином компьютере как раз был открыт его уже разблокированный профиль.

– Пап, дай посмотреть, так интересно!

– Конечно, интересно.

Папа Ангел сам с любопытством рассматривал видеофайлы хроники путешествия Тимофея.

– Вот ты говоришь, что он там выглядит как-то странно,

а чего ж ему так не выглядеть? Он ведь во время подготовки погружения в земную жизнь из трех положенных месяцев два из них выбирал себе физическую оболочку, включая телосложение, цвет глаз, волос и всего остального. А еще месяц, – папа засмеялся, – выбирал эскиз татуировки на предплечье. А подготовка там ой какая серьезная, но была она Тимофеем почти полностью пропущена. Вместо тренировки знаний и навыков он потратил время на совсем другие занятия.

Также папа Ангел рассказал Грише, что незадолго до вылета произошло некоторое событие, которое могло стоить Тимофею отчисления с проекта. Оказалось, что Тимоша ни в какую не соглашался взять с собой те вещи, которые предлагались ему по его «легенде» в качестве внешнего вида и дополнительных необходимых атрибутов. Помимо необходимых документов, это был смартфон старенькой модели с уже поцарапанным корпусом и небольшой трещиной на экране и необходимая всесезонная одежда на все времена года, в частности, два спортивных костюма из недорогого молодежного магазина. Но Тимоша наотрез отказывался от данной комплектации. Он требовал новый айфон последней модели и кучу наименований дорогих брендовых вещей.

Никакие уговоры и объяснения, что это никак не может вязаться с его подделанной историей, и рассказы о том, что в жизни обыкновенного студента, тем более парня, стоимость вещей никак не может превышать его доход в несколько раз,

не возымели никакого эффекта. Отъезжающий настаивал на своем и наотрез отказывался от выданных предметов. Небесные устроители уже было хотели закрыть доступ Тимофею в земной мир, но комиссия, зная о его давней мечте и прекрасной подготовке, а также учитывая, что все документы на его отправку уже были подписаны самыми высокими чинами в Небесной Канцелярии, все-таки сделали Тимофею небольшие поблажки. Ему разрешили взять то, что он желал под «честное» слово, что показывать он это будет кому-либо только в исключительных ситуациях и малознакомым людям.

В итоге даже получив это исключительно право, к запуску своего погружения на Землю Тимофей явился на полигон для отправки загруженный таким количеством всякого человеческого барахла, что устроители проекта только развели руками. В конце концов Тимоша был отправлен в пункт назначения специальным транспортом, оборудованным дополнительным грузовым отсеком.

По прибытию его на землю было очень похоже, что его «очеловечивание» произошло очень быстро. Данное наверху «честное слово» он сразу же позабыл и щеголял с последней моделью айфона и дорогими вещами, где надо и где не надо. Тимоша совсем потерял бдительность и не замечал, что особо прозорливые окружающие уже давно, путем нехитрых математических вычислений, посчитали превышение расходов Тимоши над его небольшими доходами. Это могло быть чре-

вато экстренным прекращением его земной экскурсии, но земной гость упорно ничего не замечал: человеческая жизнь совершенно унесла его в свои мирские удовольствия. «Надо предупредить Тимыча», – поставил себе напоминание Гриша.

– Сложно ему пришлось, хотя смотри, – папа открыл очередную видеоролик.

Тимоша крутился возле зеркала, наряженный в модные вещи и бесконечно фотографировал себя новеньким айфончиком.

– Ну ты глянь, какой нарядный прыник, – папа весело засмеялся. – Хорош, не зря столько времени потратил! – хохотал Папа Ангел над фотками Тимофея, да и Грише было невероятно интересно разглядывать друга в другом измерении.

Они вновь и вновь прокручивал видео ряды: вот он на работе, вот он на учебе, а вот в кругу друзей. «Невероятные приключения», – подумал Гриша. Сейчас выведя параметры чувства юмора Тимофея на экран, ангелочек увидел, что это качество составляет у друга – 3.7 балла: для полугода земной жизни это был невероятный показатель.

– Молодец Тимоха! – резюмировал Гриша поход друга на землю.

– Давай-ка, сынок, спать, – напомнил Папа Ангел о позднем времени. – Как говорят на земле, «утро вечера мудре-

нее», ложись-ка ты отдыхать, Гриша.

Ангелочек послушно потопал в свою маленькую уютную комнатку, он немного полежал, но ему совсем не спалось: слишком много всего крутилось в голове. Гриша решил послушать на ночь какую-нибудь старую добрую сказку для того чтобы быстрее уснуть и сразу вспомнил, что забыл в папином кабинете свой маленький планшет.

Вернувшись обратно, он увидел, что Папа Ангел уже закончил свои дела и на небесной кухне пьет волшебный чай вместе с Мамой Ангелом. Родители сидели рядышком, беседовали о чем-то своем, попивая чай со звездными крендельками.

Гриша не стал мешать их мирной беседе, забрал со стола планшет и побежал назад спать. В кабинете папы еще мерцал невыключенный компьютер, и Гриша остановился. Он подошел к большому светящемуся монитору, на котором как раз в центре располагался тот самый главный файл составляемой в космос Петиции. Гриша чуток постоял, немного задумался, затем прищурился, быстро забрался на стульчик и открыл этот важный документ. Ангелочек нажал кнопку «Разрешить редактирование», пролистал несколько страниц и на одной из них выбрал место прямо в серединке. Нажав кнопку «тире», он с красной строки быстро напечатал большими буквами, не забыв поставить восклицательный знак:

– ХОЧУ, ЧТОБЫ МОИ ЛЮБИМЫЕ НОВЫЕ ЗЕМНЫЕ ДРУЗЬЯ БЫЛИ СЧАСТЛИВЫ!

Напечатав свое пожелание, Гриша нажал кнопочку «Сохранить файл». Потом он закрыл документ, аккуратно слез со стульчика, потом тихонько ступая босыми ножками, побежал к себе в комнату и юркнул под пушистое белоснежное одеяльце.

Ангелочек, впервые за последнее время, ощутил небывалую легкость в своей маленькой небесной душе. Где-то внизу, под проплывающими облаками, жили его друзья, и теперь Гриша был уверен, что у них точно будет все хорошо. Он включил старую добрую сказку и, убаюканный ее словами, закрыл свои глазки и погрузился в спокойное состояние полусна.

Ему виделись настоящие человеческие картинки: то ромашковые поля, то кадры из нашумевших блокбастеров, то абстрактные картинки, нарисованные неизвестными художниками. Он видел то берег чудного моря, то стремительный полет самого себя вверх, то парение вниз, а одним из кусочка этого полусна были буквы – обычные буквы обычного человеческого алфавита. Но во сне они летали какие-то необыкновенные: то разноцветные, то выпуклые и объемные. Они то кружились, то складывались, потом опять рассыпались на какие-то кусочки и осколочки, потом вновь собирались в непонятные завитушки и пестрые ленточки. Буквы летали туда-сюда, но потом все-таки почти ровненько выстроились в ряд и сложились в определенную фразу: «В погоне за счастьем иногда нужно просто остановиться и быть счастли-

ВЫМ».

Ангелочку вспомнилось, что это изречение мудрого Конфуция упоминал сегодня папа в вечернем разговоре. «Наверное, это от большого количества прочитанного за сегодняшний день, – в полудреме подумал Гриша.– Кстати, надо не забыть отправить моим новым друзьям какие-нибудь миленькие подарочки», – напомнил он будто сам себе. Совершенно счастливый, он погрузился в удивительный сказочный сон. Ему снились его новые любимые друзья: он махал им с высоты облаков и кричал, что у них все будет хорошо.

—

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.